

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»

На правах рукописи

МАКАРОВ Дмитрий Юрьевич

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ,
СВЯЗАННЫХ С ПОЛУЧЕНИЕМ ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ
ЗА ТРУД И СОЦИАЛЬНЫХ ВЫПЛАТ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
Кобзева Елена Васильевна

Саратов – 2016

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Правовая и социальная обусловленность уголовно-правовой охраны конституционных прав, связанных с получением вознаграждения за труд и социальных выплат	18
1.1. Юридическое обеспечение прав, связанных с получением вознаграждения за труд и социальных выплат	18
1.2. Антисоциальная сущность посягательств на конституционные права, связанные с получением вознаграждения за труд и социальных выплат, и иные факторы выбора режима их правовой охраны.....	37
1.3. Понятие и элементы уголовно-правовой охраны конституционных прав, связанных с получением вознаграждения за труд и социальных выплат	65
Глава 2. Основание уголовно-правовой охраны конституционных прав, связанных с получением вознаграждения за труд и социальных выплат, ее дифференциация и реализация.....	86
2.1. Объективные критерии основания уголовно-правовой охраны конституционных прав, связанных с получением вознаграждения за труд и социальных выплат	86
2.2. Субъективные критерии основания уголовно-правовой охраны конституционных прав, связанных с получением вознаграждения за труд и социальных выплат	119
2.3. Дифференциация уголовно-правовой охраны конституционных прав, связанных с получением вознаграждения за труд и социальных выплат	141
2.4. Реализация уголовно-правовой охраны конституционных прав, связанных с получением вознаграждения за труд и социальных выплат.....	156
Заключение.....	188
Библиографический список	198
Приложения.....	229

Введение

Актуальность темы исследования. В условиях сложившейся в настоящее время в России нестабильной экономической ситуации важнейшее значение приобретает проблема эффективного обеспечения социально-экономических прав подавляющего большинства граждан. Именно на плечи этого большинства в первую очередь ложится бремя последствий экономического кризиса, поскольку само его существование зависит, в основном, от доходов, получаемых за приложенный труд в качестве наемных работников, и от своевременного получения установленных законом мер социальной поддержки. Соответственно, надлежащая охрана прав граждан на получение вознаграждения за труд и социальных выплат требует сегодня самого пристального внимания.

Острота этой проблемы подтверждается статистическими данными. Так, если после мирового финансового кризиса 2008 г., в период с 2009 г. по 2013 г., имело место снижение просроченной задолженности по заработной плате перед работниками, то в 2013-2015 гг. и в первом полугодии 2016 г. наблюдается увеличение соответствующих показателей. В целом по стране на 1 января 2014 г. по сравнению с состоянием на 1 января 2013 г. оно составило почти 25 %. На 1 января 2015 г. сумма задолженности по заработной плате превысила 2006 млн рублей, и рост по сравнению с 1 января 2014 г. составил всего около 3 %, однако на 1 января 2016 г. данный показатель достиг отметки 3572 млн рублей и, таким образом, по сравнению с 1 января 2015 г. увеличился уже более чем на 78 %. На 1 июля 2016 г. общая сумма задолженности выросла до 3804 млн рублей и по сравнению с 1 января 2016 г. данный показатель увеличился еще почти на 6,5 %. Аналогичная динамика прослеживается и с численностью работников, перед которыми организация имеет задолженность по заработной плате. Увеличение соответствующего показателя на 1 января 2014 г. по сравнению с 1 января 2013 г. составило 2,2 %, при том, что в период с 2009 г. по 2013 г. этот показатель снижался. На 1 января 2015 г. численность работников, перед

которыми имелась задолженность по оплате труда, составила около 49 тыс. человек. На 1 января 2016 г. их количество увеличилось до 66 тыс. (рост почти на 35 %), а на 1 июля 2016 г. – до 73,5 тыс. человек, т.е. за шесть месяцев 2016 г. данный показатель вырос еще более чем на 11 %¹.

Динамика направленных в суд уголовных дел, возбужденных по ст. 145¹ Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ, УК), выглядит следующим образом. В 2009 г. в суд было направлено 426 таких дел, в 2010 г. – 495, в 2011 г. – 358, в 2012 г. – 400, в 2013 г. – 397, в 2014 г. – 426², в 2015 г. – 491³, а за первое полугодие 2016 г. – уже 576⁴. Таким образом, с 2010 г. наблюдается некоторое снижение числа уголовных дел, возбужденных по ст. 145¹ УК РФ, однако, судя по результатам 2013-2015 гг. и первого полугодия 2016 г., в связи с продолжающимися негативными тенденциями в экономике можно прогнозировать дальнейший рост нарушений прав граждан на получение заработной платы и социальных выплат, в том числе увеличение числа преступлений, предусмотренных ст. 145¹ УК РФ.

Следует отметить, что с начала 2016 г. по стране прокатилась волна резонансных сообщений о фактах массовых невыплат заработной платы. Так, в апреле 2016 г. в ходе прямой линии с президентом России жители острова Шикотан, работающие на ЗАО «Рыбокомбинат Островной», пожаловались на

---

¹ См.: Данные о просроченной задолженности по заработной плате на 1 января 2009 г.; на 1 января 2010 г.; на 1 января 2011 г.; на 1 января 2012 г.; на 1 января 2013 г.; на 1 января 2014 г.; на 1 января 2015 г.; на 1 января 2016 г., на 1 июля 2016 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1237983568234 (дата обращения: 25.07.2016).

² По заявлениям прокуроров дисквалифицировано 640 руководителей организаций за нарушение законодательства в сфере оплаты труда [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-635901/> (дата обращения: 10.08.2015).

³ Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Юрия Чайки Российской газете [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <http://www.genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1016745/> (дата обращения: 13.01.2016).

⁴ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-июль 2016 г. [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: genproc.gov.ru/stat/data/1114179/ (дата обращения: 23.09.2016).

невыплату заработных плат. Прокуратурой вскрыты факты задолженности по заработной плате перед 229 работниками, сумма которой составила 10,6 млн рублей¹. В Саратове возбуждено уголовное дело о невыплате заработной платы на Заводе автономных источников тока. Государственная инспекция труда Саратовской области сообщила, что во время проверки в конце марта 2016 г. на предприятии была выявлена задолженность за период с ноября по февраль в размере 43,3 млн рублей перед 737 работниками². Перечень таких примеров может быть значительно продолжен.

Заметим, что приведенный фактический материал отображает лишь официальное видение ситуации в рассматриваемой области, действительная же ее картина, согласно экспертным оценкам, является куда более драматичной.

В сложившихся условиях доктрина уголовного права должна задействовать все имеющиеся у нее резервы с тем, чтобы достичь определенности в понимании ключевых аспектов уголовно-правовой охраны конституционных прав, связанных с получением вознаграждения за труд и социальных выплат, выработать соответствующие рекомендации законодателю и правоприменителю и обеспечить тем самым ее высокую социальную результативность. В глубоком научном осмыслении нуждаются факторы, обуславливающие выбор режима уголовно-правовой охраны конституционных прав на получение заработной платы и социальных выплат. Недостаточно изучены объективные и субъективные составляющие основания их уголовно-правовой охраны. Дискуссионный характер имеют вопросы реализации уголовно-правовой охраны как в целом, так и, в частности, конституционных прав, связанных с получением вознаграждения

---

¹ Прокуратура взяла под контроль дело о невыплате зарплат на Сахалине [Электронный ресурс] // «МИР24» интернет-портал. URL: <http://mir24.tv/news/society/14242125> (дата обращения: 06.05.2016).

² Возбуждено уголовное дело о задержках зарплаты на заводе АИТ [Электронный ресурс] // СарБК. URL: <http://news.sarbc.ru/main/2016/04/08/181963.html> (дата обращения: 06.05.2016).

за труд и социальных выплат.

Совокупность указанных обстоятельств предопределяет актуальность темы диссертации и высвечивает основные направления ее исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Общетеоретические вопросы уголовно-правовой охраны осмысливались многими видными отечественными учеными (А.Э. Жалинским, В.В. Мальцевым, П.А. Фефеловым, В.Д. Филимоновым и др.). Однако наиболее серьезную разработку они получили в рамках научной школы Б.Т. Разгильдиева, в частности в трудах самого Б.Т. Разгильдиева, А.Г. Блинова, В.Е. Бондаренко, А.Н. Сайгашкина. По понятным причинам охрана конституционных прав, рассматриваемых в настоящей диссертации, целенаправленного научного внимания в указанной исследовательской плоскости не удостоивалась.

Проблемы уголовной ответственности за посягательства на трудовые права граждан, включая право на получение вознаграждения за труд и социальных выплат, освещались в работах И.В. Бессоновой, А.Г. Кибальника, Н.А. Лопашенко, Н.А. Лукьяновой, А.Ж. Макашевой, П.В. Матвеевко, Л.Г. Мачковского, А.А. Рыбалки, А.В. Серебренниковой, В.М. Тринчука, В.К. Хана и др. Специальному уголовно-правовому анализу преступлений, предусмотренных ст. 145¹ УК РФ, посвящены научные статьи А.М. Богуславского, Д.Ю. Гончарова, Н.А. Даниловой, С.В. Изосимова, А.А. Куприянова, З.Б. Соктоева, А.И. Сотова, Б.И. Шалыгина и других авторов. Однако по понятным причинам ни первая, ни вторая группа ученых не могли охватить все и даже большую часть вопросов, связанных с уголовно-правовой охраной указанных конституционных прав.

На диссертационном уровне уголовно-правовые и криминологические аспекты невыплаты заработной платы и социальных платежей системно исследовались Е.И. Соктоевой (2005 г.), Н.Ю. Гронской (2007 г.), Ю.С. Варанкиной (2008 г.), Д.Л. Кокориным (2009 г.), О.В. Панкратовой (2012 г.). Между тем работы первых четырех авторов были написаны в период ранее действовавших редакций ст. 145¹ УК РФ, а последняя

выполнена в социально-экономических условиях, значительно отличающихся от тех, которые существуют на современном этапе. Кроме того, в данных диссертационных исследованиях до конца не решен целый ряд спорных вопросов, касающихся основания, дифференциации и реализации уголовно-правовой охраны конституционных прав, связанных с получением вознаграждения за труд и социальных выплат.

Объект и предмет диссертационного исследования. *Объектом* исследования выступают общественные отношения, связанные с уголовно-правовой охраной конституционных прав на получение вознаграждения за труд и социальных выплат.

Предмет диссертационного исследования составили применимые к объекту исследования нормы и положения международного права, Конституции РФ, действующего российского уголовного, трудового и административного законодательства, конституционных и уголовно-правовых актов зарубежных государств, материалы судебной практики, данные официальной статистики, а также результаты проведенных диссертантом и другими авторами социологических исследований.

Цель и задачи диссертационного исследования. *Цель* исследования – сформировать теоретическую модель уголовно-правовой охраны конституционных прав, связанных с получением вознаграждения за труд и социальных выплат, включающую обоснование выбора режима уголовно-правовой охраны данных конституционных прав, ее основания, дифференциации и реализации, и с учетом содержания указанной модели разработать предложения по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной практики.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих *задач*:

- определить место прав, связанных с получением вознаграждения за труд и социальных выплат, в системе конституционных прав и свобод личности, выявить их сущность и содержание;

- очертить и охарактеризовать нормативную основу юридического обеспечения конституционных прав, связанных с получением вознаграждения за труд и социальных выплат;

- выявить охранительный потенциал отраслей российского права применительно к рассматриваемым конституционным правам, и определить понятие режима их правовой, в том числе уголовно-правовой, охраны;

- раскрыть общественную опасность невыплаты заработной платы и социальных платежей, а также иные факторы, обуславливающие выбор режима именно уголовно-правовой охраны соответствующих конституционных прав;

- определить понятие уголовно-правовой охраны конституционных прав, связанных с получением вознаграждения за труд и социальных выплат;

- раскрыть структуру и охарактеризовать элементы уголовно-правовой охраны указанных прав;

- выделить и содержательно наполнить объективные и субъективные критерии основания уголовно-правовой охраны конституционных прав, связанных с получением вознаграждения за труд и социальных выплат;

- выстроить оптимальную дифференциацию уголовно-правовой охраны рассматриваемых прав;

- разработать предложения, направленные на совершенствование уголовного законодательства и практики его применения в части уголовно-правовой охраны конституционных прав, связанных с получением вознаграждения за труд и социальных выплат.

Методология исследования представлена диалектическим методом познания окружающей действительности, общенаучными методами анализа и синтеза, индукции и дедукции, абстрагирования, системным и функциональным подходом к исследуемым явлениям и процессам, а также группой частнонаучных исследовательских методов: историко-правовым, сравнительно-правовым, формально-юридическим, правового моделирования, статистическим, конкретно-социологическим и др.

Теоретическую основу исследования составили труды ученых в области *общей теории права* (М.И. Абдулаева, С.С. Алексеева, А.Б. Венгерова, Н.В. Витрука, В.Б. Исакова, С.А. Комарова, В.М. Корельского, В.Л. Кулапова, В.В. Лазарева, В.И. Леушина, А.В. Малько, Н.И. Матузова, А.Ф. Черданцева и др.), *конституционного права* (М.В. Баглая, Н.С. Бондарь, Д.Н. Дружинина Е.А. Лукашевой, О.С. Мозолевой, Л.А. Морозовой, Д.А. Саблина, Б.С. Эбзеева и др.), *уголовного права и криминологии* (А.И. Алексеева, Н.А. Беляева, А.Г. Блинова, Г.Н. Борзенкова, А.В. Бриллиантова, А.В. Грошева, Г.А. Есакова, А.Э. Жалинского, Г.А. Злобина, А.В. Иванчина, С.Г. Келиной, А.Г. Кибальника, А.В. Кладкова, И.А. Клепицкого, Е.В. Кобзевой, М.И. Ковалева, И.Я. Козаченко, В.П. Коняхина, Н.И. Коржанского, А.И. Коробеева, А.Н. Красикова, Н.М. Кропачева, Л.Л. Кругликова, Н.Е. Крыловой, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, Н.А. Лопашенко, В.В. Мальцева, А.В. Наумова, Б.С. Никифорова, Г.П. Новоселова, А.В. Пашковской, Л.М. Прозументова, Л.А. Прохорова, М.Л. Прохоровой, Б.Т. Разгильдиева, А.И. Рарога, А.Н. Сайгашкина, А.В. Серебренниковой, С.В. Склярлова, Т.А. Сулейманова, Н.С. Таганцева, Э.С. Тенчова, П.А. Фефелова, В.Д. Филимонова, И.Я. Фойницкого, Е.А. Фролова, А.И. Чучаева, М.Д. Шаргородского и др.), *трудового права и права социального обеспечения* (К.С. Батыгина, Р.И. Ивановой, Е.Е. Мачульской, А.Ф. Нуртдиновой, Э.Г. Тучковой, Е.Б. Хохлова, В.Ш. Шайхатдинова и др.).

Нормативно-правовая база исследования представлена Конституцией РФ, международно-правовыми актами, Уголовным кодексом РФ, отечественным трудовым, пенсионным и иным социальным законодательством в той части, в которой ими обеспечиваются права граждан, связанные с получением вознаграждения за труд и социальных выплат.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составили:

- итоги опроса 96 экспертов (помощники прокуроров, следователи Следственного комитета РФ, судьи, преподаватели вузов), работающих в Ставропольском крае, Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской республиках;

- данные анкетирования 165 человек, осуществляющих деятельность в качестве работников по найму в Ставропольском крае, Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской республиках;

- результаты изучения материалов 95 уголовных дел, возбужденных по ст. 145¹ УК РФ и рассмотренных мировыми судьями в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах за период с 2008 г. по первое полугодие 2016 г.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в результате его проведения была сформирована теоретическая модель уголовно-правовой охраны конституционных прав граждан на получение вознаграждения за труд и социальных выплат, базирующаяся на уголовно-правовой задаче по охране наиболее значимых для общества объектов и включающая в себя обоснование выбора режима уголовно-правовой охраны указанных прав, ее основания, дифференциации и реализации. На основе сформулированных теоретических положений были разработаны рекомендации, призванные оптимизировать уголовно-правовые предписания, содержащиеся в ст. 145¹ УК РФ, и практику их применения.

Свое концентрированное выражение научная новизна, получает в следующих **положениях, выносимых нами на публичную защиту:**

1. Режим уголовно-правовой охраны прав, связанных с получением вознаграждения за труд и социальных выплат, представляет собой комплекс правовых средств, предусмотренных нормами уголовного права, выраженных в особом сочетании прав и обязанностей, посредством которых гражданам гарантируется беспрепятственная реализация их субъективных прав в соответствующей области трудовых отношений и отношений по социальному обеспечению. В рамках данного режима основным средством

правового воздействия выступают юридические обязывания, предписывающие обязанному в регулятивном правоотношении субъекту производить в отношении управомоченных на это лиц выплату заработной платы и предусмотренных законом социальных платежей в размере и в сроки не менее тех, которые определены уголовным законом, устанавливающим за нарушение данной обязанности наказание и иные меры уголовно-правового характера, а также предписывающие правоохранительным органам обеспечивать реализацию этой обязанности путем предупреждения преступлений и путем применения к лицам, нарушившим ее, наказания и иных мер уголовно-правового характера.

2. Режим уголовно-правовой охраны конституционных прав, связанных с получением вознаграждения за труд и социальных выплат, предопределен совокупностью основного и сопутствующих ему факторов.

2.1. Основной фактор заключается в общественной опасности невыплаты заработной платы и социальных платежей, обусловливаемой:

- значимостью охраняемого объекта, поскольку для большинства граждан заработная плата, а также пенсия, стипендия и иные социальные выплаты зачастую являются единственным источником средств к существованию, и лишение граждан таких источников или существенная задержка в их выплате приводят к невозможности или значительной затруднительности обеспечивать свои жизненно важные потребности и потребности членов своих семей, что может в итоге ставить под угрозу такие первостепенные личные блага, как жизнь и здоровье человека;

- существенностью вреда, который причиняется объекту уголовно-правовой охраны и материальное выражение которого определяется как размером невыплаченной заработной платы или социальных платежей, так и сроком неисполнения обязанности по их выплате;

- умышленной формой вины, при которой виновный осознает, что неосуществление им предусмотренных законом выплат является нарушением его юридической обязанности, и что данное деяние причиняет существенный

вред правам работников, пенсионеров, учащихся и других категорий граждан, нуждающихся в мерах социальной поддержки, и при этом желает совершить данное общественно опасное деяние;

- свойствами лица, подлежащего уголовной ответственности, которое в силу своего места в регулятивном правоотношении имеет возможность решать вопрос о выплате заработной платы или предусмотренных законом социальных платежей.

2.2. Сопутствующие факторы связаны с распространенностью деяний по невыплате заработной платы и социальных платежей, количество которых продолжает оставаться на высоком уровне, а также невозможностью эффективного противодействия рассматриваемым посягательствам средствами других отраслей права.

3. Криминогенным фактором, влияющим на совершение преступлений, предусмотренных ст. 145¹ УК РФ, выступает отсутствие законодательно закрепленной обязанности субъектов малого предпринимательства представлять ежемесячно сведения о задолженности по выплате работникам заработной платы, в связи с чем, в условиях экономической и социальной нестабильности в стране, требуется нормативно закрепить указанную обязанность.

4. Основанием уголовно-правовой охраны конституционных прав, связанных с получением вознаграждения за труд и социальных выплат, выступает предполагаемый или свершившийся поведенческий акт, отвечающий определенным объективным и субъективным критериям, которые трансформируются в признаки состава преступления, предусмотренного статьей 145¹ УК РФ.

5. Объектом преступления, предусмотренного ст. 145¹ УК РФ, является общественное отношение между конкретным работником и работодателем, либо между лицом, имеющим право на социальные выплаты, и лицом, обязанным к их выплате, нарушенное в результате преступного посягательства, вследствие которого управомоченный в данном отношении

субъект лишается принадлежащего ему права на вознаграждение за труд или на получение социальных выплат, либо реализация этого права представляется для него затруднительной вследствие неисполнения соответствующей обязанности другим, обязанным в данном отношении субъектом.

6. Под иными предусмотренными законом выплатами, выступающими предметом преступления, предусмотренного статьей 145¹ УК РФ, следует понимать выплаты, осуществляемые не только на основании закона, принятого на федеральном или региональном уровне, но и на основании иного нормативно-правового акта, принятого на основании закона. В данном случае термин «закон» необходимо толковать расширительно с учетом социальной направленности соответствующих выплат.

7. Преступное деяние, предусмотренное статьей 145¹ УК РФ, выражается в бездействии, что обусловлено содержанием охраняемых правоотношений. Данное содержание предполагает право работника на получение вознаграждения за труд либо право других лиц на получение социальных выплат, а также корреспондирующую данному праву обязанность работодателя по выплате такого вознаграждения либо обязанность иного органа или лица по осуществлению соответствующих выплат. При этом исполнение данной обязанности возможно только в форме активных действий, а их несовершение либо совершение в недостаточном объеме или недолжным образом влечет нарушение соответствующего права работника или другого управомоченного лица.

8. В целях обеспечения надлежащей уголовно-правовой охраны прав граждан на получение заработной платы и социальных выплат представляется необходимым исключить из диспозиций норм, предусмотренных статьей 145¹ УК РФ, указание на корыстную или иную личную заинтересованность. Данные уголовно-правовые нормы призваны охранять конституционные права граждан на получение вознаграждения за труд и социальных выплат независимо от причин, связанных с низменными

мотивами субъекта преступления. В таком случае для привлечения лица к уголовной ответственности будет достаточно установления его вины.

9. Круг субъектов преступления, предусмотренного статьей 145¹ УК РФ, следует дополнить учредителями (участниками) организации, имеющими возможность давать руководителю распоряжения, обязательные для исполнения.

10. В рамках повышения эффективности уголовно-правовой охраны конституционных прав граждан на получение вознаграждения за труд и социальных выплат, включая ее последовательную дифференциацию в соответствии с принципом справедливости, требуется:

- в ст. 145¹ УК РФ указать срок частичной невыплаты – «свыше двух месяцев», а полной невыплаты – «свыше одного месяца»;

- в примечании к ст. 145¹ УК РФ частичную невыплату заработной платы и предусмотренных законом социальных выплат определить как осуществление соответствующего платежа в размере менее одной трети подлежащей выплате суммы;

- в ч. 1 ст. 145¹ УК РФ альтернативно предусмотреть и частичную невыплату соответствующих платежей свыше двух месяцев, и полную их невыплату свыше одного месяца как равные по степени общественной опасности.

11. Для обозначения уровня общественной опасности преступления, образующего квалифицированный состав невыплаты заработной платы и предусмотренных законом социальных платежей (ныне ч. 3 ст. 145¹ УК РФ), и во избежание ошибок в применении данной уголовно-правовой нормы содержание тяжких последствий следует подвергнуть частичной законодательной конкретизации. С этой целью необходимо сформулировать открытую перечневую дефиницию тяжких последствий, приведя некоторые возможные и примерно равные по степени общественной опасности варианты их проявления, в частности причинение вреда здоровью, самоубийство или попытку самоубийства потерпевшего, и одновременно

сохранив допустимость наступления иных тяжких последствий.

12. Изучение практики назначения наказания за деяния, предусмотренные ст. 145¹ УК РФ, обнаруживает недостатки ее санкций, снижающие эффективность реализации уголовно-правовой охраны конституционных прав граждан, связанных с получением вознаграждения за труд и социальных выплат. В порядке совершенствования таких санкций видится необходимым принятие следующих мер: исключение лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью из числа основных видов наказания; регламентация принудительных работ в связи с особым порядком их назначения только в Общей части УК РФ; дополнение санкций, предусмотренных ст. 145¹ УК РФ, таким основным видом наказания, как арест.

13. Статью 145¹ УК РФ необходимо изложить в следующей редакции:

«Статья 145¹. Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат

1. Частичная невыплата свыше двух месяцев или полная невыплата свыше одного месяца заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат, а равно выплата заработной платы свыше одного месяца в размере ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, совершенные руководителем организации, учредителем (участником) организации, имеющим возможность давать руководителю обязательные для исполнения распоряжения, работодателем - физическим лицом, руководителем филиала, представительства или иного обособленного структурного подразделения организации, -

наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет или без такового, либо арестом на срок до двух месяцев с лишением права занимать определенные

должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет или без такового, либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет или без такового.

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, повлекшие по неосторожности причинение вреда здоровью, самоубийство или попытку самоубийства потерпевшего лица либо иные тяжкие последствия, -

наказывается штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо арестом на срок до шести месяцев с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Примечание. Под частичной невыплатой заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат в настоящей статье понимается осуществление платежа в размере менее одной трети подлежащей выплате суммы.»

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его выводы и положения обеспечивают дальнейшее развитие российской уголовно-правовой науки в области разработки действенных мер уголовно-правового реагирования государства в отношении общественно опасных посягательств на конституционные права граждан на заработную плату, пенсию и другие предусмотренные законом меры социальной поддержки и обеспечения.

Практическая значимость исследования определяется тем, что полученные результаты могут быть использованы в правотворческой

деятельности – при внесении изменений и дополнений в УК РФ в части оптимизации уголовно-правовой охраны конституционных прав, связанных с получением вознаграждения за труд и социальных выплат; в правоприменительной деятельности – при формулировании высшей судебной инстанцией России руководящих разъяснений о толковании и применении исследуемых уголовно-правовых норм, при квалификации невыплаты заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат в рамках их расследования и рассмотрения в суде; в деятельности по предупреждению данных деяний; в процессе преподавания дисциплин уголовно-правового цикла в юридических вузах (институтах, факультетах).

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», где проводилось ее рецензирование и обсуждение. Основные положения, выводы и предложения, сформулированные в диссертации, нашли свое отражение в 12 научных статьях, 4 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ. Результаты исследования представлены на международной научно-практической конференции «Уголовно-правовое воздействие: проблемы понимания и реализации» (Саратов, 29-30 сентября 2014 г.), заочной всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы взаимосвязи уголовного права и процесса» (Уфа, 17 апреля 2015 г.), а также межвузовской научно-практической конференции «Уголовное право: проблемы, тенденции, перспективы» (Санкт-Петербург, 10 апреля 2015 г.).

Структура диссертации обуславливается комплексом решаемых в данной работе задач и включает в себя введение, две главы основной части, состоящие из семи параграфов, заключение, библиографический список и приложения.

Глава 1. Правовая и социальная обусловленность уголовно-правовой охраны конституционных прав, связанных с получением вознаграждения за труд и социальных выплат

1.1. Юридическое обеспечение прав, связанных с получением вознаграждения за труд и социальных выплат

Права человека тесно связаны с его социальной деятельностью, выступают нормативно закреплённой основой взаимосвязи между людьми, упорядочивающей и координирующей их различные действия, обеспечивающей сочетание свободы и интересов отдельного человека с интересами всего общества, нормальное функционирование всех государственно организованных социальных структур путем предотвращения конфликтов и разрешения противоречий в обществе.

Юридическое обеспечение прав и свобод человека и гражданина осуществляется путем их нормативного закрепления, определения их содержания, форм и способов защиты, а также предоставления им правовой охраны.

Права и свободы с учетом их исторического становления традиционно подразделяют на три поколения¹. Права первого поколения – это гражданские и политические права, которые отражают взаимоотношения прежде всего человека и государства и направлены на ограждение человека от различных злоупотреблений, в том числе со стороны государственной власти, в силу чего права данной группы подлежат безусловному и немедленному осуществлению. К данной группе прав относятся права на жизнь, свободу и безопасность личности, равенство перед законом, свободу

---

¹ Права человека: учебник / отв. ред. Е.А. Лукашева М.: Норма, 2001. С. 136-140; Саблин Д.А. Права человека: учебное пособие. Оренбург: ОГУ, 2004. С. 31; Конституционное право России: учебник / под ред. Б.С. Эбзеева, А.С. Прудникова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 165.

мысли, совести и религии и др. Права второго поколения – это группа социально-экономических прав, осуществление которых требует признания со стороны государства и конкретных действий по их обеспечению. Спецификой данных прав является то, что их объем и содержание обусловлены уровнем экономического развития того или иного государства, и вместе с тем сами они способствуют прогрессу в его развитии. К правам второго поколения относятся право на труд и свободный выбор работы, права на отдых, социальное обеспечение, образование, охрану материнства и детства и др. К правам третьего поколения относятся те, которые обеспечивают общие интересы больших групп людей. Это так называемые «права народов» или «коллективные права»: на мир, свободное распоряжение своими ресурсами, благоприятную окружающую среду, самоопределение, развитие и др.

В литературе отмечается огромное значение прав второго поколения. Так, А.Ю. Кабалкин указывает, что они обеспечивают участие личности в общественно полезной деятельности, в том числе в сфере материального производства, а также получение различных благ в процессе их распределения¹. По справедливому замечанию Н.В. Колотовой, социально-экономические права направлены на создание условий, обеспечивающих человеку свободу «от страха и нужды»².

Еще в литературе советского периода социальные и экономические права рассматривались в единстве. Так, В.Д. Волков говорил об их совокупности, обусловленной однородностью содержания, а также связью с распределением материальных благ и общественно полезной деятельностью³. Представляется, что и в настоящее время можно говорить о совокупности

---

¹ Кабалкин А.Ю. Социально-экономические права советских граждан в отраслях права цивилистического профиля / отв. ред. В.М. Чхиквадзе. М.: Наука, 1986. С. 18.

² Права человека как фактор стратегии устойчивого развития / отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: Норма, 2000. С. 120.

³ Волков В.Д. Конституционные социально-экономические права и обязанности советских граждан и их система // Проблемы конституционного права. Саратов, 1979. С. 38.

экономических и социальных прав: и те, и другие имеют своей направленностью обеспечение материальных потребностей человека за счет приложения собственных сил и средств при осуществлении предпринимательской и иной хозяйственной деятельности или в качестве наемного работника, или за счет общества и государства по обеспечению достойного уровня жизни в первую очередь тех членов общества, которые являются наименее защищенными в социальном плане. Несомненно, что в системе прав и свобод личности социально-экономические права играют важную роль, обеспечивая «материальное благосостояние людей и их участие в управлении производством»¹, выступая материальной основой человеческой жизнедеятельности, обуславливая во многом возможности и статус человека в обществе. Вместе с тем экономические права направлены также на обеспечение самостоятельности людей в сфере хозяйственной деятельности, их взаимодействие между собой и с обществом.

В настоящее время все большее распространение получает пятизвенная классификация прав и свобод человека и гражданина, основанная на разграничении сфер общественных отношений, в которых происходит реализация тех или иных потребностей и интересов. В соответствии с данной классификацией субъективные права принято подразделять на личные, политические, экономические, социальные и культурные².

Пятизвенная классификация прав и свобод человека и гражданина и обособление экономических прав наблюдается как в законодательстве ряда государств, так и в научной литературе³. Так, И.В. Ростовщиков в состав экономических прав включает право на труд, на отдых, на трудовые споры и забастовку, право на жилище, право частной собственности и право на

---

¹ Бондарь Н.С. Самоуправление народа и социально-экономические права граждан СССР: конституционный аспект. Ростов н/Д, 1988. С. 133.

² Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. М.: Инфра-М, Норма, 2015. С. 191; Конституционное право России: учебник / под ред. Б.С. Эбзеева, А.С. Прудникова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 165.

³ Дружинин Д.Н. Экономические права и свободы граждан в Российской Федерации, конституционно-правовой аспект: монография. Ростов-на-Дону: Изд-во РГЭУ, 2005. С. 62.

предпринимательскую деятельность¹. В конституциях ряда государств (Италии, Польши, Португалии и др.²) приводится данный перечень экономических прав с некоторыми изъятиями и дополнениями. При этом обычно изымается право на жилище и добавляется право на вознаграждение за труд. Из Конституции РФ не усматривается четкая систематическая последовательность в изложении этих прав, но, тем не менее, прослеживается приверженность общепринятому подходу.

Представляется, что с учетом направленности субъективного права на удовлетворение потребностей определенной категории и с учетом сферы общественных отношений, в которой происходит такое удовлетворение, выделение пяти групп прав и свобод выглядит вполне логичным.

А.А. Алпатов подразделяет экономические права на две подгруппы в соответствии с двусторонним характером хозяйственных отношений, предполагающих связь, с одной стороны, собственника средств производства (капитала), а с другой – наемного работника. Соответственно, одна группа прав принадлежит собственнику средств производства и включает в себя право частной собственности и право на свободное использование своих способностей и имущества для осуществления не противоречащей закону экономической, в том числе предпринимательской, деятельности. Вторая группа прав характеризует положение, в основном, наемных работников и включает в себя свободу труда, право на вознаграждение за труд, право на свободное распоряжение своими способностями к труду, право на заключение коллективного договора и др.³

Среди трудовых прав и свобод наемных работников важнейшую роль играет право на вознаграждение за труд, реализация которого в условиях

---

¹ Ростовщиков И.В. Права личности в России: их обеспечение и защита органами внутренних дел. Волгоград: ВЮИ МВД России, 1997. С. 38.

² Конституции государств Европы. В 3-х т. / под общ. ред. Л.А. Окунькова. М.: Норма, 2001.

³ Алпатов А.А. Право человека на вознаграждение за труд в контексте соотношения экономики, права и справедливости (теоретико-правовые вопросы): дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 31.

существующих экономических отношений, основанных на товарно-денежном обращении, выступает основной целью применения способностей к труду и направлена на обеспечение самого существования личности путем получения средств в качестве оплаты приложенного труда. Как справедливо отметил Н.С. Бондарь, бесправен тот человек, который не имеет средств к существованию¹. Можно сказать, что в системе трудовых прав право на вознаграждение за труд занимает центральное место, поскольку остальные трудовые права выступают либо предпосылкой его реализации либо способствуют его осуществлению. Так, свобода труда выступает предпосылкой для применения своих способностей к труду и для дальнейшего получения вознаграждения за труд, а право на коллективные договоры и право на объединение в профсоюзы создают условия для эффективной реализации права на вознаграждение за труд.

Таким образом, в общем виде право на вознаграждение за труд представляет собой право экономического характера, обусловленное потребностью человека в обладании экономическими благами, позволяющими человеку удовлетворить его разнообразные интересы в материальной, духовной и иных сферах жизнедеятельности.

Вознаграждение за труд представляет собой имеющий, как правило, денежное выражение определенный объем экономических благ, которые поступают в индивидуальное пользование работника путем их выделения из общего дохода хозяйствующего субъекта. Причем вознаграждение может быть как в денежной (оплата труда, выплата надбавок, премий, предоставление социального пакета, организация обедов, различных культурных мероприятий и т.п.), так и в натуральной форме (предоставление вещей, оказание услуг работнику, выполнение работ в его пользу). Право на вознаграждение имеет не только работник, осуществляющий деятельность на наемной основе, но и собственник средств производства, осуществляющий

---

¹ Бондарь Н.С. Права человека и местное самоуправление в Российской Федерации: монография. Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1998. С. 211.

управление этими средствами и своим капиталом и получающий от этого соответствующий доход, заработную плату и другие экономические блага.

Право на вознаграждение за труд представляет собой субъективное право работника, в связи с чем следует определиться с его содержанием. Субъективное право традиционно определяется как мера дозволенного поведения, обеспечиваемая государством¹, как мера возможного поведения лица, регулируемая и охраняемая законом², как гарантируемые законом вид и мера возможного или дозволенного поведения лица³, как предусмотренная для управомоченного лица в целях удовлетворения его интересов мера возможного поведения, обеспеченная юридическими обязанностями других лиц⁴.

Общим для всех этих определений является выделение в субъективном праве меры возможного поведения, а также связи субъективного права с законом как формой выражения воли государства. При этом субъективное право всегда выступает элементом юридического содержания правоотношения, связывающего обладателя этого права с субъектом, на которого законом возлагается обязанность по обеспечению реализации субъективного права другой, управомоченной, стороны правоотношения.

Относительно элементов, составляющих содержание субъективного права, в общей теории права имеется несколько подходов. Так, по мнению Н.И. Матузова, структуру субъективного права составляют как минимум четыре элемента, в качестве которых выступают правовые возможности субъекта, в том числе возможность положительного поведения самого управомоченного лица, его возможность требовать соответствующего

---

¹ Черданцев А.Ф. Теория государства и права: учебник для вузов. М.: Юрайт-М, 2002. С. 297.

² Абдулаев М.И. Теория государства и права: учебник для высших учебных заведений. М.: Финансовый контроль, 2004. С. 179.

³ Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014. С. 295. Автор главы – Н.И. Матузов.

⁴ Теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М.: НОРМА, 2003. С. 341. Автор главы – В.И. Леушин.

поведения от обязанного субъекта, возможность прибегнуть к государственному принуждению в случае неисполнения другой стороной своей обязанности, а также возможность пользоваться на основе данного права определенным социальным благом¹. М.С. Строгович также выделял в качестве признака субъективного права возможность пользования определенным благом². Вслед за другими авторами³ полагаем излишним выделение правомочия пользования, поскольку пользование предполагает извлечение полезных свойств из принадлежащего субъекту блага, а это может быть осуществлено только посредством определенного поведения управомоченного субъекта либо обязанного субъекта, выполняющего соответствующее требование управомоченного лица. Таким образом, пользование охватывается как минимум двумя правомочиями – правомочием на собственное поведение и правомочием требования соответствующего поведения от обязанного субъекта, а при нарушении данных правомочий пользование не может быть осуществлено без реализации правомочия притязания, т.е. без обращения к компетентным государственным структурам за защитой нарушенного права.

В.И. Леушин среди правомочий, образующих субъективное право, выделяет право на собственные фактические действия, право на юридические действия, право на чужие действия и право притязания⁴. Представляется, что фактические и юридические действия имеют практически одинаковую форму выражения в активном либо пассивном поведении управомоченного

---

¹ Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014. С. 296. Автор главы – Н.И. Матузов.

² Строгович М.С. Развитие прав личности в период развернутого строительства коммунизма // Развитие прав граждан СССР и усиление их охраны на современном этапе коммунистического строительства. Саратов, 1962. С. 15.

³ Алпатов А.А. Право человека на вознаграждение за труд в контексте соотношения экономики, права и справедливости (теоретико-правовые вопросы): дис. ...канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 41; Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1979. С. 136, 139.

⁴ Теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М.: НОРМА, 2003. С. 342. Автор главы – В.И. Леушин.

субъекта, когда он либо совершает либо не совершает действий по удовлетворению своего законного интереса.

Таким образом, содержание субъективного права складывается из принадлежащих управомоченному субъекту правомочий на собственные действия, означающего возможность управомоченного лица совершать или не совершать собственные активные действия по удовлетворению своего законного интереса; правомочия требования, т.е. возможности требовать от обязанного лица соответствующего поведения по удовлетворению законного интереса управомоченного лица, и правомочия притязания или правомочия на защиту, означающего возможность управомоченного лица самостоятельно применить допустимые меры защиты или требовать применения государственно-принудительных мер по обеспечению своего законного интереса и восстановлению нарушенного права.

Исходя из этого, содержание права на получение вознаграждения за труд может быть представлено следующими правомочиями:

- правомочие на собственные действия – выражается в обеспеченной законом возможности управомоченного лица, т.е. работника, совершать собственные действия по получению предусмотренного трудовым договором вознаграждения за выполнение трудовых или служебных обязанностей, а также иных выплат, в том числе в натуральной форме, осуществляемых работодателем;

- правомочие требования – выражается в юридически обеспеченной возможности работника предъявлять работодателю требования об исполнении им обязанностей, связанных с реализацией права работника на вознаграждение за труд;

- правомочие на защиту – означает правовую возможность работника самостоятельно или посредством объединения с другими работниками использовать предусмотренные законом или трудовым договором меры защиты при нарушении его права на получение вознаграждения за труд, а

также обратиться в юрисдикционные органы с требованием о применении государственно-принудительных мер для реализации его нарушенного права.

Исходя из изложенного, право на вознаграждение за труд может быть определено как законодательно закрепленная возможность человека по получению экономических благ за приложенные им трудовые усилия, обеспеченная возложением на собственника средств производства или уполномоченного им лица соответствующей обязанности, исполнение которой гарантируется государством.

Нормативно-правовое закрепление право на вознаграждение за труд получило во Всеобщей декларации прав человека 1948 г.¹, пункт 2 ст. 23 которой предусматривает право каждого человека на равную оплату за равный труд без какой-либо дискриминации, а пункт 3 ст. 23 устанавливает, что вознаграждение каждого работающего должно быть справедливым, удовлетворительным и должно обеспечивать достойное существование человека для него самого и его семьи и при необходимости должно дополняться другими средствами социального обеспечения.

Дальнейшее развитие право на вознаграждение на труд получило в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.², ст. 6 которого предусматривает, что государства, участвующие в Пакте, признают среди прочих право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается. Конкретизируя данное право, ст. 7 Пакта указывает, что вознаграждение должно обеспечивать всем трудящимся справедливую зарплату и равное вознаграждение за труд равной ценности без какого бы то ни было различия.

---

¹ Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН 10.12.1948 // Рос. газета. 1998. 10 дек.

² Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН 16.12.1966, ратифицирован Президиумом Верховного Совета СССР 18.09.1973 // Библиотечка Российской газеты. 1999. Вып. 22-23.

Право на справедливое вознаграждение за труд предусмотрено также Европейской социальной хартией 1996 г.¹

Среди конституционно провозглашенных в современной российской правовой системе прав и свобод человека и гражданина особое место занимают социально-экономические права, закрепленные рядом статей главы 2 Конституции Российской Федерации. Статья 37 Конституции РФ закрепляет право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а ст. 39 – право на социальное обеспечение, в том числе на социальные выплаты.

Необходимо отметить, что конституционное законодательство зарубежных стран также закрепляет право на вознаграждение за труд. Так, ст. 36 Конституции Итальянской Республики предусматривает право трудящегося на вознаграждение, соответствующее количеству и качеству труда и во всяком случае достаточное для обеспечения ему и его семье свободного и достойного существования². Конституция Испании в ч. 1 ст. 35 устанавливает право всех испанцев трудиться и, помимо прочих трудовых прав, их право на вознаграждение, достаточное для удовлетворения своих потребностей и потребностей своей семьи; при этом никоим образом не может осуществляться дискриминация по признаку пола³. Практически аналогичное содержание имеет ст. 59 Конституции Португалии, закрепляющая за всеми трудящимися данное право с соблюдением принципа

---

¹ Европейская социальная хартия (пересмотренная): принята в г. Страсбурге 03.05.1996, ратифицирована Федеральным законом от 03.06.2009 № 101-ФЗ // Бюллетень международных договоров. 2010. № 4.

² Конституция Итальянской Республики / пер. с итал. Л. П. Гринберга // Конституции государств Европейского Союза / под общ. ред. Л. А. Окунькова. М.: Изд. группа ИНФРА-М – НОРМА, 1997. С. 423-450.

³ Испанская Конституция [Электронный ресурс]. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/LAW/SPAIN.HTM> (дата обращения: 15.05.2014).

равной оплаты за равный труд и с обеспечением каждому трудящемуся права на достойное существование¹.

С учетом объекта диссертационного исследования необходимо также рассмотреть содержание конституционно закрепленного права на получение социальных выплат или, иначе говоря, права на социальное обеспечение.

В соответствии со ст. 39 Конституции РФ каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом.

Право на социальное обеспечение закреплено также международными документами, в частности статьей 22 Всеобщей декларации прав человека, статьей 12 Европейской социальной хартии и статьей 9 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

Таким образом, закрепление в важнейших международных актах права на социальное обеспечение свидетельствует об огромном значении в системе общечеловеческих ценностей современного цивилизованного мира заботы о тех людях, которые по объективным обстоятельствам – в силу возраста, состояния здоровья или по другим подобным причинам – не имеют достаточных средств для обеспечения нормального уровня жизни или даже существования.

Необходимо отметить, что в литературе имеются различные определения социального обеспечения. Так, по мнению К.С. Батыгина, социальное обеспечение представляет собой систему материального обеспечения и обслуживания граждан по возрасту, болезни, инвалидности, безработице, по случаю потери кормильца, воспитания детей и в других установленных законодательством случаях². Р.И. Иванова определяет, что социальное обеспечение – это форма распределения, гарантирующая

---

¹ Конституция Португальской республики [Электронный ресурс]. URL: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/portugal/portug-r.htm (дата обращения: 15.05.2014).

² Батыгин К.С. Право социального обеспечения. Общая часть: учебное пособие. М., 1998. С. 7.

гражданам нормальный уровень жизненного и культурного стандарта сверх вознаграждения за труд в старости, при потере трудоспособности и кормильца¹. Е.Е. Мачульская указывает, что социальное обеспечение – это совокупность общественных отношений по распределению внебюджетных фондов социального назначения и перераспределению части государственного бюджета в целях удовлетворения потребностей граждан в случае утраты источника средств существования, несения дополнительных расходов или отсутствия необходимого прожиточного минимума по объективным социально значимым причинам². В.Ш. Шайхатдинов определяет социальное обеспечение в виде совокупности общественных отношений, складывающихся между гражданами, с одной стороны, и органами государства, местного самоуправления, организациями – с другой, по поводу предоставления гражданам за счет специальных фондов, бюджетных средств медицинской помощи, пенсий, пособий и других видов обеспечения при наступлении жизненных обстоятельств, влекущих за собой утрату или снижение дохода, повышенные расходы, малообеспеченность, бедность³. По мнению Э.Г. Тучковой, социальное обеспечение — это система экономических и правовых средств, принимаемых государством с целью перераспределения валового внутреннего продукта путем предоставления гражданам в случаях наступления социальных рисков материальных благ для выравнивания их личных доходов и поддержания полноценного социального статуса, за счет средств целевых финансовых источников в объеме и на условиях, строго нормируемых обществом, государством⁴.

---

¹ Иванова Р.И. Правоотношения по социальному обеспечению в СССР. М., 1986. С. 22.

² Мачульская Е.Е. Право социального обеспечения: учебник. М.: Юрайт, 2013. С. 7.

³ Шайхатдинов В.Ш. Система социальной защиты и обеспечения населения современной России // Социальная защита населения в регионе: учебное пособие. Екатеринбург, 1999. С. 58.

⁴ Право социального обеспечения России: учебник / отв. ред. Э.Г. Тучкова. М.: Проспект, 2014. С. 9. Автор главы – Э.Г. Тучкова.

Материальные блага, предоставляемые гражданам в виде социального обеспечения, могут быть выражены в денежной форме в виде определенных выплат либо в натуральной форме в виде оказания социальных услуг.

Право на социальное обеспечение можно, таким образом, определить как совокупность юридически обеспеченных возможностей, связанных с получением денежных выплат или социальных услуг, при наступлении предусмотренных законом обстоятельств.

Юридическими фактами, порождающими возникновение данного права, являются предусмотренные федеральными законами обстоятельства в виде наступления инвалидности, старости, болезни, утраты заработка вследствие потери работы и др. Право на социальное обеспечение носит общий характер, т.е. его обладателями могут выступать не только российские граждане, но и любой человек, который проживает на территории РФ на временной или постоянной основе. Источниками финансового обеспечения права социального обеспечения являются средства бюджетов бюджетной системы РФ и средства государственных и негосударственных фондов социального страхования.

В научной литературе конституционное право граждан РФ на социальное обеспечение определяется как закрепленный в Конституции РФ и гарантированный каждому комплекс прав и свобод, включающий в себя право на получение благ как в материальном, так и в натуральном выражении в случае утраты или снижения доходов, старости, инвалидности, временной нетрудоспособности и в других установленных федеральным законом случаях¹.

Правовое обеспечение конституционных прав на получение вознаграждения за труд и на социальные выплаты представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих порядок осуществления

---

¹ Мозолева О.С. Конституционное право граждан Российской Федерации на социальное обеспечение: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. С. 13.

данных прав, определяющих порядок их защиты, а также предусматривающих ответственность за их нарушение.

Следует заметить, что исходя из положений общей теории права любая правовая норма для ее реального осуществления, устанавливая то или иное правило поведения, должна включать в себя три элемента – гипотезу, диспозицию и санкцию, которые могут располагаться не только в одной статье нормативно-правового акта, но и в разных статьях этого нормативного акта или даже в разных нормативных актах. В связи с этим можно говорить о двух направлениях правового обеспечения – регулятивном и охранительном. Регулятивное направление правового обеспечения рассматриваемых прав и свобод выражается в определении такой взаимосвязи субъектов, в рамках которой реализация прав и свобод происходит беспрепятственно, без принудительного вмешательства со стороны государственно-властных структур. Что касается охранительного направления правового обеспечения, то оно непосредственно связано с реализацией санкций соответствующих правовых норм, определяющих содержание рассматриваемых прав и свобод.

Правовое обеспечение указанных прав включает в себя, прежде всего, конституционные нормы, устанавливающие гарантии их осуществления. Данные гарантии традиционно подразделяют на общие и специальные. К общим гарантиям относятся различные объективно существующие обусловленные определенным уровнем общественных отношений на данном этапе развития государства и общества экономические, социальные, политические, юридические и идеологические условия, выступающие базовой предпосылкой для реализации гражданами конституционных прав¹.

Вместе с тем все эти условия сами по себе далеко не всегда могут в полной мере обеспечить наиболее полную реализацию прав и свобод, которая невозможна без специальных юридических гарантий, включающих в

---

¹ Мозолева О.С. Гарантии реализации конституционного права граждан российской федерации на социальное обеспечение // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2011. № 5. С. 54.

себя закрепленные на законодательном уровне способы и средства, призванные обеспечивать осуществление и охрану субъективных прав и свобод и в итоге пользование индивидом лежащими в их основе благами¹.

Среди конституционно закрепленных гарантий особо выделяются принципы правосудия, в том числе принцип защиты прав и свобод всеми не запрещенными законом способами, принцип презумпции невиновности, право на судебную защиту, на квалифицированную юридическую помощь и др.

Необходимо отметить комплексный характер действия общих и специальных юридических гарантий, но при этом вся эта система гарантий должна быть подкреплена нормативной и организационной базой, обеспечивающей их реализацию и позволяющей в полной мере осуществить права и свободы человека.

К международно-правовым актам, регулиующим право на вознаграждение за труд, в первую очередь относится Конвенция МОТ № 95 1949 г.², которая определяет термин «заработная плата» как вознаграждение или заработок, независимо от метода исчисления и названия, исчисленные в деньгах, установленные законом или соглашением, которые должны быть уплачены предпринимателем работнику за труд в силу договора независимо от его формы. В силу Конвенции заработная плата должна, по общему правилу, выплачиваться в денежной форме. В любом случае выплата заработной платы в виде спиртных или наркотических средств не допускается. Может быть разрешена частичная выплата в натуре, но при условии, что такая выдача соответствует справедливой и разумной цене, интересам работника и его семьи и предназначается для личного использования.

---

¹ Комаров С.А., Ростовщиков И.В. Личность. Права и свободы. Политическая система. СПб.: Изд-во Юрид. ин-та, 2002. С. 59.

² Конвенция № 95 Международной организации труда «Относительно защиты заработной платы»: принята в г. Женеве 01.07.1949, ратифицирована Президиумом Верховного Совета СССР 31.01.1961 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. № 5.

Детальное регулирование реализации права на вознаграждение за труд осуществляется Трудовым кодексом РФ (далее – ТК РФ, ТК)¹, который, наполняя конкретным содержанием данное конституционное право, устанавливает обязанность работодателя обеспечить работникам равную оплату за труд равной ценности (ст. 22), определяет понятие заработной платы, включающей в себя вознаграждение за труд, компенсационные и стимулирующие выплаты (ст. 129), устанавливает обязательный приоритет денежной формы оплаты труда (ст. 131). В главе 21 ТК РФ нормативно регулируются вопросы установления заработной платы, порядок, место и сроки ее выплаты, устанавливаются специальные правила оплаты труда в особых условиях, определяется ответственность работодателя за нарушение сроков выплаты заработной платы и иных сумм, причитающихся работнику.

Необходимо отметить, что ст. 136 ТК РФ императивным образом определяет обязанность работодателя по выплате заработной платы не реже чем каждые полмесяца в день, установленный правилами внутреннего трудового распорядка, коллективным договором или трудовым договором, а также по предоставлению работнику расчетного листка. Для исполнения данных обязанностей работодатель должен утвердить форму расчетного листка, сроки и порядок его направления работникам, а также должны быть определены дни выплаты заработной платы, которые устанавливаются с учетом мнения работников или по соглашению с ними. Вместе с тем законодательством недостаточно урегулирована ситуация, когда указанные дни не определены и, соответственно, заработная плата выплачивается не два раза в месяц или когда работнику не выдается расчетный листок.

Нормативное регулирование реализации конституционных прав на социальные выплаты представлено целым рядом законодательных и

---

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (с изм. и доп. от 03.07.2016, № 347-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. I), ст. 3; 2016. № 27 (ч. II), ст. 4280.

подзаконных нормативных актов, образующих в совокупности источники права социального обеспечения.

Одним из базовых нормативных актов, регулирующих выплату пенсий, является Федеральный закон «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»¹, который определяет виды пенсий по государственному пенсионному обеспечению, в том числе пенсии за выслугу лет, по старости, инвалидности, по случаю потери кормильца и социальную пенсию, а также регулирует вопросы их назначения и выплаты. В систему нормативно-правового регулирования пенсионного обеспечения также входят Федеральный закон «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»², Федеральный закон «О накопительной пенсии»³, Федеральный закон «О страховых пенсиях»⁴ и другие законы и подзаконные нормативно-правовые акты.

Выплата различных пособий самым разным категориям граждан, имеющих наименьшую степень социальной защищенности, регулируется Федеральным законом «О государственной социальной помощи»⁵, Законом РФ «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»⁶, Федеральным законом «О

---

¹ Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ (с изм. и доп. от 03.07.2016, № 227-ФЗ) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 51, ст. 4831; 2016. № 27 (ч. I), ст. 4160.

² Федеральный закон от 15.12.2001 № 167-ФЗ (с изм. и доп. от 14.12.2015, № 373-ФЗ) «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 51, ст. 4832; 2015. № 51 (ч. III), ст. 7244.

³ Федеральный закон от 28.12.2013 № 424-ФЗ «О накопительной пенсии» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (ч. I), ст. 6989.

⁴ Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ (с изм. и доп. от 29.12.2015, № 385-ФЗ) «О страховых пенсиях» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (ч. I), ст. 6965; 2016. № 1 (ч. I), ст. 5.

⁵ Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ (с изм. и доп. от 29.12.2015, № 388-ФЗ) «О государственной социальной помощи» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 29, ст. 3699; 2016. № 1 (ч. I), ст. 8.

⁶ Закон РФ от 15.05.1991 № 1244-1 (с изм. и доп. от 03.07.2016, № 305-ФЗ) «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 21, ст. 699; Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (ч. II), ст. 4238.

государственных пособиях гражданам, имеющим детей»¹, Федеральным законом «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством»², Федеральным законом «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»³, а также другими нормативными актами, в том числе принимаемыми на региональном уровне.

Вопросы стипендиального обеспечения учащихся регулируются Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации»⁴.

Огромное значение в юридическом обеспечении прав на вознаграждение за труд и на социальные выплаты имеют охранительные нормы, которые направлены на предупреждение нарушений данных прав, содержат в себе санкции и применяются, когда возникают препятствия к осуществлению права или угрозы таких препятствий.

Изложенное позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Право на вознаграждение за труд – это право экономического характера, представляющее собой законодательно закреплённую возможность человека по получению за приложенные им трудовые усилия экономических благ, позволяющих удовлетворять разнообразные интересы человека в материальной, духовной и иных сферах жизнедеятельности, обеспеченную возложением на собственника средств производства или

---

¹ Федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ (с изм. и доп. от 03.07.2016, № 305-ФЗ) «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 21, ст. 1929; 2016. № 27 (ч. II), ст. 4238.

² Федеральный закон от 29.12.2006 № 255-ФЗ (с изм. и доп. от 09.03.2016, № 55-ФЗ) «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (ч. I), ст. 18; 2016. № 11, ст. 1482.

³ Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ (с изм. и доп. от 29.12.2015, № 394-ФЗ) «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31, ст. 3803; 2016. № 1 (ч. I), ст. 14.

⁴ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (с изм. и доп. от 03.07.2016, № 359-ФЗ) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. I), ст. 7598; 2016. № 27 (ч. II), ст. 4292.

уполномоченного им лица соответствующей обязанности, исполнение которой гарантируется государством.

2. Содержание права на получение вознаграждения за труд может быть представлено следующими правомочиями:

- правомочие на собственные действия – выражается в обеспеченной законом возможности управомоченного лица, т.е. работника, совершать собственные действия по получению предусмотренного трудовым договором вознаграждения за выполнение трудовых или служебных обязанностей, а также иных выплат, в том числе в натуральной форме, осуществляемых работодателем;

- правомочие требования – выражается в юридически обеспеченной возможности работника предъявлять к работодателю требования об исполнении им обязанностей, связанных с реализацией права работника на вознаграждение за труд;

- правомочие на защиту – означает правовую возможность работника самостоятельно или посредством объединения с другими работниками использовать предусмотренные законом или трудовым договором меры защиты при нарушении его права на получение вознаграждения за труд, а также обратиться в юрисдикционные органы с требованием о применении государственно-принудительных мер для реализации его нарушенного права.

3. Право на социальное обеспечение – совокупность юридически обеспеченных возможностей, связанных с получением за счет средств бюджетов бюджетной системы РФ, государственных и негосударственных фондов социального страхования денежных выплат или социальных услуг, при наступлении инвалидности, старости, болезни, утраты заработка вследствие потери работы или других предусмотренных законом обстоятельств.

4. Юридическое обеспечение права на получение вознаграждения за труд и права на социальные выплаты представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих порядок осуществления данных прав,

определяющих порядок их защиты, а также предусматривающих ответственность за их нарушение.

5. Юридическое обеспечение права на получение вознаграждения за труд и права на социальные выплаты осуществляется в регулятивном и охранительном направлениях. Регулятивное направление юридического обеспечения выражается в определении такой взаимосвязи субъектов, в рамках которой реализация прав и свобод происходит беспрепятственно, без принудительного вмешательства со стороны государственно-властных структур. Что касается охранительного направления, то оно непосредственно связано с реализацией санкций за нарушение рассматриваемых прав и свобод.

1.2. Антисоциальная сущность посягательств на конституционные права, связанные с получением вознаграждения за труд и социальных выплат, и иные факторы выбора режима их правовой охраны

Со времени появления человечества возникает потребность в упорядочении поведения людей в их взаимоотношениях между собой, потребность, объективно обусловленная социальной природой человека. Выделившись из мира природы, человек мог существовать только среди себе подобных, причем только во взаимодействии с другими людьми, противостоя суровым силам первобытной природы и используя ее силы и дары для удовлетворения своих собственных потребностей. Коллективный тип производства и совместность проживания обусловили формирование социальных правил поведения, норм, среди которых основное место занимали обычаи. По мере усложнения социальных связей появлялись новые регуляторы общественных отношений, и с формированием государства возникает особый механизм упорядочения поведения людей – право.

Нормативное воздействие на отношения между людьми, независимо от вида социальных норм, осуществляется посредством таких способов, как

дозволение, запрет и обязывание. Позитивное, социально полезное поведение людей определяется в нормах через предоставление возможностей и установление обязанностей. Предупреждение негативного, социально вредного поведения основывается на установлении запретов. Такие запреты, табу существовали еще в первобытном обществе, где поддерживали необходимую дисциплину, обеспечивая добычу и воспроизводство жизненных благ¹. В нормативно-правовом регулировании запреты получают дальнейшее развитие и дифференциацию, оформляясь в соответствующих нормах права. Последние же со временем группируются в охранительные правовые институты и отрасли, первостепенная роль среди которых, с учетом огромной социальной значимости охраняемых им объектов, принадлежит уголовному праву².

Правовую охрану в литературе представляют как комплекс взаимосвязанных и последовательных мер по обеспечению беспрепятственного доступа субъектов к своим правам и свободам³. Не останавливаясь подробно на анализе понятия правовой охраны, отметим, что она выражается в деятельности субъектов права, прежде всего государственно-властных структур, по обеспечению нормального функционирования регулятивных правоотношений.

Выявление специфической совокупности правовых средств, обеспечивающих функционирование регулятивных отношений, возможно путем определения понятия режима правовой охраны, представляющего собой вид правового режима.

В юридической литературе имеются различные определения правового режима. Во-первых, он определяется как закрепленный нормами права и

---

¹ Теория государства и права / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М.: НОРМА, 2003. С. 37. Автор главы – В.М. Корельский.

² Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003.

³ Мазаев Д.В. Соотношение категорий «правовая охрана» и «правовая защита» в контексте отраслей российского права и законодательства // Общество и право. 2013. № 4. С. 28.

обеспеченный совокупностью юридических средств вид социального режима определенного объекта¹. Во-вторых, правовой режим понимается как порядок регулирования, который выражен в комплексе правовых средств, характеризующихся особым сочетанием взаимодействующих между собой обязываний, запретов и дозволений и создающих особую направленность регулирования². В третьем понимании правовой режим представляется как следствие регулятивного воздействия на общественные отношения со стороны систематизированного комплекса юридических средств, которые присущи определенной отрасли права и обеспечивают нормальное существование соответствующих общественных отношений³.

Вторую из указанных точек зрения разделяют также Н.И. Матузов и А.В. Малько, акцентируя при этом внимание на том, что правовой режим создает желаемое социальное состояние и конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов права⁴.

Указанная позиция представляется наиболее правильной, т.к. в первом случае определение правового режима раскрывается через понятие более общее – социальный режим, в отношении понимания которого также отсутствует четкая позиция, а в третьем случае режим вряд ли возможно отождествлять с неким итогом, результатом деятельности. Результат является целью правового режима, и в качестве такого результата может выступать какое-либо правовое состояние, его фиксация, развитие, охрана или устранение⁵.

---

¹ Исаков В.Б. Механизм правового регулирования и правовые режимы // Проблемы теории государства и права. М., 1987. С. 258-259.

² Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М., 1989. С. 185.

³ Морозова Л.А. Конституционное регулирование в СССР. М., 1985. С. 123.

⁴ Матузов Н.И., Малько А.В. Правовые режимы: вопросы теории и практики // Правоведение. 1996. № 1; Комаров С.А., Малько А.В. Теория государства и права: учебно-методическое пособие. М.: Изд. группа НОРМА – ИНФРА-М, 1999.

⁵ Новикова Ю.С. Правовое состояние и правовой режим: вопросы разграничения понятий // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2006. № 13. С. 133.

Как отмечает С.С. Алексеев, правовой режим выражает степень жесткости юридического регулирования, наличие известных ограничений или льгот, допустимый уровень активности субъектов, пределы их правовой самостоятельности¹.

Определяющим в выборе режима правовой охраны является степень социальной вредности того или иного деяния.

Для каждой отрасли права характерны свои специфические режимы, поэтому правовой режим во многом определяется особенностями той или иной отрасли права, ее функциями и задачами.

Как известно, право осуществляет две основные функции – регулятивную и охранительную. Регулятивная функция выражается в установлении в юридических нормах прав и обязанностей субъектов в связи с их правомерным, общественно полезным поведением или, по крайней мере, с поведением, не противоречащим принципам права, основам законодательства и не нарушающим прав и законных интересов других лиц. Юридическое выражение регулятивной функции права происходит посредством таких способов правового воздействия, как дозволения и позитивные обязывания, направленные на побуждение субъекта к совершению определенных положительных активных действий в интересах управомоченного субъекта, общества в целом и государства. Охранительная функция права имеет своей целью обеспечение реализации правовых норм, в которых выражается регулятивная функция права. Основными способами правового воздействия при осуществлении охранительной функции права выступают запреты, которые, по сути, представляют собой обязанности пассивного типа, юридически ограничивающего поведение субъекта в совершении тех действий, которые могут причинить вред интересам других субъектов. В соответствии с основными направлениями воздействия права на общественные отношения, т.е. в соответствии с функциями права,

---

¹ Алексеев С.С. Теория права. М., 1995. С. 244.

выделяются регулятивные и охранительные юридические нормы, которые группируются в соответствующие регулятивные и охранительные институты. В зависимости от преобладания в отрасли права той или иной группы правовых институтов, имеющих либо регулятивную, либо охранительную направленность, можно выделить регулятивные и охранительные отрасли права. Так, в частности, трудовое, гражданское, семейное право можно отнести к регулятивным отраслям, хотя и в их составе имеются нормы охранительного характера, содержащие определенные запреты. В то же время административное и уголовное право можно отнести к охранительным отраслям, нормы которых служат основанием для осуществления того или иного режима правовой охраны, что, однако, также не исключает в их составе норм и институтов, имеющих регулятивную направленность. В качестве примера можно привести нормы уголовного права о необходимой обороне, о крайней необходимости, предоставляющие субъекту правовую возможность совершения определенных действий, которые по своим внешним признакам имеют сходство с преступлением, но таковыми не являются.

Исходя из этого, режим уголовно-правовой охраны конституционных прав, связанных с получением вознаграждения за труд и социальных выплат, можно определить как комплекс правовых средств, предусмотренных нормами уголовного права, выраженных в особом сочетании прав и обязанностей, посредством которых гражданам гарантируется беспрепятственная реализация их субъективных прав в соответствующей области трудовых отношений и отношений по социальному обеспечению. В рамках данного режима основным средством правового воздействия выступают юридические обязывания, предписывающие обязанному в регулятивном правоотношении субъекту производить в отношении управомоченных на это лиц выплату заработной платы и предусмотренных законом социальных платежей в размере и в сроки не менее тех, которые определены уголовным законом, устанавливающим за нарушение данной

обязанности наказание и иные меры уголовно-правового характера, а также предписывающие правоохранительным органам обеспечивать реализацию этой обязанности путем предупреждения преступлений и путем применения к лицам, нарушившим ее, наказания и иных мер уголовно-правового характера.

Охранительное обеспечение прав, связанных с получением вознаграждения за труд и социальных выплат, осуществляется нормами нескольких отраслей права, в том числе трудового, административного, уголовного, нормы которых предоставляют правовую охрану соответствующим объектам.

Охранительно-правовое обеспечение права на получение вознаграждения за труд осуществляется, прежде всего, нормами трудового права. Так, ст. 142 ТК РФ, предусматривая ответственность работодателя за нарушение сроков выплаты заработной платы и иных сумм, причитающихся работнику, отсылает к другим нормам ТК РФ и к другим федеральным законам. В соответствии со ст. 236 ТК РФ за задержку выплаты заработной платы и других выплат, причитающихся работнику, работодатель независимо от наличия своей вины несет материальную ответственность, выражающуюся в уплате одновременно с заработной платой или иной подлежащей выплате суммой, в отношении которой была допущена просрочка выплаты, процентов (денежной компенсации) в размере не ниже одной трехсотой действующей в это время ставки рефинансирования Центрального банка РФ от невыплаченных в срок сумм за каждый день задержки начиная со следующего дня после установленного срока выплаты по день фактического расчета включительно, если более высокий размер денежной компенсации не предусмотрен коллективным договором, локальным нормативным актом или трудовым договором. Необходимо отметить, что данный вид ответственности в виде уплаты процентов при неправомерном удержании подлежащих выплате работнику денежных средств является наиболее распространенным и в других странах. Так, в

Нидерландах размер процентов по данному виду ответственности достигает 50% от суммы задолженности. В Израиле при задержке выплаты заработной платы за первую неделю ее размер увеличивается на 5%, а за каждую последующую неделю задержки – на 7%¹.

Статья 237 ТК РФ также предусматривает такой способ защиты прав работника, нарушенных неправомерными действиями или бездействием работодателя, как возмещение морального вреда, который возмещается в размере, определенном соглашением между работником и работодателем, а в случае возникновения спора – судом, причем независимо от размера подлежащего возмещению имущественного вреда.

Существенную эффективность имеет также такой способ защиты нарушенных трудовых прав, как обращение работников в органы, уполномоченные на разрешение трудовых споров. В литературе можно встретить определение такого обращения как формы самозащиты трудовых прав². Представляется, что самозащита сама выступает формой защиты нарушенных прав и представляет собой действия управомоченного лица по восстановлению своего нарушенного субъективного права или по пресечению действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, осуществляемые без обращения к компетентным правоприменительным органам за защитой. Следует заметить, что подобный подход имеется и в теории гражданского права, отраслевой предмет которого составляют имущественные и личные неимущественные отношения, близкие к трудовым правоотношениям по предмету и методу правового

---

¹ Панкратова О.В. Основные этапы развития законодательства, направленного на соблюдение прав граждан на получение вознаграждения за труд и иных гарантированных социальных платежей: сравнительно-правовой анализ международных, отечественных, зарубежных правовых актов // Вестник Академии знаний. 2013. № 1. С. 204-205.

² Уздимаева Н.И. Самозащита в трудовом праве Российской Федерации // Вестник Мордовского университета. 2009. № 4. С. 67.

регулирования¹. В науке гражданского права самозащиту относят к неюрисдикционной форме защиты, т.е. не связанной с правоприменительной деятельностью компетентных органов и лиц². С учетом этого полагаем, что обращение работников в органы, уполномоченные на разрешение трудовых споров, рассматривать как юрисдикционную форму защиты трудовых прав, но не как форму самозащиты.

Органы по разрешению трудовых споров, установившие факт нарушения прав работника, уполномочены на принятие обязательных к исполнению работодателями решений по применению тех или иных мер защиты трудовых прав. В частности, таким решением работодатель может быть обязан произвести работнику выплату задержанной заработной платы; возместить материальный ущерб, который причинен имуществу работника и др.

С учетом охранительно-правового обеспечения рассматриваемых социально-экономических прав необходимо рассмотреть такой предусмотренный трудовым законодательством способ защиты трудовых прав, как самозащита. В ст. 379 ТК РФ прямо указывается на такие формы самозащиты, как отказ от выполнения работы, не предусмотренной трудовым договором, а также от работы, непосредственно угрожающей его жизни и здоровью работника. Часть 2 той же статьи предусматривает право работника на отказ от выполнения работы также в других случаях, предусмотренных ТК РФ или иными федеральными законами. В качестве такого случая следует рассматривать зафиксированное в ст. 142 ТК РФ право работника на приостановление работы в случае задержки выплаты заработной платы на срок более 15 дней. В литературе приостановку работы иногда

---

¹ Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М.: Статут, 2000. С. 177; Гражданское право: в 4 т. Т. 1: Общая часть: учебник / под ред. Е.А. Суханова. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 558. Автор главы – В.С. Ем.

² Гражданское право: учебник. Ч. 1 / под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2011. С. 337.

рассматривают как самостоятельное правовое явление¹, однако большинство специалистов², к мнению которых следует присоединиться, полагает, что такое действие работника представляет собой самозащиту трудовых прав.

Следующий уровень охранительно-правового обеспечения права работника на оплату труда составляет административное законодательство, представленное Кодексом РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ, КоАП). Ст. 5.27 КоАП содержит общую норму, предусматривающую ответственность за нарушение законодательства о труде и об охране труда без конкретизации объективной стороны, в которой выражается данное противоправное деяние. Охранительный потенциал данной нормы в части исполнения работодателем обязанности по представлению работнику расчетного листка и выплаты заработной платы не реже, чем два раза в месяц, нельзя признать достаточным, в связи с чем можно констатировать определенный пробел в регулировании отношений по выплате заработной платы. Вместе с тем представляется, что данное нарушение не носит столь существенного характера, который требует уголовно-правового воздействия, и, соответственно, решение данной проблемы видится в сфере трудового или административного законодательства либо в сфере правоприменения, требующего более эффективного контроля со стороны государственных органов за исполнением работодателями трудового законодательства.

Выбор режима правовой охраны тех или иных прав связан с характеристикой как самого охраняемого объекта, так и посягательств на него, противодействие которым и должен обеспечить соответствующий

---

¹ Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / под общ. ред. М.Ю. Тихомирова. М., 2002. С. 435.

² Трудовое право России: учебник / под ред. С.П. Маврина, Е.Б. Хохлова. М.: Норма, 2013. С. 439. Автор главы – Е.Б. Хохлов; Трудовое право России: учебник / отв. ред. Ю.П. Орловский, А.Ф. Нуртдинова. М.: КОНТРАКТ, 2011. С. 318. Автор главы – А.Ф. Нуртдинова; Фоменко О.Г. Самозащита трудовых прав работника // Фундаментальные исследования. 2005. № 10. С. 100-101; Уздимаева Н.И. Самозащита в трудовом праве Российской Федерации // Вестник Мордовского университета. 2009. № 4. С. 67.

режим. Как отмечает А.В. Серебренникова, применительно к преступлениям, предусмотренным главой 19 УК РФ, криминообразующими признаками является характер самого деяния, выражающегося в нарушении безусловных правовых запретов, способ совершения преступления и общественно опасные последствия, выражающиеся в причинении вреда правам и законным интересам человека и гражданина, тяжких последствиях, а также мотивация поведения¹.

Предоставление уголовно-правовой охраны тем или иным объектам и закрепление тех или иных противоправных деяний в качестве преступных зависит от их общественной опасности. По мнению Л.М. Прокументова, общественная опасность определяется объектом преступного посягательства и его объективной стороной, прежде всего реальным ущербом или созданием возможности ущерба, в то время как субъект и субъективная сторона деяния не являются определяющими элементами его общественной опасности².

А.Э. Жалинский выделяет следующие критерии общественной опасности поведения, подлежащего уголовно-правовому запрету: а) причинение и возможность причинения деянием не поддающегося полному возмещению существенного вреда конституционным ценностям, т.е. правовым благам, имеющим конституционный ранг; б) распространение негативных последствий совершаемых деяний на общество в целом и большинство отдельных членов общества; в) явная социально-психологическая и иная непереносимость обществом запрещаемых деяний, причиняемого вреда или его опасности, отраженная в достигнутом политическом или ином консенсусе о необходимости уголовного наказания; г) доказанная непригодность иных правовых запретов для устранения

---

¹ Серебренникова А.В. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина по УК РФ и уголовному законодательству Германии: критерии криминализации // Бизнес в законе. 2013. № 2. С. 62.

² Прокументов Л.М. Общественная опасность как основание криминализации (декриминализации) деяния // Вестник Воронежского института МВД России. 2009. № 4. С. 20.

возникшей опасности, возмещения причиненного и предупреждения потенциального вреда; д) субъектно-субъективное противопоставление деяния существующим социальным запретам при наличии иного выбора¹.

В.Е. Бондаренко, помимо общественной опасности деяния, в качестве составляющих основания уголовно-правовой охраны выделяет также урегулированность общественных отношений позитивными отраслями права и понимание законодателем актуальности уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере урегулированных социальных явлений, терпящих ущерб от преступных посягательств². Исходя из иных задач нашего исследования и, соответственно, не вдаваясь детально в анализ данной позиции, отметим свое согласие с тем, что с учетом различной функциональной направленности различных структурных элементов системы российского права, предоставление правовой охраны, в том числе уголовно-правовой, возможно только тем общественным отношениям, которые получили свое закрепление в регулятивных нормах права.

Несомненно, что выбор режима уголовно-правовой охраны определяется значимостью объекта, которому она представляется. По справедливому замечанию А.Н. Сайгашкина, такие объекты имеют стратегическое значение для общества, и их совокупность образует тот необходимый минимум условий для нормального существования и развития общества, при отсутствии которого ему грозит гибель³. Значимость общественных отношений, в рамках которых происходит реализация права на вознаграждение за труд и на социальное обеспечение, как объектов уголовно-правовой охраны обусловлена тем, что данное право среди других трудовых прав работников играет важнейшую роль, и его реализация в

---

¹ Жалинский А.Э. Оценка общественной опасности деяния в процессе уголовного правотворчества // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: матер. 6 междунар. науч.-практ. конф. (29-30 января 2009 г.). М., 2009. С. 48-52.

² Бондаренко В.Е. Основание уголовно-правовой охраны и ее прекращение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С.10.

³ Сайгашкин А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 20-21.

условиях существующих экономических отношений, основанных на товарно-денежном обращении, выступает основной целью применения способностей к труду и направлена на обеспечение самого существования личности путем получения средств в качестве оплаты приложенного труда. Для большинства граждан заработная плата, а также пенсия, стипендия и иные социальные выплаты зачастую являются единственным источником средств к существованию, и лишение граждан таких источников или существенная задержка в их выплате приводят к значительным негативным явлениям в обществе и государстве. Достижение критической массы таких невыплат чревато катастрофическими социальными катаклизмами, что и обуславливает необходимость уголовно-правовой охраны соответствующих общественных отношений.

Критерием общественной опасности применительно к рассматриваемым преступлениям выступает также существенность причиняемого вреда, материальное выражение которого определяется как размером невыплаченной заработной платы, так и сроком неисполнения обязанности по ее выплате. Не соглашаясь с указанной ранее точкой зрения Л.М. Прокументова, полагаем, что определяющим критерием общественной опасности деяния выступает в ряде случаев его субъективная сторона, прежде всего форма вины, а также мотивы и цели, и тогда законодатель закрепляет указание на них в диспозиции соответствующей уголовно-правовой нормы. Применительно к рассматриваемым преступлениям следует отметить, что законодатель придает корыстной или иной личной заинтересованности виновного субъекта криминообразующее значение. Однако, на наш взгляд, общественная опасность невыплаты заработной платы или иных предусмотренных законом выплат не зависит от мотивов, которыми руководствовался субъект и которые могут быть самыми различными.

Не согласимся с Л.М. Прокументовым и в том, что субъект преступления не выражает его общественную опасность. В ряде случаев

последняя может обуславливаться признаками специального субъекта, имеющего статус, позволяющий ему так или иначе затрагивать, в том числе уязвлять, права других субъектов. Применительно к рассматриваемым преступлениям качества субъекта, определенного в ст. 145¹ УК РФ, как раз и используются для совершения преступного посягательства.

При анализе преступного деяния обычно используют такие категории, как характер и степень общественной опасности.

Легальное определение данных категорий можно встретить в интерпретационных актах высшей судебной инстанции. Так, в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» указывается, что характер общественной опасности преступления определяется уголовным законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления. При этом, учитывая характер общественной опасности преступления, суды должны принимать во внимание прежде всего направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред. Степень общественной опасности преступления устанавливается в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла либо неосторожности. При определении степени общественной опасности преступления также учитываются обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание¹.

Для успешного решения задач настоящего исследования необходимо рассмотреть количественные характеристики невыплаты заработной платы. С учетом данных Федеральной службы государственной статистики РФ²

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.

² Данные о просроченной задолженности по заработной плате на 1 января 2009 г.; на 1 января 2010 г.; на 1 января 2011 г.; на 1 января 2012 г.; на 1 января 2013 г.; на 1 января

динамика невыплаты заработной платы в целом по стране за период с 1 января 2009 г. по 1 июля 2016 г. может быть представлена в виде диаграммы¹.

Исходя из представленных официальных данных, если после мирового финансового кризиса 2008 г., в период с 2009 г. по 2013 г., имело место снижение просроченной задолженности по заработной плате перед работниками как в целом по РФ, так и по практически всем отраслям экономики, то в 2014 г. наблюдается увеличение соответствующих показателей. В целом по стране на 1 января 2014 г. по сравнению с состоянием на 1 января 2013 г. увеличение составило почти 25 %, на 1 января 2015 г. по сравнению с предыдущим годом сумма задолженности выросла еще на 3 %, а на 1 января 2016 г. увеличение задолженности по сравнению с 1 января 2015 г. составило 78 %. Необходимо отметить, что на 1 июля 2016 г. общая сумма задолженности по заработной плате поднялась до 3804 млн рублей, и, таким образом, по сравнению с 1 января 2016 г. данный показатель вырос еще почти на 6,5 %².

Представляется целесообразным также проследить по официальным статистическим данным³ динамику численности работников, перед которыми

2014 г.; на 1 января 2015 г.; на 1 января 2016 г. // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1237983568234 (дата обращения: 10.02.2016).

¹ См.: Приложение 1.

² Данные о просроченной задолженности по заработной плате на 1 июля 2016 г. // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1237983568234 (дата обращения: 25.07.2016).

³ Данные о просроченной задолженности по заработной плате на 1 января 2009 г.; на 1 января 2010 г.; на 1 января 2011 г.; на 1 января 2012 г.; на 1 января 2013 г.; на 1 января 2014 г.; на 1 января 2015 г.; на 1 января 2016 г. // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1237983568234 (дата обращения: 10.02.2016).

имеется задолженность по заработной плате, которая также может быть представлена в виде диаграммы¹.

Увеличение соответствующего показателя на 1 января 2014 г. по сравнению с 1 января 2013 г. составило 2,2 %, при том, что в период с 2009 г. по 2013 г. имело место снижение данного показателя. На 1 января 2015 г. общее число работников, перед которыми имелась просроченная задолженность по заработной плате, в целом уменьшилось, однако на 1 января 2016 г. этот показатель по сравнению с аналогичной датой предыдущего года увеличился почти на 35 %. На 1 июля 2016 г. численность работников, перед которыми имеется задолженность по заработной плате, составила уже более 73,5 тыс. человек. Соответственно, увеличение данного показателя за шесть месяцев 2016 г. составило более 11 %².

Указанные тенденции, выражающиеся как в увеличении размера задолженности по заработной плате, так и в сохранении значительного числа работников, перед которыми имеется такая задолженность, отражают негативные процессы в социально-экономической сфере и могут свидетельствовать о наличии в конкретных случаях признаков состава преступления, предусмотренного ст. 145¹ УК РФ, что, в свою очередь, требует принятия соответствующих мер уголовно-правовой охраны.

Следует также проанализировать источники образования просроченной задолженности по выплате заработной платы³, которая образуется из-за несвоевременного получения денежных средств из бюджетов всех уровней в

---

¹ См.: Приложение 2.

² Данные о просроченной задолженности по заработной плате на 1 июля 2016 г. // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1237983568234 (дата обращения: 25.07.2016).

³ Данные о просроченной задолженности по заработной плате на 1 января 2009 г.; на 1 января 2010 г.; на 1 января 2011 г.; на 1 января 2012 г.; на 1 января 2013 г.; на 1 января 2014 г.; на 1 января 2015 г.; на 1 января 2016 г.; на 1 июля 2016 г. // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1237983568234 (дата обращения: 25.07.2016).

Российской Федерации либо из-за отсутствия собственных средств. Данные сведения могут быть представлены в виде диаграмм¹.

Из приведенных данных наглядно усматривается, что из-за несвоевременного получения денежных средств из бюджетов всех уровней бюджетной системы РФ просроченная задолженность в период с 1 января 2009 г. по 1 января 2015 г. сократилась с 260,5 до 2,5 млн. рублей, или более чем в 100 раз, однако на 1 января 2016 г. задолженность в силу указанной причины по сравнению с аналогичной датой 2015 г. выросла уже почти в 3 раза. Из-за отсутствия собственных средств работодателя задолженность по оплате труда в период с 1 января 2009 г. по 1 января 2013 г. сократилась с 4413 до 1557,4 млн. рублей, однако в последующие годы этот показатель неуклонно рос и по сравнению с состоянием на 1 января 2013 г. возростание на аналогичную дату 2016 г. составило более 55 %. Таким образом, основная причина наличия задолженности по заработной плате лежит не в недостаточности бюджетного финансирования, а в отсутствии собственных средств у самих работодателей.

В соответствии с этим складывается и судебная практика. Так, из 95 изученных уголовных дел, возбужденных по ст. 145¹ УК РФ и рассмотренных мировыми судьями в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах за период с 2008 г. по первое полугодие 2016 г., только по 7 делам обвиняемые были руководителями организаций, находящихся в государственной или муниципальной собственности, т.е. почти в 93 % случаев обвиняемые были заняты в частном секторе экономики.

Структура просроченной задолженности по заработной плате из-за отсутствия у организаций собственных средств на 1 января 2016 г. составила 2809 млн. рублей, задолженность из-за несвоевременного получения средств из федерального бюджета составила 56 млн. рублей, из бюджетов субъектов Российской Федерации – 0,3 млн. рублей, местных бюджетов – 18 млн.

---

¹ См.: Приложения 3 и 4.

рублей. Данные показатели в процентах могут быть представлены в виде диаграммы¹.

На 1 января 2016 г. наибольший размер просроченной задолженности по заработной плате из-за отсутствия собственных средств из общей суммы наблюдается в Приморском крае (282,0 млн. рублей, или 10,0%), Новосибирской области (185,0 млн рублей, или 6,6%), Мурманской области (171,8 млн. рублей, или 6,1%), Иркутской области (170,8 млн рублей, или 6,1%), г. Москве (111,6 млн рублей, или 4,0%), Красноярском крае (105,7 млн рублей, или 3,8%) и в Томской области (101,5 млн рублей, или 3,6%)². Соответственно, данные регионы требуют самого тщательного внимания со стороны контролирующих и надзирающих государственных органов и органов местного самоуправления с целью недопущения криминального нарушения прав граждан на получение заработной платы и социальных выплат.

Необходимо отметить, что государственные органы статистики оперируют только сведениями, полученными от тех субъектов хозяйственной деятельности, которые в силу закона обязаны их представлять. Соответственно, за рамками таких статистических данных остались организации и индивидуальные предприниматели, которые относятся к субъектам малого предпринимательства, и которые в соответствии с законом не несут обязанности по представлению сведений о задолженности по зарплате. Предусмотренный ст. 4 Федерального закона «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации»³ упрощенный порядок представления субъектами малого и

---

¹ См.: Приложение 5.

² О просроченной задолженности по заработной плате на 1 января 2016 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d06/10.htm (дата обращения: 15.02.2016).

³ Федеральный закон от 29.11.2007 № 282-ФЗ (с изм. и доп. от 23.07.2013, № 251-ФЗ) «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации».

среднего предпринимательства первичных статистических данных субъектам официального статистического учета, осуществляемый в соответствии с Федеральным законом «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»¹, предполагает, что, согласно Приказу Росстата от 03.08.2015² и другим ранее действовавшим аналогичным документам, сведения по форме № 3-ф, предусмотренной приложением 9 указанного приказа Росстата, о просроченной задолженности по заработной плате на первое число каждого месяца должны представлять только юридические лица, не относящиеся к числу субъектов малого предпринимательства, т.е. в которых число работников не превышает ста человек.

В 2014 г. в России было зарегистрировано 2 103 780 малых предприятий, на которых трудились более 10789 тыс. работников³ и данные о невыплате заработной платы которым остались, соответственно, за рамками официальной статистики. Результаты изучения уголовных дел показывают, что в 78 % случаев обвиняемые являлись индивидуальными предпринимателями или руководителями организаций, которые относятся к субъектам малого предпринимательства и, следовательно, не несут обязанности по представлению в органы Росстата сведений о задолженности по заработной плате, а это, в свою очередь, снижает эффективность контроля со стороны соответствующих государственных органов и, прежде всего,

---

Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 49, ст. 6043; 2013. № 30 (ч. I), ст. 4084.

¹ Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (с изм. и доп. от 28.12.2013, № 144-ФЗ) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 31, ст. 4006; 2013. № 27, ст. 3436.

² Приказ Росстата от 03.08.2015 № 357 «Об утверждении статистического инструментария для организации федерального статистического наблюдения за численностью, условиями и оплатой труда работников, деятельностью в сфере образования, науки, инноваций и информационных технологий» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2015).

³ Основные показатели деятельности малых предприятий (включая микропредприятия) по видам экономической деятельности Российской Федерации за 2014 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/inst-preob/tab-mal_pr_m.htm (дата обращения: 15.02.2016).

органов прокуратуры, по надзору за соблюдением трудового законодательства в части своевременной выплаты заработной платы. Кроме того, данное обстоятельство, по нашему мнению, выступает криминогенным фактором, порождающим совершение преступлений, предусмотренных ст. 145¹ УК РФ.

Таким образом, официальная статистика отражает лишь верхушку айсберга в сфере невыплаты заработной платы, в то время как результаты изучения уголовных дел и социологического опроса показывают нарушения в данной сфере именно со стороны работодателей, относящихся к субъектам малого предпринимательства. Так, в результате опроса, проведенного среди работающих граждан, было установлено, что в 72 % случаев задержки выплаты заработной платы имели место в хозяйствующих субъектах, относящихся к сфере малого предпринимательства.

По мнению П.А. Фефелова, общественная опасность деяния состоит в возможности его повторения (повторяемости, прецедентности)¹. Повторяемость деяния позволяет выявить его динамику, количественно-качественные характеристики соответствующего вида преступности, что, в свою очередь, позволит определиться с оптимальным режимом правовой охраны и разработкой мер противодействия данным антиобщественным явлениям.

Динамика направленных в суд уголовных дел, возбужденных по ст. 145¹ УК РФ, выглядит следующим образом. В 2009 г. в суд было направлено 426 таких дел, в 2010 г. – 495, в 2011 г. – 358, в 2012 г. – 400, в 2013 г. – 397, а в 2014 г. – 426², а в 2015 г. – 491¹. За первое полугодие 2016 г.

---

¹ Фефелов П.А. Механизм уголовно-правовой охраны. Основные методологические проблемы. М.: Наука, 1992. С. 27.

² По заявлениям прокуроров дисквалифицировано 640 руководителей организаций за нарушение законодательства в сфере оплаты труда [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-635901/> (дата обращения: 10.08.2015).

было возбуждено уже 576 уголовных дел². Таким образом, с 2010 г. наблюдается некоторое снижение числа уголовных дел, возбужденных по ст. 145¹ УК РФ, однако, судя по результатам 2013-2015 гг., в связи с продолжающимися негативными тенденциями в экономике можно прогнозировать дальнейший рост нарушений прав граждан на получение заработной платы и социальных выплат, в том числе увеличение числа преступлений, предусмотренных ст. 145¹ УК РФ.

О распространенности фактов невыплаты заработной платы свидетельствуют данные Генеральной прокуратуры РФ. Так, в 2013 г. среди выявленных прокурорами нарушений трудового законодательства более 72 % (более 720 тысяч) были связаны с невыплатой работникам заработной платы. Неблагоприятные тенденции в сфере невыплаты заработной платы отражаются также и в динамике административных правонарушений. Так, по данным Генеральной прокуратуры РФ, если в 2011 г. к административной ответственности за невыплату заработной платы по постановлениям прокуроров было привлечено более 17 тысяч руководителей, то в 2013 г. число привлеченных к административной ответственности составило около 21,7 тыс. должностных лиц. Причем из этого числа в отношении 606 руководителей применено такое административное наказание, как дисквалификация³, а в 2014 г. число дисквалифицированных руководителей организаций составило 640 чел.⁴ В 2014 г. количество выявленных

---

¹ Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Юрия Чайки «Российской газете» [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <http://www.genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1016745/> (дата обращения: 13.01.2016).

² Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-июль 2016 г. [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: [genproc.gov.ru/stat/data/1114179/](http://www.genproc.gov.ru/stat/data/1114179/) (дата обращения: 23.09.2016).

³ В Генеральной прокуратуре РФ обобщена работа органов прокуратуры по надзору за исполнением законодательства в сфере оплаты труда [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <http://www.genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-86703/> (дата обращения: 11.12.2014).

⁴ По заявлениям прокуроров дисквалифицировано 640 руководителей организаций за нарушение законодательства в сфере оплаты труда [Электронный ресурс] // Генеральная

нарушений закона в сфере оплаты труда составило 730192, в 2015 г. – 752976, а за первое полугодие 2016 г. – уже 468603. Количество лиц, привлеченных к административной ответственности по постановлениям прокуроров, составило: в 2014 г. – 23247, в 2015 г. – 26828, за первое полугодие 2016 г. – 17238¹.

Значительная распространенность фактов несвоевременной выплаты заработной платы подтверждается и результатами опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения в 2012 г., когда официальные статистические данные о размерах невыплаченной заработной платы и численности работников, перед которыми имеется такая задолженность, были достаточно оптимистичными. Опрос проводился в 138 населенных пунктах 46 субъектов РФ, и в ходе его проведения было опрошено 1600 человек. 24 % из числа опрошенных заявили, что сталкивались с длительной невыплатой заработной платы. При этом невыплата в течение трех и более месяцев имела место в отношении 9 % самих опрошенных или их знакомых. Задержка с выплатой заработной платы менее трех месяцев имела место в отношении 11 %, а 4 % указали о невыплате им заработной платы на момент опроса².

Опрос, проведенный Фондом «Общественное мнение» в феврале 2015 г., среди граждан, работающих по найму, показал, что за последние полгода в

прокуратура Российской Федерации. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-635901/> (дата обращения: 10.08.2015).

¹ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2015 г. [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data/1054853/>; Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-июль 2016 г. [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data/1114179/> (дата обращения: 27.09.2016).

² Задержки зарплаты и как с ними бороться [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113105> (дата обращения: 25.03.2015).

отношении 17 % опрошенных имели место задержки выплаты заработной платы¹.

С учетом данных официальной статистики, результатов изучения материалов уголовных дел и проведенного опроса можно предположить, что криминальная невыплата заработной платы в значительной степени латентна. Так, 62 % респондентов показали, что сталкивались с невыплатой заработной платы или иных платежей, связанных с трудовыми отношениями. При этом в отношении 25 % работников задержка выплаты заработной платы имела место в период менее одного месяца, в отношении 18 % – от одного до двух месяцев, в отношении 12 % – от двух до трех месяцев, в отношении 5,5 % – от трех до шести месяцев, а в отношении 1,5 % – свыше шести месяцев. Так, в отношении 7 % опрошенного работающего населения можно предполагать совершение преступления, предусмотренного ст. 145¹ УК РФ, при условии наличия других признаков объективной и субъективной сторон данного состава преступления.

Проведенный опрос работающих граждан отразил использование работодателями механизма нарушения прав работников на получение вознаграждения за труд и социальные выплаты, заключающегося в получении так называемых «серых» зарплат, выплачиваемых неофициально, без их отражения в трудовом договоре и в других официальных документах. Причем данные нарушения характерны для частных организаций и индивидуальных предпринимателей. Из числа опрошенных граждан, осуществляющих трудовую деятельность в частном секторе, 57 % заявили о том, что получают «серые» зарплаты. При этом подавляющее большинство из числа таких работников (86 %) указало, что «серая» зарплата превышает официальную, а 51,2 % отметили, что работодатели производят недопускаемые законодательством штрафные удержания из неофициальной заработной платы. Такие деяния нарушают не только право граждан на

---

¹ Россияне о заработной плате [Электронный ресурс] // Фонд «Общественное мнение». URL: <http://fom.ru/Ekonomika/12058> (дата обращения: 10.08.2015).

получение вознаграждения за труд, но и право на пенсионное обеспечение, т.к. с «серых» зарплат работодатели не вносят платежи в Пенсионный фонд РФ или в негосударственные пенсионные фонды, аккумулирующие пенсионные накопления граждан, за счет которых впоследствии этим гражданам будет выплачиваться пенсия.

Очевидно, что такие нарушения обусловлены не только стремлением предпринимательских структур к получению дополнительной прибыли за счет сокрытия налогооблагаемой базы и ухода от обязательных платежей во внебюджетные фонды, но и достаточно высокой возлагаемой на них налоговой нагрузкой и высоким размером обязательных социальных платежей. В связи с этим противодействие данным нарушениям трудовых и социальных прав граждан должно осуществляться по двум основным направлениям: с одной стороны, ужесточение контроля и санкций за такие правонарушения, а с другой стороны, смягчение налоговой нагрузки на предпринимателей, особенно в сфере малого и среднего предпринимательства.

Необходимо отметить тесную взаимосвязь основания выбора того или иного режима правовой охраны с причинами и условиями соответствующих деяний, посягающих на социально значимые блага и интересы. Применительно к рассматриваемым преступлениям основные причины их совершения кроются в экономической сфере – нестабильная экономическая ситуация в стране, инфляционные процессы, снижение уровня производства, рост цен, недостаточность бюджетных средств, высокая налоговая нагрузка, которые обуславливают повышение трудозатрат работающего населения, не сопровождающееся адекватным их возмещением в виде оплаты труда. Рост числа случаев невыплаты заработной платы и социальных платежей требует от государства более строгих мер реагирования на подобные нарушения. Для большинства граждан заработная плата, пенсия, стипендия и иные социальные выплаты зачастую являются единственным источником средств к существованию, и лишение граждан таких источников или существенная

задержка в их выплате приводят к значительным негативным явлениям в обществе и в государстве в целом. Достижение критической массы таких невыплат чревато катастрофическими социальными катаклизмами. Крайне недопустимыми с точки зрения закона должны стать такие невыплаты заработной платы и социальных платежей, которые имеют место в отношении значительного числа граждан или являются крупными по своему размеру. Так, старшим следователем следственного отдела по г. Пятигорску СУ СК России по Ставропольскому краю возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 145¹ УК РФ, по факту невыплаты заработной платы работникам ОАО «Северо-Кавказская энергоремонтная компания». Установлено, что руководство ОАО «Северо-Кавказская энергоремонтная компания», расположенного в г. Пятигорске, располагая необходимыми суммами денежных средств, то есть имея реальную возможность выплатить заработную плату работникам предприятия, в период с 01.10.2014 г. по 01.03.2015 г., действуя в нарушение требований ст. 855 Гражданского кодекса РФ, не обеспечило выплату заработной платы работникам ОАО «Северо-Кавказская энергоремонтная компания», и в нарушение финансовой дисциплины расходовало денежные средства на расчеты с поставщиками и иные производственно-хозяйственные нужды. В результате неправомерных действий руководства ОАО «Северо-Кавказская энергоремонтная компания» по состоянию на 31.03.2015 г. не была выплачена заработная плата свыше двух месяцев не менее 1300 работникам общества в сумме 23 143 303 руб. 46 коп.¹ По другому делу, рассмотренному мировым судьей судебного участка №1 Икрянинского района Астраханской области, в ходе судебного заседания было установлено,

---

¹ Старшим следователем следственного отдела по г. Пятигорск СУ СК России по Ставропольскому краю возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 145¹ УК РФ [Электронный ресурс] // Город-курорт Пятигорск. Официальный сайт. URL: <http://pyatigorsk.org/en/safety/prokuratura/prokuratura-informiruet/item/5598-starshim-sledovatelem-sledstvennogo-otdela-po-g-pyatigorsk-su-sk-rossii-po-stavropolskomu-krayu-vozbuzhdeno-ugolovnoe-delo-po-priznakam-prestupleniya-predusmotrennogo-ch-2-st-145-1-uk-rf> (дата обращения: 20.05.2015).

что Ш., являясь генеральным директором ОАО «Гемма», будучи наделен организационно-распорядительными и административно-хозяйственными полномочиями, осуществляя руководство ОАО «Гемма», умышленно с целью создания видимого хозяйственного благополучия ОАО, имея при этом цель решить текущие финансовые проблемы, связанные с непрерывным производственным процессом, ввиду несвоевременного погашения налоговых обязательств Общества перед бюджетами различных уровней, кредиторами и иными обязательствами за счет фонда заработной платы, кроме того, не принимая меры по взысканию дебиторской задолженности, с целью личного обогащения как учредителя ОАО «Гемма», при наличии денежных средств, имея реальную возможность частичного погашения задолженности по заработной плате перед работниками предприятия на сумму 19 916 220,77 руб. в период с мая 2009 г. по июль 2010 г. не выплатил заработную плату 121 работнику организации¹. Примечательно, что это единственное из изученных нами дел, по которому подсудимому было назначено наказание в виде реального лишения свободы сроком на 1 год 6 месяцев с отбыванием наказания в колонии-поселении.

Отдельные причины организационного характера малоэффективной работы контролирующих и правоохранительных органов по противодействию правонарушениям и преступлениям в сфере оплаты труда граждан были отмечены в ходе межведомственного совещания руководителей правоохранительных органов Южного федерального органа, которое прошло в Геленджике в июне 2013 г. В ходе совещания было констатировано повсеместное нарушение трудовых прав граждан и недостаточность принимаемых соответствующими компетентными органами мер по разрешению проблем, связанных с невыплатой заработной платы. В частности, отмечались: поверхностная проверка жалоб граждан на задержку выплаты заработной платы, отсутствие контроля за выполнением

---

¹ Дело № 1-6/2011 мирового судьи судебного участка №1 Икрянинского района Астраханской области.

предписаний и неиспользование в полной мере предоставленных полномочий территориальными органами Федеральной службы по труду и занятости; распространенность в практике территориальных органов Федеральной службы судебных приставов фактов волокиты в производстве по принудительному исполнению судебных и других актов о взыскании задолженности по заработной плате, а также были отмечены недостатки в деятельности органов Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по осуществлению надлежащего контроля за деятельностью саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, которые участвуют в процедурах банкротства выступающих должниками юридических лиц, вследствие чего происходит утрата имущества данных юридических лиц, а работники не имеют возможности в течение достаточно длительного времени получить причитающуюся им заработную плату¹.

Сформулированное Г.А. Злобиным правило гласит: «Криминализация деяния уместна тогда и только тогда, когда нет и не может быть нормы, достаточно эффективно регулирующей соответствующие отношения методами других отраслей права»². В любом случае криминализация того или иного деяния должна основываться на сформировавшемся в общественном мнении о значительной общественной опасности такого деяния. 83 % опрошенных нами работающих граждан считают, что уголовная ответственность за невыплату заработной платы является наиболее эффективной в плане предупреждения данных противоправных деяний.

Подводя итог изложенному, отметим:

1. Под режимом уголовно-правовой охраны конституционных прав, связанных с получением вознаграждения за труд и социальных выплат,

---

¹ В Геленджике прошло межведомственное совещание руководителей правоохранительных органов Южного федерального округа [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <http://www.genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-83216/> (дата обращения: 12.03.2015).

² Злобин Г.А., Келина С.Г. Некоторые теоретические вопросы криминализации общественно опасных деяний // Проблемы правосудия и уголовного права. М., 1978. С. 108.

следует понимать комплекс правовых средств, предусмотренных нормами уголовного права, выраженных в особом сочетании прав и обязанностей, посредством которых гражданам гарантируется беспрепятственная реализация их субъективных прав в соответствующей области трудовых отношений и отношений по социальному обеспечению. В рамках данного режима основным средством правового воздействия выступают юридические обязывания, предписывающие обязанному в регулятивном правоотношении субъекту производить в отношении управомоченных на это лиц выплату заработной платы и предусмотренных законом социальных платежей в размере и в сроки не менее тех, которые определены уголовным законом, устанавливающим за нарушение данной обязанности наказание и иные меры уголовно-правового характера, а также предписывающие правоохранительным органам обеспечивать реализацию этой обязанности путем предупреждения преступлений и путем применения к лицам, нарушившим ее, наказания и иных мер уголовно-правового характера.

2. Предоставление режима уголовно-правовой охраны конституционным правам, связанным с получением вознаграждения за труд и социальных выплат, обусловлено общественной опасностью посягательств, которая, в свою очередь, определяется:

2.1. значимостью охраняемого объекта, поскольку для большинства граждан заработная плата, а также пенсия, стипендия и иные социальные выплаты зачастую являются единственным источником средств к существованию, и лишение граждан таких источников или существенная задержка в их выплате приводят к невозможности или значительной затруднительности обеспечивать свои жизненно важные потребности и потребности членов своих семей, что может в итоге ставить под угрозу такие первостепенные личные блага, как жизнь и здоровье человека;

2.2. существенностью вреда, который причиняется объекту уголовно-правовой охраны и материальное выражение которого определяется как

размером невыплаченной заработной платы или социальных платежей, так и сроком неисполнения обязанности по их выплате;

2.3. умышленной формой вины, при которой виновный осознает, что неосуществление им предусмотренных законом выплат является нарушением его юридической обязанности, и что данное деяние причиняет существенный вред правам работников, пенсионеров, учащихся и других категорий граждан, нуждающихся в мерах социальной поддержки, и при этом желает совершить данное общественно опасное деяние;

2.4. свойствами лица, подлежащего уголовной ответственности, которое в силу своего места в регулятивном правоотношении имеет возможность решать вопрос о выплате заработной платы или предусмотренных законом социальных платежей.

3. Факторами, сопутствующими выбору режима именно уголовно-правовой охраны конституционных прав, связанных с получением вознаграждения за труд и социальных выплат, выступают распространенность деяний по невыплате заработной платы и социальных платежей, количество которых продолжает оставаться на высоком уровне, а также невозможность эффективного противодействия рассматриваемым посягательствам средствами других отраслей права.

4. Криминогенным фактором, влияющим на совершение преступлений, предусмотренных ст. 145¹ УК РФ, выступает отсутствие законодательно закрепленной обязанности субъектов малого предпринимательства представлять ежемесячно сведения о задолженности по выплате работникам заработной платы, в связи с чем в условиях экономической и социальной нестабильности в стране требуется нормативно закрепить указанную обязанность.

1.3. Понятие и элементы уголовно-правовой охраны конституционных прав, связанных с получением вознаграждения за труд и социальных выплат

В соответствии с ч. 1 ст. 2 УК РФ задачами уголовного права являются охрана наиболее значимых социальных ценностей, обозначенных в данной уголовно-правовой норме, от преступных посягательств, а также предупреждение преступлений. Используемые в уголовном законе понятия требуют адекватного усвоения для его правильного применения. Не менее важным является понимание содержательных аспектов уголовно-правовой охраны на уровне правотворчества для обеспечения принятия таких законов и отдельных правовых норм, которые бы соответствовали решению задач уголовного права. Кроме того, без уяснения сущности этих задач не будет понимания результатов их реализации. Все это выводит на первый план проблему в определении понятия уголовно-правовой охраны в системе обозначенных законодателем задач уголовного права.

Необходимо отметить, что в научной литературе, несмотря на достаточно частое использование термина «уголовно-правовая охрана», анализу ее сущности и выявлению ее элементного состава уделяется недостаточное внимание, что свидетельствует о необходимости дальнейшей доктринальной разработки данного понятия.

Определение понятия «уголовно-правовая охрана» должно основываться на понимании охраны вообще.

В словарях охрана описывается в двух значениях: во-первых, охрана означает действие по глаголу охранять, охранить; во-вторых, под охраной понимается организованная группа людей, организация или отряд, который охраняет кого-либо или что-либо¹.

---

¹ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. В 2 т. Т. 1. М.: Рус. яз., 2000. С. 469; Большой толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: АСТ: Астрель, 2004. С. 514.

Представляется, что с учетом контекста ч. 1 ст. 2 УК РФ термин «охрана» в данной норме используется в первом значении этого слова, т.е. охрана перечисленных в статье социально значимых благ и ценностей, так же как и предупреждение преступлений, предполагают совершение определенных действий. Соответственно, охрана в уголовно-правовом смысле предполагает определенную специфическую деятельность по обеспечению сохранности, нерушимости объектов, предусмотренных уголовным законодательством.

Б.Т. Разгильдиев определяет уголовно-правовую охрану как «уголовно-правовое сохранение личности, общества, государства, мира и безопасности человечества от возможного преступного воздействия на них, осуществляемое на определенной территории и за определённый отрезок времени посредством неперсонифицированной угрозы наказанием правоисполнителей»¹.

А.Н. Сайгашкин понимает под уголовно-правовой охраной возникшую на определённом этапе исторического развития объективно необходимую общественно полезную деятельность специально уполномоченных государственных органов по обеспечению безопасности охраняемых объектов посредством реализации уголовно-правовых предписаний². При этом, формулируя данное определение, автор выделяет ряд отличительных признаков уголовно-правовой охраны:

1) уголовно-правовая охрана появляется на определенном этапе общественного развития с возникновением государства и права, с оформлением в правовых нормах запретов на определенные формы поведения и с установлением в отношении нарушителей таких запретов неблагоприятных последствий государственно-принудительного характера;

---

¹ Уголовное право России: курс лекций в 6 т. / под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. Т. 1 Кн. 1. С. 112-113. Автор главы – Б.Т. Разгильдиев.

² Сайгашкин А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 42.

2) объективная необходимость уголовно-правовой охраны связана с выявлением таких объектов, неприкосновенность которых не может быть обеспечена никакими другими средствами, кроме как уголовно-правовыми;

3) уголовно-правовая охрана осуществляется специально уполномоченными на то государственными органами, которые обладают прерогативой на применение уголовно-правовых норм;

4) уголовно-правовая охрана выражается в реализации уголовно-правовых предписаний, под которой А.Н. Сайгашкин понимает как деятельность специально уполномоченных государственных органов по применению уголовно-правовых норм, так и соблюдение субъектами права уголовно-правовых запретов, их воздержание от совершения деяний, запрещенных уголовным законом¹.

Соглашаясь в целом с указанными признаками уголовно-правовой охраны, полагаем возможным сделать ряд замечаний.

Относительно появления уголовно-правовой охраны на определенном этапе общественного развития следует заметить, что вряд ли возможно обозначить это как отличительный признак именно уголовно-правовой охраны как деятельности, состоящей в применении норм уголовного права, т.к. любой правовой институт или любой другой структурный элемент системы права, в том числе не относящийся к отрасли уголовного права, появляется только с возникновением государства или после его формирования и только когда к этому в обществе создаются соответствующие предпосылки, и только после этого возникает деятельность по реализации сформулированных в нормах права государственно-властных предписаний. Так, например, деятельность государства по охране природы возникает на основе природоохранного законодательства, когда в обществе созревает осознанная потребность в бережном отношении к природным ресурсам, и эта потребность получает юридическое оформление и

---

¹ Сайгашкин А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 15-42.

закрепление в соответствующих нормативно-правовых актах. Таким образом, появление уголовно-правовой охраны на определенном этапе общественного развития не является признаком, характеризующим именно данное явление, и присуще другим государственно-правовым институтам.

В отношении объективной необходимости уголовно-правовой охраны следует заметить, что такая необходимость обуславливается не только стратегической социальной значимостью поставляемых под охрану объектов, но и существенностью вреда, причиняемого им общественно опасным деянием. Как отмечал Ч. Беккариа, «истинным мерилom преступлений является вред, наносимый ими обществу. Это одна из тех очевидных истин, для открытия которых не требуется ни квадрантов, ни телескопов и которые доступны любому среднему уму»¹. Так, не случайно в ст. 145¹ УК РФ общественно опасным и уголовно-противоправным деянием признается такая невыплата заработной платы, которая имела место в течение определенного, достаточного длительного времени, а также в определенном размере. Кроме того, объективная необходимость уголовно-правовой охраны обуславливается характером самого общественно опасного деяния, связанного с мотивами, способом его совершения и другими факторами, которые переводят данное деяние в разряд тех, в отношении которых обязательно должна быть предусмотрена потенциальная ответная властная реакция государства уголовно-правового характера. Так, отношения собственности охраняются гражданским и административным правом, однако если посягательство на данные отношения происходит путем хищения в какой-либо из его форм, открытым или закрытым способом, с корыстной целью, то вступает в действие уголовно-правовой механизм охраны, т.к. такие деяния оцениваются в обществе как абсолютно недопустимые, общественно опасные, и, соответственно, эти поведенческие акты признаются государством преступными. Также можно предположить,

---

¹ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / пер. с итал. Ю.М. Юмашева. М.: Международные отношения, 2000. С. 226.

что любой режим правовой охраны является объективно обусловленным характером поставляемых под охрану объектов, характером самого посягательства, а также уровнем его вредоносности. Таким образом, объективную обусловленность вряд ли можно назвать специфическим признаком уголовно-правовой охраны, выражающим сущность именно данного явления.

Относительно указываемого А.Н. Сайгашкиным признака уголовно-правовой охраны в ее выражении посредством реализации уголовно-правовых предписаний следует отметить некоторое противоречие с другим указанным автором признаком – осуществление уголовно-правовой охраны специально уполномоченными на то государственными органами. Дело в том, что реализация правовых норм, в которых выражена воля государственно оформленного общества и содержатся соответствующие властные предписания, осуществляется, согласно положениям теории права, в трех непосредственных формах – использование права, соблюдение права, исполнение обязанностей, а также в одной опосредованной форме – применении права¹. Непосредственные формы реализации права предполагают воплощение заложенных в юридических нормах правил поведения непосредственно самими участниками общественных отношений, которым предоставлены соответствующие юридические возможности либо на которых возложены соответствующие юридические обязанности, либо в отношении которых установлены правовые запреты на осуществление определенных поведенческих актов, без властного участия и вмешательства государственных органов. Применение же права определяется в литературе как властная правовая деятельность органов государства (или иных уполномоченных государством органов), а также их должностных лиц,

---

¹ Абдулаев М.И. Теория государства и права: учебник для высших учебных заведений. М.: Финансовый контроль, 2004. С. 258-260; Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов. М.: Юриспруденция, 2000. С. 261-262; Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М.: Норма, 2004. С. 421. Автор главы – В.В. Лазарев.

наделенных специальными полномочиями по организации или обеспечению социальной упорядоченности, стабильности и жизни общества, по пресечению нарушений в этой сфере¹. Применение права представляет собой особую, опосредованную форму реализации правовых предписаний, выражающуюся во властно-организующей деятельности уполномоченных на то государством органов по обеспечению реализации юридических норм в конкретных жизненных ситуациях. Таким образом, при применении права в процесс его реализации вмешивается властный субъект, который и приводит в действие регулятивный или охранительный потенциал, заложенный в применяемой норме права. Вместе с тем, соглашаясь с А.Н. Сайгашкиным, заметим, что реализация уголовно-правовых предписаний осуществляется как через исполнение уголовно-правовых обязанностей лицами, являющимися субъектами уголовной ответственности, так и через деятельность полномочных на то властных субъектов по применению уголовно-правовых норм.

Таким образом, ряд указанных А.Н. Сайгашкиным признаков уголовно-правовой охраны не в полной мере отражает специфику данной сферы деятельности государства. Представляется, что такие специфические признаки могут вытекать из элементного состава уголовно-правовой охраны.

В качестве элементов данной общественно полезной деятельности необходимо выделить субъектов, ее осуществляющих; субъектов, в отношении которых она осуществляется; объекты, по поводу которых она осуществляется; содержание уголовно-правовой охраны.

Относительно понимания уголовно-правовой охраны необходимо, в первую очередь, определиться с содержанием данной деятельности. Охрана предполагает, прежде всего, осуществление таких мероприятий, вследствие которых будет обеспечена целостность, неприкосновенность охраняемого объекта. Применительно к настоящему объекту исследования следует

---

¹ Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов. М.: Юриспруденция, 2000. С. 263.

говорить о направленности уголовно-правовой охраны на недопущение нарушений конституционных прав граждан на вознаграждение за труд и социальные выплаты теми деяниями, которые запрещены уголовным законом. Недопущение таких деяний предполагает их предупреждение. В связи с этим представляется необходимым провести соотношение используемых в ч. 1 ст. 2 УК РФ понятий «уголовно-правовая охрана» и «предупреждение преступлений», формулируемых как задачи уголовного закона. В Инструкции о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений¹ предупреждение преступлений определяется как деятельность, направленная на недопущение преступлений путем выявления, устранения или нейтрализации причин, условий и обстоятельств, способствующих их совершению, оказания профилактического воздействия на лиц с противоправным поведением. Значительное внимание изучению категории «предупреждение преступлений (преступности)» уделяется в криминологической литературе. Так, А.И. Алексеев пишет: «Предупреждение преступности буквально означает предохранение людей, общества, государства от преступлений»². С.И. Курганов определяет предупреждение преступлений как особый вид социальной деятельности, осуществляемой путем нейтрализации или устранения криминогенных факторов, т.е. причин и условий совершения преступлений, или формирования (стимулирования) антикриминогенных факторов³.

В криминологии предупреждение по уровню, по признаку целеполагания, подразделяют на общее и специальное, а по стадиям – на

---

¹ Приказ МВД России от 17.01.2006 № 19 (с изм. и доп. от 20.01.2016, № 19) «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений») [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.07.2016).

² Алексеев А.И. Криминология: курс лекций. М.: ЦЮЛ «Щит», 2002. С. 100.

³ Курганов С.И. Криминология. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. С. 79.

профилактику, предотвращение и пресечение¹. При этом общее предупреждение предполагает различные мероприятия, проводимые в экономической, политической, социальной и других сферах, направленные на устранение или нейтрализацию негативных факторов общественной жизни, что объективно способствует предупреждению преступности, но при этом такая цель при проведении соответствующих мероприятий прямо не ставится. В отличие от общего, специальное предупреждение непосредственно направлено на блокирование, минимизацию или устранение факторов, имеющих криминогенное значение. Выделение стадий предупреждения производится именно применительно к специальным предупредительным мерам и обусловлено определенным временным промежутком генезиса преступного поведения. Так, профилактика осуществляется еще на стадии допреступного поведения и направлена на выявление и устранение детерминант преступности. Предотвращение имеет своей задачей не допустить совершение преступлений, которые еще только подготавливаются или даже замышляются. Пресечение направлено на прекращение преступления на стадии покушения, либо на прекращение длящихся или продолжаемых преступлений. В любом случае целью таких проводимых предупредительных мероприятий является недопущение противоправного поведения, недопущение наступления общественно опасных последствий в виде причинения вреда тем ценностям, которые выступают объектами уголовно-правовой охраны. Таким образом, предупреждение преступлений и охрана указанных в уголовном законе объектов от преступных посягательств, по сути, представляют собой тождественные понятия.

Уголовно-правовая охрана выступает мерой специального предупреждения и охватывает все его стадии. Основанием для такого умозаключения выступает рассмотрение вопроса о функциональной

---

¹ Алексеев А.И. Криминология: курс лекций. С. 102-105.

направленности уголовно-правовых норм, содержащих санкции за совершение преступных деяний. Данные нормы составляют основу уголовного права и выражают его охранительную сущность. Действие данных уголовно-правовых норм на общественные отношения осуществляется по двум направлениям. С одной стороны, посредством запрета они устанавливают обязанность деликтоспособных с точки зрения уголовного права субъектов по несовершению общественно опасных деяний, признаваемых преступлениями. С другой стороны, они воздействуют на уполномоченных государством субъектов – правоохранительные органы – в качестве правового основания их деятельности по осуществлению контроля за исполнением уголовно-деликтоспособными субъектами обязанности по несовершению преступлений. В данном случае уголовно-правовые нормы представляют собой ориентир для правоохранительных органов, выступают для них критерием оценки поведения контролируемых лиц и неким барьером, который этими лицами не должен пересекаться.

Вместе с тем уголовно-правовая охрана не исчерпывается непосредственно предупреждением преступлений, как оно понимается в криминологии, а предполагает также деятельность государственных органов по непосредственному применению уголовно-правовых норм. Исходя из этого, предупреждение преступлений является составной частью охраны прав и свобод человека и гражданина и иных предусмотренных уголовным законом объектов. В связи с этим представляется возможным говорить о том, что предупреждение преступлений не является самостоятельной задачей уголовного закона, и в формулировке ч. 1 ст. 2 УК РФ слова «а также предупреждение преступлений» могут быть исключены.

Таким образом, можно говорить о двух уровнях уголовно-правовой охраны. Первый из них связан с предупреждением преступлений, а второй – с непосредственным применением уголовно-правовых норм. Выделение таких уровней связано с теми общественными отношениями, на которые воздействуют уголовно-правовые нормы, и которые, по справедливому

мнению Н.А. Лопашенко, можно подразделить на две самостоятельные и в то же время взаимосвязанные группы отношений: охранительно-предупредительные, которые проистекают из самого существования уголовного запрета и уголовно-правового регулирования, и уголовно-регулятивные, связанные с нарушением уголовно-правовых запретов¹. В рамках первой группы отношений имеет место уголовно-правовая охрана на уровне предупреждения преступлений, а в рамках второй группы отношений уголовно-правовая охрана реализуется посредством применения управомоченными на то субъектами норм уголовного права. При этом необходимо подчеркнуть тесную взаимосвязь этих групп отношений и соответствующих уровней уголовно-правовой охраны, выражающуюся, в частности, в том, что предупреждение преступлений осуществляется как до совершения общественно опасного деяния, так и после его совершения.

Относительно выделения правотворческого уровня уголовно-правовой охраны полагаем, что создание уголовно-правовых норм выходит за ее рамки: закон выступает юридической основой уголовно-правовой охраны, и, соответственно, пока нет закона, невозможна и правовая охрана. В то же время ни один закон сам по себе не способен охранять общественные отношения без механизма реализации соответствующих правовых предписаний, который и выражается в деятельности субъектов, осуществляемой на основе и в соответствии с требованиями правовых норм. Уголовный закон определяет режим уголовно-правовой охраны, т.е. условия, направленность и пределы деятельности субъектов, связанной с недопущением совершения общественно опасных деяний, путем установления соответствующих прав и обязанностей, адресованных как лицам, подпадающим под установленные в законе признаки субъекта преступления, так и правоприменительным органам. При этом первые обязаны воздерживаться от совершения запрещенных уголовным законом

---

¹ Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 25-26.

деяний, а вторые вправе требовать исполнения этой обязанности, и в случае нарушения уголовно-правового запрета имеют право и несут обязанность применить уголовно-правовые санкции. Таким образом, полагаем, что правотворчество не входит в содержание уголовно-правовой охраны, а предшествует ей и определяет ее режим. В свою очередь, режим не тождественен самой уголовно-правовой охране, хотя и тесно связан с данным понятием. Соотнося их, режим уголовно-правовой охраны можно представить как вытекающий из уголовного закона специальный порядок осуществления правовой охраны, обусловленный набором определенных средств и выражающий ее особую (уголовно-правовую) направленность, так сказать исключительную «тональность», отличную от иных режимов правовой охраны.

В соответствии с указанными уровнями уголовно-правовой охраны можно выделить субъектов, применяющих уголовно-правовые нормы, и субъектов, осуществляющих уголовно-правовую охрану в форме предупреждения криминальной невыплаты вознаграждения за труд и социальных выплат.

К числу органов, осуществляющих уголовно-правовую охрану, как на правоприменительном, так и на предупредительном уровнях, можно отнести Следственный комитет РФ и суд. Согласно ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ, предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 145¹ УК РФ, осуществляет Следственный комитет РФ, который непосредственно применяет соответствующие уголовно-правовые нормы. Положение «О Следственном комитете Российской Федерации»¹ задачами данного федерального государственного органа объявляет не только расследование преступлений, но и выявление обстоятельств, способствующих их совершению, а также

---

¹ Указ Президента РФ от 14.01.2011 № 38 (с изм. и доп. от 31.12.2015, № 682) «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации» (вместе с «Положением о Следственном комитете Российской Федерации») // Собрание законодательства РФ. 2011. № 4, ст. 572; 2014. № 36, ст. 4834.

принятие мер по устранению таких обстоятельств. Таким образом, в содержание деятельности данного органа входит также исполнение нормативно закрепленной обязанности по предупреждению преступлений. Среди субъектов, осуществляющих уголовно-правовую охрану, особое место занимает суд, который посредством судопроизводства, регулируемого нормами уголовно-процессуального права, непосредственно применяет уголовно-правовые нормы и претворяет в жизнь заложенные в них санкции, определяя в отношении виновного в совершении преступления вид и размер неблагоприятных последствий.

К числу субъектов, обеспечивающих недопущение криминальных невыплат заработной платы и социальных выплат и реализующих функцию уголовного права по предупреждению преступлений, относится, прежде всего, прокуратура, которая, согласно ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»¹, представляет собой единую федеральную централизованную систему органов, которые от имени государства осуществляют надзорные функции за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории РФ. Среди других сфер надзорной деятельности прокуратура осуществляет надзор за исполнением законов и за соблюдением органами власти всех уровней, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций прав и свобод человека и гражданина, в том числе на получение вознаграждения за труд и социальные выплаты.

В системе правоохранительных органов РФ одно из центральных мест занимают органы внутренних дел и прежде всего полиция. В соответствии с Федеральным законом «О полиции»² основными направлениями

---

¹ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (с изм. и доп. от 03.07.2016, № 305-ФЗ) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47, ст. 447; 2016. № 27 (ч. II), ст. 4238.

² Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (с изм. и доп. от 03.07.2016, № 305-ФЗ) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7, ст. 900; 2016. № 27 (ч. II), ст. 4238.

деятельности данного органа являются, среди прочих, выявление, раскрытие, предупреждение и пресечение преступлений.

Субъектами уголовно-правовой охраны предупредительного уровня следует назвать органы, осуществляющие исполнение назначенных судом уголовных наказаний. Применительно к криминальным нарушениям права на выплату вознаграждения за труд и на получение социальных выплат следует отметить, что ст. 145¹ УК РФ предусматривает за совершение преступлений, предусмотренных данной статьей, такие виды наказаний, как штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, принудительные работы и лишение свободы. Указанные наказания, за исключением штрафа, исполняются учреждениями уголовно-исполнительной системы, а исполнение наказания в виде штрафа возложено на судебных приставов-исполнителей. Согласно ч. 2 ст. 43 УК РФ, одной из целей применения наказания является предупреждение совершения новых преступлений, и, соответственно, органы, исполняющие уголовные наказания, также участвуют в уголовно-правовой охране на ее предупредительном уровне.

Немаловажную роль в охране прав граждан на вознаграждение за труд и социальные выплаты, в том числе в охране данных прав от криминальных посягательств, помимо собственно правоохранительных органов, играют государственные органы, осуществляющие надзорные функции в сфере труда и социальных гарантий. В РФ таким органом выступает Федеральная служба по труду и занятости. В соответствии с Положением о Федеральной службе по труду и занятости¹ к полномочиям данного органа относится, в частности, осуществление государственного надзора и контроля за соблюдением работодателями трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, за

---

¹ Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 324 (с изм. и доп. от 01.07.2016, № 616) «Об утверждении Положения о Федеральной службе по труду и занятости» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 28, ст. 2901; 2016. № 28, ст. 4741.

осуществлением социальных выплат гражданам, признанным в установленном порядке безработными, за назначением, исчислением и выплатой пособий по временной нетрудоспособности за счет средств работодателей, а также анализ обстоятельств и причин выявленных нарушений трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, и принятие мер по их устранению и восстановлению нарушенных трудовых прав граждан. Соблюдение работодателями трудового законодательства, контроль за которым осуществляют органы Федеральной службы по труду и занятости, означает, в том числе, своевременную выплату работникам заработной платы и иных социальных выплат, а исполнение работодателями данной обязанности обеспечивается нормами не только трудового, но и административного, и уголовного законодательства. Реализуя надзорную функцию, органы Федеральной службы по труду и занятости осуществляют предварительную квалификацию нарушений права на получение заработной платы и иных социальных выплат, в том числе, на основе норм уголовного права и при обнаружении признаков состава преступления, предусмотренного ст. 145¹ УК РФ, направляют соответствующие материалы в следственные органы. Таким образом, реализация органами Федеральной службы по труду и занятости правоохранительной функции в сфере труда выражается, в частности, в направлении материалов проверок в Следственный комитет РФ для решения вопроса о возбуждении уголовных дел. Так, в 2012 г. было направлено 864 таких материала, по которым было возбуждено 30 уголовных дел¹, в 2014 г. количество таких материалов составило уже 1159². В 2015 г. количество проверок, материалы по которым

---

¹ Сведения территориальных органов Роструда о состоянии задолженности по заработной плате по состоянию на 1 марта 2013 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба по труду и занятости. URL: <http://www.rostrud.ru/activities/28/22305/> (дата обращения: 31.08.2014).

² Надзор и контроль за соблюдением законодательства об оплате труда [Электронный ресурс] // Федеральная служба по труду и занятости. URL:

были переданы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, составило 3308, а по 58 таким материалам судами были вынесены обвинительные приговоры¹. Кроме того, деятельность Федеральной службы по труду и занятости имеет превентивное значение для рассматриваемых преступлений и, соответственно, данная деятельность охватывается понятием уголовно-правовой охраны, осуществляемой на предупредительном уровне.

Таким образом, можно предположить, что субъектами осуществления уголовно-правовой охраны выступают не только собственно правоохранительные органы, под которыми Б.Т. Разгильдиев понимает учреждения, наделенные обязанностью осуществлять контроль за исполнением гражданами своих уголовно-правовых обязанностей и обеспечивающие в своей профессиональной деятельности задачи уголовного права посредством уголовно-правовых норм², но и иные государственные органы, обладающие контрольно-надзорными полномочиями по охране и защите прав граждан, юридических лиц и государства и по обеспечению выполнения ими своих обязанностей³. Необходимо отметить, что трактовка Б.Т. Разгильдиевым свойств правоохранительных органов только применительно к уголовно-правовой сфере представляется слишком узкой, поскольку правоохранительная деятельность не исчерпывается только борьбой с преступлениями, а охватывает и противодействие некриминальным противоправным деяниям. В то же время отнесение того или иного органа к числу правоохранительных в связи с тем, что одной из его

---

http://www.rostrud.ru/control/soblyudenie-zakonodatelstva-o-trude/?CAT_ID=4184 (дата обращения: 21.05.2015).

¹ Сведения об осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля за полугодие 2015 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба по труду и занятости. URL: http://www.rostrud.ru/control/soblyudenie-zakonodatelstva-o-trude/?CAT_ID=151 (дата обращения: 20.02.2015).

² Разгильдиев Б.Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1994. С. 23.

³ Правоохранительные органы: учебное пособие / отв. ред. С.Л. Лось. Томск: Изд-во НТЛ, 2010. С. 39. Автор главы – С.Л. Лось.

функций является защита прав и законных интересов граждан или организаций в той или иной сфере общественной жизни, вряд ли оправданно, поскольку приведет к необоснованному расширению перечня субъектов правоохраны. В связи с этим можно согласиться с мнением, что при определении роли того или иного органа в правоохранительной деятельности следует пользоваться таким критерием, как удельный вес такой деятельности, ее значимость для функционирования этого органа¹. Если функция правоохраны представляет собой основное направление деятельности органа, и орган наделен полномочиями по непосредственному применению охранительных норм, то его следует отнести к числу правоохранительных. Если же орган имеет другую основную направленность своей деятельности, то вряд ли возможно причислять его к правоохранительным.

В своей работе А.Н. Сайгашкин пишет о том, что уголовно-правовой охране служат прокурорский надзор, оперативно-розыскная, уголовно-процессуальная и уголовно-исполнительная деятельность². В связи с этим представляется возможным внести некоторые уточнения. Так, полиция выполняет свои функции не только посредством оперативно-розыскных мероприятий, но и иными действиями, не относящимися к данным мероприятиям, в связи с чем соответствующую деятельность можно обозначить как оперативно-служебную, включающую в себя и оперативно-розыскную, и иную служебную деятельность по осуществлению своего предназначения.

В литературе государственный надзор подразделяют на прокурорский и административный, и последний определяется как вид деятельности специально уполномоченных органов исполнительной власти и их должностных лиц по систематическому наблюдению за точным и

---

¹ Гуценко К.Ф., Ковалев М.А. Правоохранительные органы: учебник. М.: Зерцало, 2007. С. 16. Автор главы – К.Ф. Гуценко.

² Сайгашкин А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. С. 55.

единообразным соблюдением, исполнением и применением юридическими и физическими лицами правовых норм в сфере государственного управления¹. Таким образом, исходя из полномочий Федеральной службы по труду и занятости, ее административно-надзорная деятельность в рассматриваемой сфере также служит уголовно-правовой охране прав и свобод, связанных с получением вознаграждения за труд и социальных выплат.

С учетом изложенного представляется возможным констатировать, что уголовно-правовая охрана осуществляется в рамках прокурорско-надзорной, административно-надзорной, оперативно-служебной, уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной деятельности.

Единство этих видов деятельности обусловлено тем, что все они направлены на противодействие преступным проявлениям и обеспечивают неприкосновенность охраняемых уголовным законом объектов. В связи с этим можно даже говорить о системе законодательства, регулирующей все эти виды деятельности и представляющей собой юридическую основу уголовно-правовой охраны. Определяющей в этой системе выступает отрасль уголовного законодательства, содержащего нормы, которые закрепляют базовые категории – преступления и наказания, без которых немислимы реализация и само существование норм других отраслей законодательства, входящих в данную систему. Н.М. Кропачев, говоря о единстве отраслей законодательства уголовно-правового комплекса, включающего уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное и оперативно-розыскное право, отмечает общность целей, задач, принципы правового регулирования, а также общий предмет, регулирование которого осуществляется различными правовыми средствами². Действительно, без определения преступления и его видов теряет свой смысл оперативно-розыскная и прокурорско-надзорная деятельность, без совершения

---

¹ Макарейко Н.В. Административное право: конспект лекций. М.: Высшее образование, 2009. С. 172.

² Кропачев Н.М. Уголовно-правовое регулирование. Механизм и система. СПб., 1999. С. 259.

преступления не начинает осуществляться уголовно-процессуальная деятельность, а без назначения наказания невозможна уголовно-исполнительная деятельность. Таким образом, вся система уголовно-правовой охраны определяется нормами не только уголовного, но и других отраслей права, которые в совокупности образуют комплексный, межотраслевой институт российского права – институт уголовно-правовой охраны.

Элементом уголовно-правовой охраны выступают также субъекты, в отношении которых направлена деятельность правоохранительных и иных органов по осуществлению контроля за исполнением данными субъектами уголовно-правовых обязанностей. Адресатами данной деятельности выступают лица, на которых в соответствии с законом возложены соответствующие обязанности и которые могут нести уголовную ответственность за совершенные ими преступления. Такие (уголовно-деликтоспособные) лица должны обладать признаками субъекта преступления, т.е. являться физическими лицами, достигшими возраста уголовной ответственности и быть вменяемыми в момент совершения преступления. Кроме того, лицо, выступающее субъектом преступления, предусмотренного ст. 145¹ УК РФ, должно обладать дополнительными свойствами, а конкретно – быть руководителем организации, либо работодателем - физическим лицом, либо руководителем обособленного структурного подразделения организации, и в силу этой своей должности или в силу своего места в регулятивном правоотношении иметь возможность решать вопрос о выплате заработной платы или иных предусмотренных законом платежей.

Необходимо отметить, что уголовно-правовую охрану права на вознаграждение за труд предусматривает и законодательство ряда зарубежных стран. Так, УК ФРГ в § 266а предусматривает ответственность за незаконное лишение и растрату заработной платы, за утаивание взносов работников на социальное обеспечение и в качестве максимального

наказания предусматривает лишение свободы до пяти лет¹. УК Республики Казахстан в ч. 3 ст. 152 определяет диспозицию соответствующей нормы, как неоднократную задержку лицом, выполняющим управленческие функции, выплаты заработной платы в полном объеме и в установленные сроки в связи с использованием денег на иные цели. Данное деяние наказывается штрафом либо исправительными работами, либо привлечением к общественным работам на срок до трехсот часов, либо арестом на срок до девяноста суток, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового².

В российском уголовном законодательстве ответственность за нарушение права на оплату труда впервые была предусмотрена Уголовным уложением 1903 г.³, ст. 364 которого предусматривала наказание в виде ареста на срок не свыше трех месяцев либо штраф на сумму не свыше 300 рублей для заведующего заводом, фабрикой либо ремесленным заведением или их заместителей за самовольное понижение платы рабочему вопреки установленным в законе правилам либо за понудительную расплату с рабочим не деньгами, а товаром или иными предметами, либо за расплату с рабочим купоном или знаком, представляющим условную ценность.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. в ст. 132 устанавливал ответственность за нарушение трудовых прав работников, в том числе установленных правил, регулирующих оплату труда, и предусматривал наказание за данное деяние в виде штрафа не ниже 100 руб. золотом или в виде принудительных работ на срок не ниже трех месяцев, или лишение свободы на срок до одного года. Если же преступное деяние было совершено

---

¹ Уголовный кодекс ФРГ / пер. А.В. Серебренникова. М.: Зерцало, 2000.

² Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 09.04.2016) [Электронный ресурс] // Сайт ИС «Параграф». URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#sub_id=1520000 (дата обращения: 05.09.2016).

³ Новое уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. СПб.: Изд. В.П. Анисимова, 1903.

в отношении группы рабочих, то оно наказывалось лишением свободы на срок не ниже одного года и штрафом не ниже 1000 руб. золотом¹.

В последующих уголовных законах советского государства в связи с отходом от политики НЭПа, предполагающей некоторые частные формы предпринимательства в хозяйственной деятельности, и в связи с огосударствлением экономики, аналогичные нормы, предусматривающие ответственность за нарушение права на вознаграждение за труд, отсутствовали.

В УК РФ первоначально данная норма также отсутствовала. В последующем в связи с появлением общественной опасности невыплаты заработной платы и иных выплат в условиях углубления кризисных явлений в экономической сфере Федеральным законом от 15.03.1999 № 48-ФЗ² была введена ст. 145¹ УК РФ, чей охранительный потенциал не ослабевает и на сегодняшний день.

В заключение представляется возможным сформулировать следующие выводы:

1. Уголовно-правовая охрана конституционных прав, связанных с получением вознаграждения за труд и социальных выплат, состоит в установлении и осуществлении уголовно-правовых обязанностей лиц, управомоченных на решение вопроса о выплате заработной платы или предусмотренных законом социальных платежей, по осуществлению указанных выплат, а также обязанностей уполномоченных государственных органов по предупреждению соответствующих преступлений и по применению в случае их совершения санкций уголовно-правовых норм.

---

¹ Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 15, ст. 153.

² Федеральный закон от 15.03.1999 № 48-ФЗ «О дополнении Уголовного кодекса Российской Федерации статьей 145¹» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 11, ст. 1255.

2. Элементами уголовно-правовой охраны являются охраняемые уголовным законом объекты; субъекты, осуществляющие уголовно-правовую охрану; субъекты, в отношении которых она осуществляется; содержание уголовно-правовой охраны.

3. К числу субъектов, осуществляющих уголовно-правовую охрану, относятся уполномоченные на это государственные органы, осуществляющие предупреждение преступных деяний, предусмотренных ст. 145¹ УК РФ, и (или) применяющие уголовно-правовые нормы в случае их совершения.

4. Субъектами, в отношении которых осуществляется уголовно-правовая охрана, выступают лица, на которых законом возложены обязанности по выплате заработной платы и социальных платежей и которые способны нести уголовную ответственность.

5. Содержание уголовно-правовой охраны рассматриваемых прав и свобод составляет деятельность уголовно-деликтоспособных лиц по исполнению обязанностей, связанных с выплатой заработной платы и предусмотренных законом социальных платежей в размере и в сроки не менее тех, которые определены уголовным законом, а также деятельность уполномоченных государственных органов по предупреждению преступных посягательств на эти права и (или) по применению уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за данные посягательства. Во второй указанной составляющей уголовно-правовая охрана осуществляется в рамках прокурорско-надзорной, административно-надзорной, оперативно-служебной, уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной деятельности. До той поры, пока речь не идет о реализации уголовно-правовой охраны¹, деятельность, образующая ее содержание, носит абстрактный, подразумеваемый характер.

---

¹ См. об этом: Параграф 2.4. главы 2 диссертации.

Глава 2. Основание уголовно-правовой охраны конституционных прав, связанных с получением вознаграждения за труд и социальных выплат, ее дифференциация и реализация

2.1. Объективные критерии основания охраны конституционных прав, связанных с получением вознаграждения за труд и социальных выплат

Как справедливо отмечал В.Д. Филимонов, основанием можно считать явление, которое возникает в процессе детерминации явления другими явлениями и представляет собой единство некоторых их свойств, а также выступает как определяющее свойство явления, объясняющее, почему данное явление существует¹.

Вопрос об основании уголовно-правовой охраны непосредственно связан с определением самой уголовно-правовой охраны. В.Е. Бондаренко выделяет законодательный уровень уголовно-правовой охраны, на котором законодатель принимает решение о криминализации или декриминализации того или иного деяния². В таком случае совершенно справедливым является утверждение о том, что основанием уголовно-правовой охраны выступает наличие урегулированных позитивными отраслями права общественных отношений, терпящих ущерб от общественно опасных посягательств³. Вместе с тем из содержания ч. 1 ст. 2 УК РФ четко вытекает задача уголовного законодательства – охрана определенных объектов от тех посягательств, которые уже закреплены в законе как преступные, т.е. от тех деяний, которые уже криминализированы законодателем. Таким образом, решение вопроса о криминализации деяния только предваряет уголовно-правовую охрану, но не входит в содержание данной деятельности.

---

¹ Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. Томск, 1981. С. 15.

² Бондаренко В.Е. Основание уголовно-правовой охраны и ее прекращение: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 15-16.

³ Бондаренко В.Е. Указ. соч. С. 10.

Полагаем, что основанием уголовно-правовой охраны выступает предполагаемый или свершившийся поведенческий акт, который должен отвечать определенным критериям, предусмотренным соответствующей уголовно-правовой нормой, отражающим охраняемый объект, внешнее проявление преступного поведения, свойства лица, подлежащего уголовной ответственности за совершенное преступление, а также его психическое отношение к общественно опасному деянию и к последствиям данного деяния. Указанные критерии должны соответствовать объективным и субъективным признакам состава преступления, представляющего собой законодательную модель¹, идею абстракции, некую условность, собирательное понятие, используемое юридической наукой². Вместе с тем, как отмечал М.И. Ковалев, «когда мы говорим о составе преступления, то имеем в виду конкретное преступное деяние, как оно описано в законе»³.

По мнению А.И. Коробеева, при формулировании охранительной уголовно-правовой нормы требуется учет критериев криминализации, т.е. обстоятельств, характеризующих объективные и субъективные свойства криминализуемого деяния⁴. А.В. Иванчин добавляет, что данные критерии трансформируются в признаки основного либо квалифицированного состава преступления⁵.

Таким образом, критерии основания уголовно-правовой охраны, подобно признакам состава преступления, можно подразделить на объективные и субъективные. Это обусловлено необходимостью различать познаваемый предмет и представление о нем для выяснения и учета

---

¹ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. С. 87. Автор главы – А.И. Рарог.

² Рудакин А.А. Социальная линия в общем учении о составе преступления // Человек: преступление и наказание. 2009. № 1. С. 77-79.

³ Ковалев М.И. Понятие преступления в советском уголовном праве. Свердловск, 1987. С. 169.

⁴ Полный курс уголовного права. В 5 т. Т. 1: Преступление и наказание / под ред. А.И. Коробеева. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. С. 107. Автор главы – А.И. Коробеев.

⁵ Иванчин А.В. Законодательная техника в механизме уголовного правотворчества: учебное пособие. Ярославль, 2009. С. 9.

адекватности отражения сознанием человека существующей реальности. Данное деление признаков преступления, выступающего основанием уголовно-правовой охраны, позволяет систематизировать представления о преступлении и последовательно путем перехода от одних признаков к другим делать вывод о наличии состава преступления в целом¹.

Объективные критерии основания уголовно-правовой охраны соответствуют законодательно закрепленным объективным признакам состава конкретного преступления, а именно признакам, характеризующим его объект и объективную сторону.

Анализ объективных критериев основания уголовно-правовой охраны представляется целесообразным начать с определения объекта уголовно-правовой охраны (объекта преступления).

В отношении объекта преступления как того, на что происходит преступное посягательство, чему причиняется существенный вред или создается угроза его причинения, в теории уголовного права на сегодняшний день нет однозначного понимания. Соответствующие разногласия существовали еще в XIX – начале XX вв. Так, согласно концепции Н.С. Таганцева, объект преступления представляет собой правоохраняемый интерес². По мнению ученого, «посягательство на норму права в ее реальном бытии есть посягательство на правоохраненный интерес жизни, на правовое благо»³. И.Я. Фойницкий, не соглашаясь с точкой зрения Н.С. Таганцева, несколько иначе подходил к пониманию объекта преступного деяния, отмечая, что таковым «должны быть почитаемы нормы или заповеди, которые имеют своим содержанием известные отношения, составляющие условия общежития»⁴. Автор первого российского учебника по уголовному праву В.Д. Спасович писал: «Преступление есть противозаконное

---

¹ Плотников А. И. Объективное и субъективное в преступлении: автореф. дис. ...докт. юрид. наук. М., 2012. С. 3.

² Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Общая часть. Т.1. М., 1994. С. 178.

³ Там же. С. 32-33.

⁴ Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Петроград, 1916. С.5 .

посягательство на чье-либо право, столь существенное, что государство, считая это право одним из необходимых условий общежития, при недостаточности других средств охранительных, ограждает ненарушимость его наказанием»¹. Данная концепция получила в литературе название теории субъективного права как объекта преступления². Вместе с тем В.Д. Спасович отмечал, что преступное деяние должно содержать посягательство на известные общественные отношения, содержанием которых выступают субъективные права и юридические обязанности. Он писал: «...так как всякому праву в одном лице соответствует известная обязанность в других лицах, то преступление можно бы иначе назвать: отрицание известной обязанности»³. Таким образом, В.Д. Спасович отмечал субъективное право как элемент юридического отношения, которое претерпевает нарушение вследствие преступного посягательства.

В уголовно-правовой науке советского периода в качестве общепринятой выступала концепция объекта преступления как общественного отношения, охраняемого уголовным законом. Первоначальным юридическим основанием данной концепции послужило определение преступления в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. обозначаемое п. 5 как «нарушение порядка общественных отношений, охраняемых уголовным правом»⁴.

С 50-х годов прошлого столетия в российской уголовно-правовой науке концепция объекта преступления как общественного отношения, охраняемого уголовным законом, выступала в качестве общепринятой и получила почти повсеместное отражение в учебной литературе по

---

¹ Учебник уголовного права, составленный В. Спасовичем. СПб., 1863. С. 84.

² Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М., 2012. С. 228. Автор главы – А.В. Пашковская.

³ Учебник уголовного права, составленный В. Спасовичем. СПб., 1863. С. 84.

⁴ Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. 1919. № 66, ст. 590.

уголовному праву¹. В 90-х годах данная концепция была подвергнута критике. В частности, указывалось, что общественные отношения в реальности не существуют и представляют собой только определенную форму научной абстракции². Вместе с тем данная абстракция имеет не только сугубо научное, но и юридическое значение, поскольку выступает уголовно-правовым критерием разграничения общественно опасных деяний и выполняет другие функции. Говорить об отсутствии общественных отношений, в том числе правоотношений, вряд ли возможно только на том основании, что они не осязаемы, не видимы невооруженным глазом, нематериальны. Общественные отношения возникают с появлением человечества как особая связь между людьми, как форма их взаимодействия, существующая на основе сформулированных самими людьми правил поведения, обеспечивающих это нормальное взаимодействие их между собой.

Об абстрактном характере общественных отношений можно вести речь как об объекте уголовно-правовой охраны. Вместе с тем перевод объекта уголовно-правовой охраны в объект преступления происходит, когда данная абстракция наполняется конкретным содержанием, т.е. когда происходит нарушение правовой регулятивной связи между конкретными субъектами. Как отмечает В.Н. Винокуров, общественные отношения как объект

---

¹ Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. М., 1951. С. 174-181; Загородников Н.И. Понятие объекта преступления в советском уголовном праве // Труды ВЮА. Вып. 13. М., 1951. С. 32-46; Кригер Г.А. К вопросу о понятии объекта преступления в советском уголовном праве // Вестник МГУ. Серия общественных наук. 1955. № 1. С. 111-124; Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960; Фролов Е.А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления: сб. учен. тр. Свердловск, 1969. С. 29-36; Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. С. 11-27; Таций В.Я. Объект и предмет преступления по советскому уголовному праву. Харьков, 1988. С. 6-65; Российское уголовное право: Общая часть / под ред. В.С. Комиссарова. СПб., 2005. С. 147-149. Автор главы – С.В. Землюков; Уголовное право Российской Федерации: Общая часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. М., 2009. С. 111-113. Автор главы — А.И. Чучаев.

² Гавриш С.Б. Уголовно-правовая охрана природной среды Украины. Проблемы теории и развитие законодательства. Харьков, 1994. С. 25-52.

преступления представляют собой связи между субъектами на основе их совместной деятельности¹. В данном случае можно сказать, что абстрактный характер общественных отношений соответствует установлению уголовно-правовой охраны, а конкретные общественные отношения, которым причиняется вред в результате преступного посягательства, проявляются уже в рамках применения соответствующих уголовно-правовых норм.

В последние годы в научной литературе по уголовному праву в качестве объекта преступления назывались также люди², защищаемый интерес, правовое благо³, социально значимые ценности, интересы, блага⁴. Так, А.В. Пашковская, поддерживая концепцию Н.С. Таганцева, указывает, что объект преступления – это охраняемые уголовным законом социально значимые ценности, интересы, блага, в том числе общественные отношения, на которые посягает лицо, совершающее преступление, и которым в результате совершения преступного деяния причиняется или может быть причинен существенный вред⁵. По мнению Н.С. Таганцева, правоохраняемыми интересами, на которые может происходить преступное посягательство, выступают личность и ее блага – жизнь, телесная неприкосновенность, личные чувства, честь, обладание или пользование предметами внешнего мира; проявление личности вовне, свобода передвижения и деятельности в ее различных сферах; возникшие в силу этой деятельности отношения или состояния – их неизменяемость,

---

¹ Винокуров В. Понимание объекта преступления как общественных отношений и применение уголовного закона // Уголовное право. 2011. № 1. С. 15.

² Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М., 2001.

³ Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций. В 3 т. Т. 1: Общая часть. М., 2010. С. 304.

⁴ Уголовное право России: в 2 т. Т. 1. Общая часть / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М.: НОРМА-ИНФРА, 2000. С. 59-69. Автор главы – А.Э. Жалинский; Курс уголовного права: в 5 т. Общая часть. Т. 1. Учение о преступлении: учебник для вузов / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М.: ЗЕРЦАЛО, 2002. С. 202. Автор главы – А.В. Пашковская.

⁵ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М., 2012. С. 230. Автор главы – А.В. Пашковская.

ненарушимость; различные блага, составляющие общественное достояние, и т.п.¹

В отношении высказанного Г.П. Новоселовым² понимания объекта преступления как отдельного лица или множества лиц следует согласиться с А.В. Пашковской, которая, критикуя данную позицию, отмечает, что в таком случае происходит смешение объекта и предмета преступления, что в итоге не позволяет выявить то, чему причиняется вред в результате преступления или создается угроза причинения вреда, а также не позволяет разграничивать преступления³.

Относительно понимания объекта преступления как охраняемого законом блага, представляется, что такое благо, будучи поставлено под охрану закона, становится субъективным правом, которое, в свою очередь, выступает элементом правоотношения, т.к. вне правовой связи с субъективной юридической обязанностью другого лица это право теряет смысл, если его реализация не имеет правоохраняемого обеспечения. В.В. Мальцев, в частности, обозначает социальное благо не как самостоятельный объект преступления, а как предмет охраняемого общественного отношения⁴, т.е. как его элемент, входящий в структуру общественного отношения, охраняемого уголовным законом. В рамках правового отношения все его элементы, в том числе субъекты, объект и содержание, тесно взаимосвязаны, и преступное посягательство причиняет вред как общественному отношению в целом, так и каждому из его элементов либо некоторым из них. В связи с этим Д.А. Семенов отмечает, что воздействие на объект преступления может осуществляться путем

---

¹ Таганцев Н.С. Указ. соч. С. 34 - 35.

² Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М., 2001.

³ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М., 2012. С. 229. Автор главы – А.В. Пашковская.

⁴ Мальцев В.В. Социальное благо как предмет объекта уголовно-правовой охраны и оценки в массовом правосознании // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 4. С. 78-85.

психического или физического воздействия на субъектов общественного отношения, путем воздействия на предмет отношения, а также путем разрыва социальной связи, когда происходит изменение социального статуса, либо издание неправомерного акта, либо неисполнение субъектом юридической обязанности¹. Со сказанным можно вполне согласиться, однако в итоге в результате преступного посягательства вред все равно причиняется правоотношению в целом, независимо от того, на какой из его элементов происходит общественно опасное воздействие со стороны виновного.

Таким образом, можно полагать, что объектом уголовно-правовой охраны и объектом преступления при его совершении выступает общественное отношение, урегулированное нормами позитивного права и обеспеченное возможностью применения государством принудительных мер уголовно-правового характера.

Предложенная В.Д. Меньшагиным² и впоследствии уточненная Е.А. Фроловым³ классификация объектов преступления «по вертикали» производится по степени общности охраняемых законом отношений, в соответствии с которой принято выделять общий, родовой, видовой и непосредственный объекты преступления.

Общий объект позволяет установить пределы действия уголовного закона и может быть охарактеризован как совокупность всех охраняемых уголовным законодательством общественных отношений⁴.

Родовой объект выступает частью общего и представляет собой совокупность специфически однородных общественных отношений,

---

¹ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рагога, А.И. Чучаева. М., 2008. С. 100-101. Автор главы – Д.А. Семенов. Следует отметить, что одним из первых, кто выделил элементы структуры общественных отношений, является А.В. Дроздов. – См.: Дроздов А.В. Общественные отношения, их виды и структура: дис. ... докт. юрид. наук. Л., 1967.

² Меньшагин В.Д. Советское уголовное право: учебное пособие для правовых школ. М., 1938.

³ Фролов Е.А. Спорные вопросы учения об объекте преступления // Сборник ученых трудов. Вып. 10. Свердловск, 1968. С. 203.

⁴ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рагога, А.И. Чучаева. М., 2008. С. 106. Автор главы – Д.А. Семенов.

имеющих общую социальную, политическую или экономическую сущность. Представляется, что по родовому объекту происходит объединение уголовно-правовых норм, обеспечивающих охрану соответствующей совокупности общественных отношений, и сгруппированных законодателем в такой структурной части УК РФ, как раздел.

Видовой объект определяется в литературе как совокупность общественных отношений внутри родового объекта, которые отражают один и тот же интерес участников этих отношений или выражают хотя и не идентичные, но весьма тесно взаимосвязанные интересы¹. Структура действующего УК РФ позволяет выявить видовой объект в преступлениях, объединенных в рамках главы Кодекса. Справедливым является и замечание о том, что видовой объект представляет собой дополнительное звено в структуре объектов преступления по вертикали, однако в некоторых случаях он может отсутствовать, совпадая с родовым, когда раздел Особенной части состоит всего из одной главы, например, раздел XI и глава 33 «Преступления против военной службы»².

Статья 145¹ УК РФ, обеспечивающая уголовно-правовую охрану прав и свобод граждан на оплату труда и на получение социальных выплат, расположена в главе 19 УК РФ «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» раздела VII «Преступления против личности». Исходя из этого, родовым объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения, обеспечивающие права и свободы личности, а видовым – конституционно закрепленные права и свободы человека и гражданина. Личность как родовой объект преступлений, предусмотренных разделом VII УК РФ, является достаточно широким понятием и в литературе определяется «как совокупность отношений,

---

¹ Фролов Е.А. Спорные вопросы учения об объекте преступления // Сборник ученых трудов. Вып. 10. Свердловск, 1968. С. 203.

² Курс уголовного права: в 5 т. Общая часть. Т. 1. Учение о преступлении: учебник для вузов / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М.: ЗЕРЦАЛО, 2002. С. 210. Автор главы – А.В. Пашковская.

предметом в которых выступают различные биологические, психологические и социальные качества человека»¹. Встречаются мнения, что при определении родового и видового объектов в данном случае законодателем допущена логическая ошибка, т.к. понятие «человек» шире, чем понятие «личность»². М.Д. Лысов полагает, что формулировка, использующая тождественные понятия «человек» и «гражданин», затемняет сущность и содержание правоохраняемого блага³. Однако следует согласиться с точкой зрения Ю.С. Варанкиной о том, что в данном случае используются разноплановые понятия «личность», «человек», «гражданин»⁴. В отношении понятия «человек» применительно к объекту главы 19 УК РФ следует говорить не о различных качествах, присущих личности, а именно о правах человека, принадлежащих ему от рождения или в силу закона. Представляется, что понятие «конституционные права и свободы человека и гражданина» охватывает именно те права человека, которые возникают у него в силу предписаний закона.

Рассматривая общественные отношения, образующие видовой объект преступлений, предусмотренных главой 19 УК РФ, авторы подразделяют соответствующие преступные деяния на несколько групп в зависимости от характера прав и свобод, которые обеспечиваются указанными в данной главе уголовно-правовыми нормами. Так, в составе главы 19 УК РФ А.Н. Красиков выделял: 1) преступления, посягающие на гражданские права и свободы (ст. ст. 136, 137, 138, 139, 140, 148); 2) преступления, посягающие на политические права и свободы человека и гражданина (ст. ст. 141, 141.1, 142, 142.1, 144, 149); 3) преступления, посягающие на трудовые и иные права

---

¹ Хан В.К. Уголовно-правовая охрана конституционных (политических) прав и свобод граждан: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 86.

² Бессонова И.В. Нарушение правил охраны труда в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 96.

³ Лысов М.Д. Логико-структурный анализ понятий и признаков преступлений в действующем Уголовном кодексе РФ // Государство и право. 1997. № 12. С. 74.

⁴ Варанкина Ю.С. Уголовно-правовые проблемы борьбы с невыплатой заработной платы (по материалам Приволжского федерального округа): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 15.

и свободы человека и гражданина (ст. ст. 143, 145, 145.1, 146, 147)¹. Г.Н. Борзенков приводит классификацию этих прав и свобод на политические, социально-экономические и личные². А.Г. Кибальник полагает, что преступления, предусмотренные главой 19 УК РФ, подразделяются на: 1) преступления против личных прав и свобод человека (ст. ст. 136-140, 148); 2) преступления против политических прав гражданина (ст. ст. 141-142¹, 149); преступления против трудовых прав и свобод человека (ст. ст. 143-145¹); преступления против интеллектуальной собственности (ст. ст. 146-147)³. По мнению Э.С. Тенчова, эти права и свободы подразделяются на гражданские, политические и социальные, и преступление, предусмотренное ст. 145¹ УК РФ, посягает именно на социальные права и свободы⁴.

В литературе высказываются заслуживающие внимания мнения о том, что название главы 19 УК РФ содержит те объекты, которые охраняются нормами данной главы⁵. Действительно, реализация и охрана прав и свобод, закрепленных Конституцией РФ, осуществляется и другими уголовно-правовыми институтами Особенной части УК РФ, в частности отношения собственности, равную защиту которых провозглашает Конституция РФ, обеспечиваются главой 21 УК РФ. Объекты, охраняемые нормами главы 19 УК РФ, представляют собой комплекс отношений, элементами которых

---

¹ Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана гражданских и иных конституционных прав и свобод человека и гражданина в России. Саратов, 2000. С. 29.

² Курс уголовного права. Т. 3. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. М.: Зерцало, 2002. С. 243. Автор главы – Г.Н. Борзенков.

³ Актуальные проблемы уголовного права. Часть Особенная: учебник для магистров [Текст] / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: Проспект, 2016. С. Автор главы – А.Г. Кибальник.

⁴ Уголовное право России. Часть Особенная: учебник / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 1999. С. 658. Автор главы – Э.С. Тенчов.

⁵ Бессонова И.В. Указ. соч. С. 98; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 387; Сокоева Е.И. Уголовная ответственность за невыплату заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат (по материалам судебной и прокурорской практики Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 17.

выступают разнообразные права субъектов, которые можно классифицировать по следующим группам:

- личные права и свободы;
- политические права и свободы;
- социально-экономические права и свободы.

В соответствии с этим в литературе предлагается и классификация преступлений, предусмотренных главой 19 УК РФ¹.

Учитывая многообразие в реальной жизни различных по своему характеру общественных отношений, их единство, сходство и взаимосвязь, происходит и построение системы права, включающей в себя неоднородные по своему объему и содержанию структурные элементы. Традиционно в теории права выделяют такие элементы системы права, располагаемые по мере уменьшения их объема, как отрасль права, институт права и отдельные правовые нормы². Некоторые авторы подразделяют правовые институты на простые и сложные. При этом простой правовой институт объединяет в составе определенной отрасли права схожие, близкие правовые нормы, а сложный институт представляет собой объединение нескольких более конкретных и меньших по объему простых институтов, имеющих самостоятельное значение³. Н.И. Матузов в качестве более мелких самостоятельных образований системы права называет субинституты⁴. С.В. Поленина выделяет такие структурные элементы системы права, как отрасль, подотрасль права, правовой институт, субинститут права и правовая

---

¹ Уголовное право. Части Общая и Особенная: курс лекций / под ред. А. И. Рарога. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. С. 242-254. Автор главы – Г.А. Есаков.

² Большой юридический словарь / под ред. А.В. Малько. М.: Проспект, 2010. С. 78; Абдулаев М.И. Теория государства и права: учебник. М.: Финансовый контроль, 2004. С. 205.

³ Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А. Проблемы теории государства и права: учебник. М.: ЭКСМО, 2005. С. 388-389.

⁴ Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.: Юристъ, 2001. С. 220. Автор главы – Н.И. Матузов.

норма¹.

Представляется, что охраняемые нормами уголовного права группы общественных отношений, каждая из которых обеспечивает соответствующие виды конституционных прав и свобод человека и гражданина, имеют свою специфику, позволяющую выделить в структуре уголовного права такие элементы, как субинституты, являющиеся правовой основой уголовно-правовой охраны общественных отношений, обеспечивающих соответственно личные, политические и социально-экономические права и свободы личности. Одновременно с этим можно выделить подвидовые объекты преступлений, объединенных в соответствующие субинституты уголовного права. Таким образом, глава 19 УК РФ охватывает уголовно-правовые нормы, образующие институт преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина, в составе которого можно выделить субинституты преступлений против личных прав и свобод, преступлений против политических прав и свобод и преступлений против социально-экономических прав и свобод. Рассматриваемое нами преступление так же, как и преступления, предусмотренные статьями 143, 145-147 УК РФ, посягает именно на отношения, возникающие по поводу социально-экономических прав и свобод, которые можно обозначить в качестве подвидового объекта данной группы преступлений.

Интерес представляет также соотношение используемых в названии главы 19 УК РФ таких понятий, как «конституционные права» и «конституционные свободы», по поводу которых формулируется объект преступлений, сосредоточенных в данной главе. Среди конституционалистов нет единства мнения относительно соотношения и разграничения понятий «конституционные права» и «конституционные свободы». Некоторые авторы

---

¹ Теория государства и права: учебник / под ред. В.К. Бабаева. М.: Юристъ, 2003. С. 330. Автор главы – С.В. Поленина.

говорят об их равноценности и взаимозаменяемости¹. По мнению Л.Д. Воеводина, и права, и свободы свидетельствуют о возможности избрать тот или иной вид поведения, пользоваться предусмотренными конституцией социальными благами². Согласно другой точке зрения, несмотря на использование в ряде случаев понятий «права» и «свободы» как синонимов, наиболее часто свобода означает более широкие возможности индивидуального выбора без конкретизации того или иного права и указания на результат осуществления³. Схожую позицию занимает Е.А. Лукашева, которая отмечает равнозначность данных терминов в понятийно-правовом смысле, указывая, что данные явления являются близкими, но несовпадающими, т.к. термин «свобода» используется для подчеркивания более широкой возможности выбора, для обозначения гарантируемой правом сферы автономии субъекта, в рамках которой он вправе действовать по своему усмотрению и выбору, а термин «право» обозначает правомочия субъекта на конкретно определенное действие и поведение⁴.

А.В. Малько, В.В. Субочев и А.М. Шериева не находят существенных различий в субъективном праве и свободе человека, которые, по их мнению, предоставляют личности одинаковый объем правомочий, однако содержание свободы менее детализировано в правовых предписаниях⁵. Сопоставление субъективного права и свободы личности приводит К.Е. Игнатенкову к выводу, что свобода по сравнению с субъективным правом характеризуется

---

¹ Семенова А.Ю. Современное понимание прав и свобод человека и гражданина // Вестник Тюменского государственного университета. 2006. № 1. С. 173-179.

² Воеводин Л.Д. Конституционные права и обязанности советских граждан. М., 1972. С. 134.

³ Конституция Российской Федерации: постатейный научно-практический комментарий / под ред. О.Е. Кутафина. М.: Агентство «Библиотечка «Российской газеты», 2003. С. 25.

⁴ Права человека: учебник / отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: Инфра-М, Норма, 2013. С. 143. Автор главы – Е.А. Лукашева; Проблемы общей теории права и государства: учебник / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М.: Норма, 2004. С. 228. Автор главы – Е.А. Лукашева.

⁵ Малько А.В., Субочев В.В., Шериев А.М. Субъективные права, свободы и законные интересы как самостоятельные объекты охраны и защиты // Правовая политика и правовая жизнь. 2008. № 1. С. 75.

большим простором для личного усмотрения индивида¹.

Свой взгляд на соотношение конституционных прав и конституционных свобод гражданина отстаивают и представители теории уголовного права. Так, по мнению А.С. Самойлова, конституционные права гражданина представляют собой предусмотренные Конституцией и гарантируемые ей возможности человека по реализации своего внутреннего потенциала и по удовлетворению своих жизненно важных потребностей, а конституционные свободы – это способы и гарантии, закрепленные Конституцией, свободного осуществления человеком конституционно предусмотренных возможностей². А.Г. Блинов, проанализировавший значение свободы на лексическом уровне, связывает ее с заранее известной возможностью активного субъекта осознанно избирать в рамках, predetermined объективными законами развития природы, общества и самого человека, вариант поведения, отражающий личные интересы в различных сферах социальной жизни. Субъективное право, по его мнению, заключается в предоставлении человеку гарантированной государством возможности свободно избирать варианты собственного поведения, пределы которой строго очерчены позитивным законодательством, и возможности осуществления которого обеспечены надлежащим исполнением юридических обязанностей противоположной стороной³.

По мнению Е.Н. Хазова, в основе содержания конституционных прав и конституционных свобод человека и гражданина лежит социально-экономическая структура общества, но данные понятия не являются полностью тождественными, т.к. свобода в процессе ее реализации предполагает большую степень возможностей по удовлетворению

---

¹ Игнатенкова К.Е. Дозволение как способ правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 19.

² Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: ИНФРА-М, 2005. С. 82. Автор главы – А.С. Самойлов.

³ Блинов А.Г. Учение об уголовно-правовой охране прав и свобод пациента: дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 81-88.

потребностей человека¹. В принципе, можно согласиться с данной точкой зрения, но, представляется, различие состоит еще и в том, что субъективное право выступает структурным элементом правоотношения, в котором управомоченный субъект связан с обязанным, который в силу имеющейся у него обязанности должен совершить определенное активное действие либо воздержаться от определенного действия в интересах управомоченного лица в целях реализации принадлежащего ему субъективного права. В отношении свободы, и конституционной свободы в частности, юридически обязанный субъект практически не обнаруживается и возникает только в случае нарушения этой самой свободы. При этом обязанность тоже становится элементом охранительного правоотношения, возникающего в связи с реализацией правомочия на защиту нарушенной свободы. Кроме того, связанное с этим различие между конституционными правами и конституционными свободами состоит в их юридической направленности. Если право отражает сферу возможного поведения самого управомоченного субъекта и определяет внешние границы осуществления права, то свобода отражает пределы вторжения посторонних лиц в сферу возможностей лица, обладающего соответствующей свободой. Соглашаясь с позицией Е.Н. Хазова, отметим, что существенное наглядное различие между рассматриваемыми понятиями будет видно при сравнении «права на труд», предусмотренного действовавшим в советское время конституционным законодательством, и «свободы труда», закрепленной сегодняшней Конституцией РФ. В любом случае конституционные права и конституционные свободы обеспечиваются государством, в том числе посредством возможности применения к нарушителям этих прав и свобод уголовно-правовых мер, предусмотренных, в частности, нормами главы 19 УК РФ.

Представляется, что объектом уголовно-правовой охраны от

---

¹ Хан В.К. Уголовно-правовая охрана конституционных (политических) прав и свобод граждан: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 15.

преступлений, предусмотренных ст. 145¹ УК РФ, выступают общественные отношения именно по поводу прав человека, содержание которых было рассмотрено нами ранее.

В отношении непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 145¹ УК РФ, в литературе иногда говорят о гарантированном Конституцией РФ праве на вознаграждение за труд¹, однако действующая редакция данной статьи отражает более широкий спектр охраняемых отношений, устанавливая ответственность за невыплату не только заработной платы, но также пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом платежей. Очевидно, исходя из этого, А.В. Кладков полагает, что статьей 145¹ УК РФ законодатель осуществляет охрану конституционного права на вознаграждение за труд, права на защиту от безработицы (ч. 3 ст. 37 Конституции РФ), права на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (ч. 1 ст. 39 Конституции РФ), права на образование (ч. 1 ст. 43 Конституции РФ)². По мнению Г.Н. Борзенкова, рассматриваемое деяние нарушает важнейшие конституционные права граждан: на вознаграждение за труд, на пенсионное обеспечение, на образование³.

Представляется, что с мнением указанных авторов можно согласиться отчасти. Вызывает сомнение здесь признание объектом уголовно-правовой охраны в рамках статьи 145¹ УК РФ общественных отношений, обеспечивающих право на образование и право на защиту от безработицы, т.к. выплата студенческой стипендии достаточно опосредованно связана с правом на образование, которое в настоящее время в значительной части

---

¹ Невыплата заработной платы и иных установленных законом выплат. Квалификация, прокурорский надзор, расследование / под общ. ред. Н.А. Даниловой. СПб., 2005. С. 11. Автор главы – Н.А. Данилова.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2015. С. 299. Автор комментария – А.В. Кладков.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт-Издат, 2012. С. 315. Автор комментария – Г.Н. Борзенков.

осуществляется на возмездной основе со стороны студента по договору оказания образовательных услуг, и, соответственно, говорить о праве на получение стипендии в этих случаях вряд ли возможно. То же самое касается и гарантированного государством права на защиту от безработицы. Полагаем, что стипендии, пенсии, выплаты по болезни, инвалидности и другие являются средствами социального обеспечения, которые предусмотрены законом в отношении определенных групп граждан. Исходя из этого, непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 145¹ УК РФ, обозначен законодателем альтернативно в виде отношений по выплате заработной платы либо в виде отношений по социальному обеспечению, осуществляемому в денежной форме.

Таким образом, объектом преступления, предусмотренного ст. 145¹ УК РФ, выступает общественное отношение между конкретным работником и работодателем, либо между лицом, имеющим право на социальные выплаты, и лицом, обязанным к их выплате, нарушенное в результате преступного посягательства, вследствие которого реализация управомоченным субъектом принадлежащего ему субъективного права на вознаграждение за труд или на получение социальных выплат представляется для него затруднительной вследствие неисполнения соответствующей обязанности другим, обязанным в данном отношении субъектом.

С понятиями объекта уголовно-правовой охраны и объекта преступления тесно связано понятие предмета преступления. Общественное отношение, охраняемое нормами уголовного права и выступающее объектом преступления, в качестве элемента включает в себя то, по поводу чего оно возникает и существует. Данный элемент общественного отношения обозначается как его объект и обычно определяется как разнообразные материальные и нематериальные блага, на которые направлены

субъективные юридические права и обязанности¹. При совершении преступления данные блага выступают в качестве предмета преступления, через непосредственное воздействие на которые причиняется вред объекту уголовно-правовой охраны. Образно выражаясь, Н.Ф. Кузнецова отмечает, что предмет преступления представляет собой внешнюю «мишень» объекта, по которой «бьет» преступник, желающий причинить вред объекту преступления². В литературе говорят о предмете преступления как о предметах материального мира, воздействуя на которые виновный посягает на объект преступления и с определенными свойствами которых закон связывает наличие уголовной ответственности применительно к соответствующим составам преступления³. Вместе с тем в последние годы предмет преступления стал пониматься более широко за счет включения в данное понятие не только предметов материального мира, но и неовещественных явлений, таких как информация⁴, энергия, товарные знаки, секреты производства, программы для ЭВМ⁵. Применительно к преступлениям в сфере новейших информационных технологий высказывается также предложение о введении в научный оборот понятия виртуального предмета преступления, под которым предлагается понимать такой предмет объективного мира, который создан при помощи специальных методов и (или) способов, не имеет внешнего выражения, однако может его

---

¹ Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т. 1. Свердловск: СвЮрИнститут, 1972. С. 329; Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Правоотношение по советскому гражданскому праву. Спорные вопросы учения о правоотношении. М.: «Статут», 2000. С. 588-598.

² Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». М.: Городец, 2007. С. 168.

³ Таций В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. Харьков: Вища школа, 1988. С. 47; Уголовное право России. Часть общая: учебник / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М.: Волтерс Клувер, 2005. С.139. Автор главы – И.Я. Козаченко.

⁴ Бикмурзин М.П. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ. М., 2006; Букалорова Л.А. Информационные преступления в сфере государственного и муниципального управления: законотворческие и правоприменительные проблемы: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2007.

⁵ Шульга А.В. Объект и предмет преступлений, посягающих на собственность в условиях рыночных отношений и информационного общества: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 10.

обрести при помощи специальных методов и способов воздействия¹. По мнению Л.Л. Кругликова и О.Е. Спиридоновой, материя как объективная реальность имеет своим содержанием различные имеющие относительную самостоятельность предметы материального мира, включая и электрическую энергию, и даже звуки (мелодия и слова) Государственного гимна России, которые обладают свойством материальности в связи с их реальным существованием в окружающем мире². Признавая данную позицию, можно согласиться с определением предмета преступления, сформулированным Д.А. Калмыковым, как доступных для восприятия, измерения, фиксации и оценки явлений внешнего мира³. Используя данную трактовку, А.В. Пашковская определяет предмет преступления как доступные для восприятия, измерения, фиксации и оценки явления (элементы) внешнего мира, в том числе вещи, путем воздействия на которые причиняется или может быть причинен вред объекту посягательства⁴.

При совершении преступления, предусмотренного ст. 145¹ УК РФ, преступное воздействие осуществляется на заработную плату и иные предусмотренные законом социальные платежи, в связи с невыплатой которых обязанное к тому лицо посягает на общественные отношения, составляющие основной непосредственный объект уголовно-правовой охраны и выступающие предпосылкой для реализации законных, жизненно важных и других социально обусловленных потребностей личности.

---

¹ Розенфельд Н.А. Некоторые аспекты необходимости введения понятия «виртуальный предмет преступления» в теорию уголовного права // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2007. Т. 7. № 2. С. 62-64.

² Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб., 2005. С. 185.

³ Калмыков Д.А. К вопросу о необходимости корректировки понятия «предмет преступления» // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: матер. III Российского конгресса уголовного права (29-30 мая 2008 г.) / отв. ред. В.С. Комиссаров. М., 2008. С. 44.

⁴ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М., 2012. С. 234. Автор главы – А.В. Пашковская.

Предмет преступления, предусмотренного ст. 145¹ УК РФ, в диспозиции данной статьи определен в виде заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат. Следует отметить, что смысл нормы предполагает альтернативное указание данных предметов преступного посягательства, в связи с чем использование союза «и» не совсем уместно и более правильным, соответствующим логике законодателя, было бы употребление в данном случае разделительного союза «или».

По мнению Е.И. Соктовой, предметом рассматриваемого преступного деяния выступают заработная плата, пенсия, стипендия, пособие и иная выплата в случаях, когда их отсутствие (неуплата), по меньшей мере, не позволяет человеку пребывать в достойных условиях и нередко ставит под угрозу жизнь и здоровье адресатов этих выплат¹.

Более общее определение предмета преступления, предусмотренного ст. 145¹ УК РФ, дано Н.Ю. Гронской, по мнению которой таковым являются денежные средства либо иной предусмотренный законом эквивалент для оплаты труда и обеспечения социальными выплатами².

Ю.С. Варанкина предлагает понимать под предметом преступления, предусмотренного ст. 145¹ УК РФ, вознаграждение, выплачиваемое работодателем работнику за его труд в соответствии с квалификацией, количеством, качеством, условиями и результатом труда в размерах и в сроки, устанавливаемые трудовым и (или) коллективным договором согласно трудовому законодательству. Данное вознаграждение состоит из основной части, которая не может быть ниже установленного минимального размера оплаты труда, и дополнительной, включающей в себя регламентированный законом перечень компенсационных выплат и определяемые работодателем

---

¹ Соктова Е.И. Уголовная ответственность за невыплату заработной платы, пенсии, стипендий, пособий и иных выплат: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 9.

² Гронская Н.Ю. Преступления в сфере оплаты труда и социальных выплат по уголовному законодательству Российской Федерации (ст. 145¹ УК РФ): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007. С. 12.

виды стимулирующих доплат¹.

Однако данный подход представляется нам недостаточно верным, поскольку предмет преступления, предусмотренного ст. 145¹ УК РФ, определен законодателем гораздо шире и предполагает в качестве такового не только вознаграждение за труд, но и социальные выплаты, которые не обусловлены трудовой деятельностью получателя выплаты.

Как видно из содержания диспозиции нормы, предусмотренной ст. 145¹ УК РФ, перечень выплат, образующих предмет посягательства, оставлен открытым, что создает определенные трудности в правоприменении, не позволяя четко определить, неосуществление каких именно выплат следует квалифицировать по ст. 145¹ УК РФ. В связи с этим совершенно справедливым представляется высказывание Н.И. Пикурова, по мнению которого при определении перечня выплат необходимо руководствоваться не столько их названием, сколько связью с конституционными правами на оплату по труду, социальное обеспечение и на другие выплаты, гарантированные государством².

Определимся с теми видами выплат, неосуществление которых по смыслу ст. 145¹ УК РФ влечет уголовную ответственность.

Согласно ст. 129 ТК РФ, заработная плата (оплата труда работника) – это вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера) и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера,

---

¹ Варанкина Ю.С. Уголовно-правовые проблемы борьбы с невыплатой заработной платы (по материалам Приволжского федерального округа): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 9.

² Уголовный закон в практике мирового судьи: науч.-практ. пособие / под ред. А.В. Галаховой. М., 2005. С. 216. Автор главы – Н.И. Пикуров.

премии и иные поощрительные выплаты).

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»¹ пенсия по государственному пенсионному обеспечению – это ежемесячная государственная денежная выплата, право на получение которой определяется в соответствии с условиями и нормами, установленными настоящим Федеральным законом, и которая предоставляется гражданам в целях компенсации им заработка (дохода), утраченного в связи с прекращением федеральной государственной гражданской службы при достижении установленной законом выслуги при выходе на трудовую пенсию по старости (инвалидности); либо в целях компенсации утраченного заработка гражданам из числа космонавтов или из числа работников летно-испытательного состава в связи с выходом на пенсию за выслугу лет; либо в целях компенсации вреда, нанесенного здоровью граждан при прохождении военной службы, в результате радиационных или техногенных катастроф, в случае наступления инвалидности или потери кормильца, при достижении установленного законом возраста; либо нетрудоспособным гражданам в целях предоставления им средств к существованию.

Согласно ст. 3 Федерального закона «О страховых пенсиях»², страховая пенсия – ежемесячная денежная выплата в целях компенсации застрахованным лицам заработной платы и иных выплат и вознаграждений, утраченных ими в связи с наступлением нетрудоспособности вследствие старости или инвалидности, а нетрудоспособным членам семьи застрахованных лиц заработной платы и иных выплат и вознаграждений кормильца, утраченных в связи со смертью этих застрахованных лиц, право

---

¹ Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ (с изм. и доп. от 03.07.2016, № 227-ФЗ) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 51, ст. 4831; 2016. № 27 (ч. I), ст. 4160.

² Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (с изм. и доп. от 29.12.2015, № 385-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (ч. I), ст. 6965; 2016. № 1 (ч. I), ст. 5.

на которую определяется в соответствии с условиями и нормами, установленными настоящим Федеральным законом.

В соответствии со ст. 2 Типового положения о стипендиальном обеспечении и других формах материальной поддержки учащихся федеральных государственных образовательных учреждений начального профессионального образования, студентов федеральных государственных образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования, аспирантов и докторантов¹ стипендии являются денежной выплатой, назначаемой учащимся федеральных государственных образовательных учреждений начального профессионального образования, слушателям и студентам из числа граждан, проходивших военную службу, студентам, аспирантам и докторантам, обучающимся по очной форме обучения в образовательных учреждениях и научных организациях.

Обеспечение пособиями отдельных категорий граждан регулируется различными нормативными актами, среди которых Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»², Федеральный закон «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством»³ и др.

Наибольшую сложность при квалификации представляет определение «иных установленных законом выплат». Д.Л. Кокорин полагает, что под иными выплатами следует подразумевать только выплаты, осуществляемые

---

¹ Постановление Правительства РФ от 27.06.2001 № 487 (с изм. и доп. от 23.08.2007, № 533) «Об утверждении Типового положения о стипендиальном обеспечении и других формах материальной поддержки учащихся федеральных государственных образовательных учреждений начального профессионального образования, студентов федеральных государственных образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования, аспирантов и докторантов» // Сборник законодательства РФ. 2001. № 28, ст. 2888; 2007. № 35, ст. 4316.

² Федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ (с изм. и доп. от 03.07.2016, № 305-ФЗ) «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» // Сборник законодательства РФ. 1995. № 21, ст. 1929; 2016. № 27 (ч. II), ст. 4238.

³ Федеральный закон от 29.12.2006 № 255-ФЗ (с изм. и доп. от 09.03.2016, № 55-ФЗ) «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» // Сборник законодательства РФ. 2007. № 1 (ч. I), ст. 18; 2016. № 11, ст. 1482.

со стороны работодателя¹. Полагаем, что данная точка зрения чрезмерно сужает круг охраняемых нормой статьи 145¹ УК РФ общественных отношений, т.к. законодатель упоминает в данной статье также пенсии и стипендии, которые никак не могут выплачиваться работодателем, и, соответственно, под иными выплатами следует понимать, в том числе, средства, предоставляемые государством.

Можно согласиться с Е.И. Соктовой, которая под иными установленными законом выплатами понимает направленные на социальное обеспечение выплаты, предусмотренные законами (например, выплаты гражданам, подвергшимся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС; выплаты военнослужащим, проходящим военную службу на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах; компенсации спасателям профессиональных аварийно-спасательных служб, профессиональных аварийно-спасательных формирований; пострадавшим в ходе исполнения обязанностей, возложенных на них трудовым договором (контрактом) и т. д.)².

В любом случае выплаты, о которых говорится в ст. 145¹ УК РФ, должны быть предусмотрены законом. В связи с этим в литературе имеются различные точки зрения относительно того, какими конкретно видами нормативно-правовых актов они должны устанавливаться.

По мнению А.В. Наумова, под иными выплатами следует понимать пособия, предусмотренные федеральными законами или законами субъекта Федерации³. Аналогичной позиции придерживается Д.Л. Кокорин¹. По

---

¹ Кокорин Д.Л. Уголовно-правовая характеристика невыплаты заработной платы: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 77-78.

² Соктова Е.И. Уголовная ответственность за невыплату заработной платы, пенсии, стипендий, пособий и иных выплат: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 23.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. В. Наумов. М., 2004. С. 360. Автор комментария – А.В. Кладков.

мнению З.Б. Соктоева, под иными выплатами как предметом ст. 145¹ УК РФ следует понимать производимые за счет соответствующего бюджета (вне зависимости от субъекта расходных обязательств) и предусмотренные только в федеральных законах выплаты (такие выплаты в развитие федерального законодательства могут регламентироваться и в других нормативных правовых актах)².

Представляется, что иные выплаты, выступающие в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 145¹ УК РФ, могут быть предусмотрены не только законодательными актами, причем изданными как на федеральном, так и на региональном уровне, но также и подзаконными нормативными актами, в том числе указами Президента РФ, постановлениями Правительства РФ, актами органов исполнительной власти субъектов Федерации и органов местного самоуправления. Такой вывод вытекает, в частности, из анализа положений Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», который предусматривает, что законодательство РФ о государственных пособиях гражданам, имеющим детей, основывается на Конституции РФ и состоит из настоящего Федерального закона, других федеральных законов, а также законов и иных нормативных правовых актов субъектов РФ, устанавливающих дополнительные виды материальной поддержки семей с детьми. Представляется, что на муниципальном уровне соответствующие меры вполне могут быть предусмотрены нормативными актами органов местного самоуправления. В соответствии с Типовым положением о стипендиальном обеспечении стипендии Президента РФ и специальные государственные стипендии Правительства РФ назначаются студентам и аспирантам, обучающимся в образовательных учреждениях и научных организациях, достигшим выдающихся успехов в учебной и научной деятельности, в

---

¹ Кокорин Д. Л. Уголовно-правовая характеристика невыплаты заработной платы: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 80.

² Соктоев З.Б. Об оценке предмета криминальной невыплаты заработной платы и иных социальных платежей // Трудовое право. 2007. № 11. С. 43.

соответствии с положениями, утвержденными Президентом РФ и Правительством РФ. Согласно тому же Типовому положению, для негосударственных образовательных учреждений оно является примерным. Таким образом, стипендии могут выплачиваться в соответствии с локальными нормативными актами, предусматривающим условия, порядок, сроки, размеры выплаты студентам.

Исходя из этого, под иными предусмотренными законом выплатами следует понимать выплаты, которые предусмотрены любым нормативным актом, в том числе локального характера. В данном случае понятие «закон» необходимо толковать расширительно, понимая под ним не только непосредственно закон, но и иные акты, изданные в определенном им порядке. Главным, определяющим в этих актах является их направленность на социальное обеспечение граждан.

Объективным критерием основания уголовно-правовой охраны выступает также внешнее выражение преступного поведения, обозначаемое как объективная сторона состава преступления, которая определяется в литературе как «внешний акт общественно опасного посягательства на охраняемый уголовным правом объект»¹, как «совокупность внешних, объективных, социально значимых, выражающих общественную опасность и существенных, типичных для данного вида преступлений признаков, предусмотренных уголовным законом и – при бланкетности диспозиции статьи Особенной части УК – в других законах и (или) иных нормативных правовых актах, характеризующих преступление как оконченное и совершенное исполнителем (исполнителями)»², как «реальность окружающего нас мира во всем богатстве и разнообразии конкретных обстоятельств, индивидуализирующих внешний акт уголовно-противоправного поведения человека и произведенных им в этом мире

---

¹ Курс уголовного права: учебник для вузов. В 5 т. Т. 1: Общая часть / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М., 2002. С. 213. Автор главы – Н.Ф. Кузнецова.

² Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2001. С. 90.

общественно опасных изменений»¹.

Основным признаком объективной стороны состава преступления является само деяние, которое в диспозиции уголовно-правовой нормы, закрепленной в ч. 1 ст. 145¹ УК РФ, сформулировано как частичная невыплата свыше трех месяцев заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат, а в ч. 2 – как их полная невыплата свыше двух месяцев или выплата заработной платы в тот же срок в размере ниже минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом.

Представляется необходимым установить сущность и форму общественно опасного деяния, определяемого законодателем в названии и диспозициях ст. 145¹ УК РФ как невыплата. По мнению одних исследователей, данное преступление совершается в форме преступного бездействия², по мнению других, оно может быть выражено в форме как действия, так и бездействия³. Наиболее распространенной является точка зрения, согласно которой деяние, указанное в ст. 145¹ УК РФ, выражено в форме преступного бездействия⁴. Последняя из указанных позиций представляется наиболее правильной, если рассматривать невыплату заработной платы и иных предусмотренных законом платежей с правовой точки зрения.

Справедливо замечание Е.И. Соктовой о том, что в социальной плоскости бездействие может выражаться в самых разных формах, в том

---

¹ Бойко А.И. Преступное бездействие. СПб., 2003. С. 42.

² Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. М., 2014. С. 354. Автор главы – А.В. Наумов.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.А. Чекалин. М.: Юрайт-Издат, 2002. С. 368. Автор комментария – М.А. Нагорная.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. М.: Проспект, 2010. С.217. Автор комментария – Г.А. Есаков; Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. М.: Норма, 2008. С. 188. Автор главы – Н.К. Семернева.

числе в активных действиях лица¹. Так, Д., являясь с 19 ноября 2009 г. по 04 февраля 2011 г. исполняющим обязанности генерального директора ГП АО, то есть должностным лицом, обладающим организационно-распорядительными функциями, будучи работодателем и единоличным распорядителем денежных средств, имея умысел на невыплату заработной платы работникам предприятия с целью избежать материальные потери для производства и поддержать хозяйственное благополучие и финансовую стабильность предприятия, создавая видимость финансового благополучия предприятия, в период с 01 октября 2010 г. по 31 января 2011 г. включительно, распоряжаясь денежными средствами по своему усмотрению, снял их с расчетного счета и израсходовал на внутривозвратные нужды, на расчеты с поставщиками и подрядчиками, при этом Д. имел реальную возможность выплатить заработную плату работникам².

Вместе с тем при определении формы противоправного деяния с правовой точки зрения следует исходить из содержания регулятивного правоотношения, охраняемого нормами уголовного права. В регулятивном правоотношении юридическая взаимосвязь субъектов выражается в их субъективных правах и обязанностях. При этом в одних случаях реализация субъективного права одного из участников правоотношения обеспечивается за счет исполнения другим участником соответствующей обязанности, выражающейся в его бездействии, в несовершении им действий, направленных на нарушение субъективного права управомоченного субъекта. Такой характер имеют регулятивные правоотношения, в которых управомоченному субъекту принадлежит абсолютное субъективное право, определяющее определенную сферу свободы субъекта, за пределы которой

---

¹ Соктоева Е.И. Уголовная ответственность за невыплату заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат (по материалам судебной и прокурорской практики Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 35.

² Постановление № 1-3/2012 от 17.01.2012 мирового судьи судебного участка №7 Советского района г. Астрахани.

вмешательство посторонних лиц не допускается. К правоотношениям подобного рода относятся, в частности, отношения, в рамках которых реализуется право собственности, право на жизнь, здоровье, личную свободу и др. Посягательство на данные правоотношения происходит путем активных действий обязанного субъекта, должного воздерживаться от их совершения, которые направлены на нарушение охраняемой законом сферы свободы управомоченного субъекта, очерченной рамками субъективного права. Таким образом, общественно опасное деяние, направленное на нарушение данного права, выражено в форме преступного действия. В других случаях реализация субъективного права одного из участников правоотношения может быть обеспечена только за счет активных действий другого участника этих отношений. Рассматриваемые в настоящей работе правоотношения, охраняемые нормами, предусмотренными ст. 145¹ УК РФ, имеют своим содержанием, с одной стороны, право работника на получение заработной платы и иных платежей, связанных с трудовыми правоотношениями, либо право других лиц на получение социальных выплат, а с другой стороны, обязанность работодателя в лице руководителя организации, работодателя - физического лица, руководителя филиала, представительства или иного обособленного структурного подразделения организации, либо обязанность иного органа или лица по осуществлению соответствующих выплат. При этом исполнение данной обязанности возможно только в форме активных действий, а их несовершение либо их совершение в недостаточном объеме или недолжным образом влечет нарушение соответствующего права работника или другого управомоченного лица. Таким образом, формой преступного деяния, предусмотренного ст. 145¹ УК РФ, является бездействие, несмотря на то, что в диспозиции нормы, содержащейся в ч. 2 указанной статьи, деяние описывается как в пассивной форме – «невыплата», так и в активной форме – «выплата заработной платы свыше двух месяцев в размере ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда».

Применительно к невыплате заработной платы следует согласиться с мнением, что бездействие в данном случае означает как невыдачу, так и неначисление заработной платы и иных платежей, связанных с трудовыми отношениями¹. В отношении социальных выплат, осуществляемых не работодателем, а органами государственной власти и органами местного самоуправления, обязанными рассматривать обращения граждан о соответствующих выплатах, их невыплата как признак объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 145¹ УК РФ, будет иметь место, когда данный орган признал за гражданином право на получение такой выплаты, однако фактически ее не произвел. Так, если территориальным управлением Пенсионного фонда РФ за гражданином, обратившимся с заявлением о распоряжении средствами материнского (семейного) капитала, будет признано право на перечисление соответствующих денежных средств по указанному в законе направлению и будет принято соответствующее решение данного органа, однако перечисление не будет осуществлено в течение сроков, указанных в ст. 145¹ УК РФ, то при наличии других признаков состава преступления содеянное следует оценивать как преступное бездействие.

Несомненно, объективным критерием основания уголовно-правовой охраны прав, связанных с получением вознаграждения за труд и социальные выплаты, является срок преступного бездействия субъекта преступления, предусмотренного ст. 145¹ УК РФ, однако срок невыплаты будет рассмотрен нами далее, т.к. действующая редакция указанной статьи дифференцирует уголовно-правовую охрану не только в зависимости от размера, но и от срока невыплаты заработной платы и иных предусмотренных законом платежей.

Для определения объективной стороны состава рассматриваемого преступления необходимо учитывать, имело ли обязанное лицо реальную

---

¹ Соктоева Е.И. Уголовная ответственность за невыплату заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат (по материалам судебной и прокурорской практики Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 38.

возможность совершить соответствующее действие по осуществлению необходимых выплат. «Если лицо вследствие объективных обстоятельств не имело возможности выполнить требуемое действие, то его бездействие, невмешательство, было проявлением не его воли, а непреодолимой силы. Уголовная ответственность в этом случае исключается за отсутствием состава преступления (отсутствует объективная сторона состава)»¹. Применительно к рассматриваемому составу преступления это означает, что лицо, подпадающее под признаки субъекта преступления, предусмотренного ст. 145¹ УК РФ, имело реальную возможность выплатить заработную плату и осуществить социальные выплаты, в том числе имело необходимые для этого денежные средства, но направило их на другие цели. Так, Б., являясь директором ОАО, для создания мнимого благополучия в работе и сокрытия реальной ситуации на возглавляемом предприятии, расходовал денежные средства вопреки интересам работников Общества, направив их на цели, не связанные с выплатой заработной платы, в частности на расчеты с поставщиками и подрядчиками, приобретение горюче-смазочных материалов и запасных частей, приобретение материалов, на транспортные и иные общехозяйственные расходы, и не выплачивал при этом длительное время заработную плату и иные установленные законом выплаты работникам².

По результатам рассмотрения вопросов, исследуемых в данном разделе, можно сформулировать следующие выводы.

1. Основанием уголовно-правовой охраны конституционных прав, связанных с получением вознаграждения за труд и социальных выплат, выступает предполагаемый или свершившийся поведенческий акт, отвечающий определенным объективным и субъективным критериям, которые трансформируются в признаки состава преступления, предусмотренного статьей 145¹ УК РФ.

---

¹ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М.: Госюриздат, 1960. С. 87-88.

² Постановление №1-2/11 г от 02.02.2011 мирового судьи судебного участка № 9 г. Нальчика Кабардино-Балкарской Республики.

2. Объективные критерии основания уголовно-правовой охраны соответствуют законодательно закрепленным объективным признакам соответствующего состава преступления, в том числе признакам, характеризующим его объект и объективную сторону.

3. Общественные отношения, имеющие абстрактный характер, выступают объектом уголовно-правовой охраны. Перевод объекта уголовно-правовой охраны в объект преступления происходит, когда данная абстракция наполняется конкретным содержанием, т.е. когда происходит нарушение правовой регулятивной связи между конкретными субъектами.

4. Охраняемые нормами уголовного права группы общественных отношений, каждая из которых обеспечивает соответствующие виды конституционных прав и свобод человека и гражданина, имеют свою специфику, позволяющую выделить в структуре уголовного права такие элементы, как субинституты, являющиеся нормативной основой уголовно-правовой охраны общественных отношений, обеспечивающих соответственно личные, политические и социально-экономические права и свободы личности. Одновременно с этим можно выделить подвидовые объекты преступлений, объединенных в соответствующие субинституты уголовного права. Глава 19 УК РФ охватывает уголовно-правовые нормы, образующие институт преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина, в составе которого можно выделить субинституты преступлений против личных прав и свобод, преступлений против политических прав и свобод и преступлений против социально-экономических прав и свобод. Рассматриваемое нами преступление так же, как и преступления, предусмотренные статьями 143, 145-147 УК РФ, посягает именно на отношения, возникающие по поводу социально-экономических прав и свобод, которые можно обозначить в качестве подвидового объекта данной группы преступлений.

5. Разграничение субъективных прав и свобод человека и гражданина основывается на том, что субъективное право отражает сферу возможного

поведения самого управомоченного субъекта и определяет внешние границы осуществления права, а свобода отражает пределы вторжения посторонних лиц в сферу возможностей лица, обладающего соответствующей свободой.

6. Под иными предусмотренными законом выплатами, указанными в диспозиции ч. 1 ст. 145¹ УК РФ, следует понимать выплаты, которые предусмотрены любым нормативным актом, в том числе локального характера. Главным, определяющим в этих актах является их направленность на социальное обеспечение граждан.

7. Formой преступного деяния, предусмотренного ст. 145¹ УК РФ, является бездействие, несмотря на то, что в диспозиции нормы, содержащейся в ч. 2 указанной статьи, деяние описывается как в активной, так и в пассивной форме. Это связано с содержанием правоотношений, охраняемых нормами, предусмотренными ст. 145¹ УК РФ. Данное содержание предполагает право работника на получение вознаграждения за труд либо право других лиц на получение социальных выплат, а также корреспондирующую данному праву обязанность работодателя по выплате такого вознаграждения либо обязанность иного органа или лица по осуществлению соответствующих выплат. При этом исполнение данной обязанности возможно только в форме активных действий, а их несовершение либо их совершение в недостаточном объеме или недолжным образом влечет нарушение соответствующего права работника или другого управомоченного лица.

2.2. Субъективные критерии основания охраны конституционных прав, связанных с получением вознаграждения за труд и социальных выплат

Субъективные критерии основания уголовно-правовой охраны соответствуют законодательно закрепленным признакам соответствующего состава преступления, характеризующим его субъекта и субъективную

сторону.

Субъективная сторона преступления определяется как психическая деятельность, которая непосредственно связана с совершением преступления¹, сопровождает его и характеризуется единством и взаимообусловленностью протекающих в ней интеллектуальных, волевых и эмоциональных процессов².

В настоящее время в науке уголовного права наиболее распространена точка зрения, что субъективная сторона преступления по своему содержанию выражается в юридически значимых признаках, характеризующих различные формы психической активности человека. К числу таких признаков большинство авторов относит вину, мотив, цель преступления³.

Вместе с тем необходимо отметить дискуссионность некоторых вопросов, связанных с субъективной стороной преступления. Так, ряд авторов отождествляет понятия вины и субъективной стороны преступления⁴, однако такое решение вопроса представляется не соответствующим закону, в котором вина определяется только как общее понятие умысла и неосторожности, не включающее иные признаки психической активности лица в связи с совершением им преступного деяния (ч. 1 ст. 24 УК РФ).

По мнению других авторов⁵, понятием вины охватывается как субъективная, так и объективная стороны преступления, а также другие его

---

¹ Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003. С. 52.

² Браинин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963. С. 227–228.

³ Рарог А.И. Проблемы субъективной стороны преступления: учебное пособие. М., 1991. С. 8; Бавсун М.В., Марцев А.И., Спиридонов А.П. Развитие субъективной стороны преступления в уголовно-правовой доктрине // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 1. С. 58.

⁴ Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж, 1974. С. 41, 42, 59; Ворошилин Е.В., Кригер Г.А. Субъективная сторона преступления. М., 1987. С. 6-12.

⁵ Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М., 1975. С. 114; Злобин Г.А. Виновное вменение в историческом аспекте // Уголовное право в борьбе с преступностью / отв. ред. А.М. Яковлев. М., 1981. С. 23.

свойства, в которых выражается отрицательное отношение субъекта к важнейшим ценностям общества и которые имеют существенное значение для ответственности. Таким образом, понятие вины имеет более широкое содержание, чем то, которое разработано уголовно-правовой теорией и зафиксировано в законе. По сути, такое представление вины характеризует ее как основание уголовной ответственности. По мнению В.П. Малькова и А.И. Плотникова, вина должна пониматься как доказанность самого факта совершения преступления данным конкретным лицом¹. В данных трактовках происходит подмена понятий, что представляется недопустимым и неприемлемым в практическом плане.

Относительно структуры субъективной стороны преступления ведущее место в литературе занимает позиция, согласно которой основным признаком субъективной стороны выступает вина, а цель, мотив и эмоции выступают факультативными признаками². Вместе с тем применительно к конкретным составам преступления мотив, цель или эмоции приобретают характер либо конструктивных, либо квалифицирующих признаков. Рассматриваемые нами составы преступлений (ч. 1 и ч. 2 ст. 145¹ УК РФ) в качестве конструктивного закрепляют такой признак субъективной стороны, как мотив – корыстную или иную личную заинтересованность субъекта.

Основным признаком субъективной стороны рассматриваемого, как и любого другого, преступления выступает вина, представляющая собой выраженное в форме умысла либо неосторожности психическое отношение лица к совершенному или совершаемому деянию и последствиям, которые наступили или могут наступить в результате его совершения.

Что касается вины применительно к преступлению, предусмотренному ст. 145¹ УК РФ, то большинство авторов связывает свои представления о ней

---

¹ Мальков В.П. Субъективные основания уголовной ответственности // Государство и право. 1995. № 1. С. 91-98; Плотников А.И. Объективное и субъективное в уголовном праве (оценка преступления по юридическим признакам). Оренбург, 1997.

² Смирнов В.А. К вопросу о соотношении категорий «вина» и «цель» преступления // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 349. С. 134.

с умыслом¹. При этом значительная их часть придерживается точки зрения, что данное преступление совершается только с прямым умыслом². Другие ученые считают, что рассматриваемое противоправное деяние может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом³. Некоторые из авторов прямо не говорят о форме и виде вины в рассматриваемом преступлении, однако, судя по их суждениям, исходят все-таки из того, что невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат как уголовно наказуемое деяние должна совершаться умышленно. Так, А.И. Сотов пишет, что о наличии умысла у руководителя предприятия может свидетельствовать факт доказанности понимания им противоправности своих действий, его знания о нарушении чьих-то прав и о возникновении от его действий негативных последствий, а также о его желании или допущении наступления этих последствий либо о его безразличном к ним отношении⁴.

Для определения формы вины в преступлениях, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 145¹ УК РФ, необходимо обратиться к действующему уголовному законодательству и к имеющейся в теории уголовного права дискуссии относительно видов умысла в преступлениях, состав которых сконструирован в законе по формальному типу.

---

¹ Питулько К.В., Коряковцев В.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. СПб., 2010. С. 333; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. – М., 2013. С. 218. Автор комментария – В.В. Палий; Матвеевко П.В. Ответственность должностных лиц организации за нарушение трудового законодательства // Налоги. 2007. № 3. С. 3.

² Уголовное право России. Практический курс: учеб.-практич. пособие / под общ. ред. Р.А. Адельханяна. М., 2007. С. 399. Автор главы – А.Г. Кибальник; Клепицкий И.А. Уголовное право. Особенная часть: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2004. С. 55; Лопашенко Н.А. Преступные нарушения трудового законодательства // Трудовое право. 2003. № 4. С. 28; Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М., 2004. С. 121. Автор главы – А.В. Кладков; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный) / отв. ред. В.В. Малиновский. М.: КОНТРАКТ, 2012. С. 136. Автор комментария – Т.В. Кленова.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.В. Наумов. М., 2004. С. 361; Семенцова И.А. Уголовное право: Особенная часть. – Ростов н/Д, 2003. С. 96.

⁴ Сотов А. И. Уголовная ответственность за невыплату заработной платы // Главбух. 1999. № 17. С. 21.

Составы преступлений, предусмотренных частями 1 и 2 ст. 145¹ УК РФ, по своей конструкции являются формальными, т.е. преступление считается оконченным с момента частичной или полной невыплаты заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат, независимо от наступления общественно опасных последствий. Исходя из содержания ст. 25 УК РФ, основное различие между прямым и косвенным умыслом производится по волевому моменту, а именно по желанию наступления общественно опасных последствий при прямом умысле и по их нежеланию, но сознательному допущению или безразличному к ним отношению при косвенном умысле. В преступлениях с формальным составом общественно опасные последствия вынесены за рамки состава, и, соответственно, отношение субъекта к общественно опасным последствиям деяния не учитывается при квалификации содеянного.

Применительно к формальным составам преступлений ряд авторов утверждает, что такие деяния могут совершаться только с прямым умыслом. Так, по мнению А.И. Рарога, при совершении преступлений с формальным составом волевой элемент умысла всегда заключается в желании совершить общественно опасные действия (бездействие), запрещенные уголовным законом, т.е. он может быть только прямым¹. Н.А. Лукьянова считает, что преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 145¹ УК РФ, по своей субъективной стороне характеризуется виной в виде прямого умысла, конкретизированного корыстной или иной личной заинтересованностью. Виновный осознает, что незаконно не выплачивает заработную плату и желает совершать указанное преступное бездействие. Она указывает, что в формальных составах преступлений косвенный умысел невозможен, т.к. он выражается в отношении лица к последствиям, а в данных составах оконченное

---

¹ Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. М., 2001. С. 23.

преступление образует само деяние¹. Достаточно спорным выглядит утверждение И.Г. Филановского о том, что «совершая так называемое формальное преступление, субъект осознает, что деяние не повлечет последствий. Таким образом, он не желает и не может желать наступления последствий»². Отмечая некорректность термина «формальное преступление», необходимо также заметить, что если следовать данной логике, то разбой совершается исключительно с целью самого нападения и виновный при этом не желает завладеть чужим имуществом. Представляется, что указанные авторы выходят за рамки предусмотренного законодателем содержания умышленной формы вины, т.к. ст. 25 УК РФ предполагает определенное отношение виновного именно к общественно опасным последствиям своего деяния.

Ученые, полагающие, что преступления с формальным составом могут совершаться только с прямым умыслом, исходят из того, что законодательная формулировка умысла, учитывающая отношение лица к общественно опасным последствиям, рассчитана только на преступления, сконструированные по материальному типу, а в отношении преступлений с формальным составом имеется пробел в законе, восполнение которого возможно посредством технического приема, в результате которого отношение субъекта к общественно опасным последствиям проецируется на само деяние. При таком способе раскрытия содержания умысла оказывается, что в преступлениях с формальным составом он включает сознание общественно опасного характера совершаемого деяния и желание совершить это деяние³. Представляется, что вывод, полученный в результате использования такого технического приема, противоречит законодательному

---

¹ Лукьянова Н.А. Противодействие преступлениям, посягающим на трудовые права граждан (законодательная регламентация, проблемы квалификации): дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2003. С. 162-163.

² Курс советского уголовного права. Часть общая. Т. 1 / отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. С. 419.

³ Парог А.И. Вина в советском уголовном праве: монография. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1987. С. 145.

определению видов умысла. Вместе с тем вряд ли возможно выделение в преступлениях с формальным составом прямого или косвенного умысла, т.к. и в том, и в другом случае должно учитываться отношение субъекта к последствиям, находящимся за рамками состава. Таким образом, устранение указанного пробела в уголовном законе возможно либо изменением формулировок видов умысла, либо признанием того, что преступления с формальным составом совершаются с умышленной формой вины без указания видов умысла. Разумеется, такое признание не будет способствовать решению указанного вопроса, но, очевидно, что по данному пути, не вдаваясь в суть рассматриваемой проблемы, идет и правоприменительная практика.

Так, из числа изученных 95 судебных актов по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 145¹ УК РФ, в 45 % случаев суды указывали в общей форме на умысел подсудимого, содержание которого не раскрывалось, в 20 % случаев говорилось о прямом умысле, в 10 % суд указывал только на вину подсудимого, а в 25 % прямо не говорилось о форме и виде вины, но используемая формулировка свидетельствовала о квалификации деяния как совершенного с прямым умыслом. Так, в приговоре по обвинению Т. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 145¹ УК РФ, указано, что имея возможность погасить задолженность по заработной плате, Т., являясь учредителем в единственном лице, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий и желая их наступления, действуя из иной личной заинтересованности, обусловленной желанием использовать имеющиеся денежные средства предприятия на иные цели, не связанные с выплатой заработной платы, в том числе погашение задолженности перед другими предприятиями, оплата электроэнергии, оплата аренды, закупка товаров и сырья для производственных нужд, прекратил выплачивать заработную плату работникам своего предприятия. Реализуя свой преступный умысел, Т. свыше двух месяцев в нарушение конституционных прав и свобод граждан

не выплачивал заработную плату работникам своего предприятия, которые состояли с ним в трудовых отношениях, согласно трудовым договорам за фактически отработанные ими периоды¹. По другому делу К. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 145¹ УК РФ, а именно в том, что, обладая организационно-распорядительными и другими полномочиями, в том числе полномочиями по распоряжению денежными средствами, и заведомо зная о наличии задолженности по заработной плате перед работниками этого предприятия, располагая финансовыми ресурсами для ее погашения, умышленно, осознавая противоправность своих действий, используя свои служебные полномочия вопреки законным интересам возглавляемого им предприятия, в нарушение требований п. 3 ст. 37 Конституции РФ и ст. 136 Трудового кодекса РФ, а также коллективного договора от 22 марта 2005 г., из иной личной заинтересованности, выразившейся в расходовании денежных средств на нужды предприятия и создания видимости благополучия во вверенном ему хозяйстве, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий своих преступных действий и желая их наступления, умышленно израсходовал имевшиеся денежные средства на цели, не связанные с выплатой заработной платы, государственных социальных пособий и алиментов, которые могли быть направлены на погашение задолженности по заработной плате перед работниками предприятия².

Необходимо отметить, что в большинстве таких случаев суды исходят из того, что совершенные преступления имеют материальный состав и квалифицируют содеянное по субъективной стороне, указывая в приговорах и постановлениях отношении подсудимого к последствиям, которые не охватываются диспозициями частей 1 или 2 ст. 145¹ УК РФ, вследствие чего такую правоприменительную практику следует оценивать крайне критически

---

¹ Дело № 1-64-56/2010 мирового судьи судебного участка № 64 Волгоградской области.

² Дело № 1-01 мирового судьи 2-го участка г. Прохладный Кабардино-Балкарской Республики.

как не основанную на законе.

Таким образом, при совершении преступления, предусмотренного частями 1 или 2 ст. 145¹ УК РФ, деяние виновного следует оценивать как умышленное, поскольку он осознает, что неосуществление им предусмотренных законом выплат представляет собой нарушение его законной обязанности, что данное деяние причиняет существенный вред или создает угрозу причинения такого вреда правам работников, пенсионеров, учащихся и других категорий граждан, нуждающихся в мерах социальной поддержки, и при этом желает совершить данное общественно опасное деяние. При таком подходе за рамками волевого момента умышленной формы вины остается отношение субъекта к общественно опасным последствиям, и данный момент ограничивается только отношением к самому деянию.

Для определения вины в рассматриваемом преступлении необходимо установить причины, по которым не осуществлялась выплата заработной платы или других платежей. Так, если денежные средства, подлежащие выплате, были изъяты без ведома или без согласия лица, который может выступать субъектом преступления, предусмотренного ст. 145¹ УК РФ, то говорить о наличии в его поведении вины и, соответственно, состава преступления в целом, не приходится. Такая ситуация может возникнуть в случае хищения денежных средств из кассы предприятия или индивидуального предпринимателя. То же самое можно говорить и о тех случаях, когда списание денежных средств с расчетного счета было осуществлено в бесспорном порядке по правилам ст. 855 ГК РФ, в частности когда списание производилось по исполнительным документам, предусматривающим перечисление или выдачу денежных средств со счета для удовлетворения требований о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью, а также требований о взыскании алиментов.

По мнению Д.Л. Кокорина, в тех случаях, когда руководитель организации не выплатил заработную плату работникам и направил

денежные средства на удовлетворение требований кредиторов в целях предотвращения банкротства, имеет место крайняя необходимость, исключающая преступность действий руководителя, т.к. сохранение работающего предприятия и предотвращение его банкротства, в свою очередь, является необходимым для последующих выплат заработной платы работникам¹. Однако, представляется, что в таких случаях решение вопроса о наличии крайней необходимости должно решаться на основе совокупности всех обстоятельств, т.к. то же самое предотвращение банкротства может быть обусловлено корыстной или иной личной заинтересованностью субъекта.

Умышленная направленность деяния виновного подтверждается наличием в его преступном поведении еще одного признака субъективной стороны, предусмотренного диспозициями норм, включенных в ст. 145¹ УК РФ, – корыстной или иной личной заинтересованности, т.е. мотива.

Мотив представляет собой побудительную основу деятельности человека; то, ради чего он совершает или не совершает определенные действия. Ответ на вопрос о мотиве поступков человека означает понимание того, для чего он поступает тем или иным образом, почему он так действует.

Понимание мотива в уголовном праве основывается на определении этого понятия, разработанного в рамках психологической науки, где имеется несколько подходов к определению данного феномена.

По мнению большинства исследователей, мотив представляет собой источник действия (бездействия), которое он порождает². Вместе с тем при решении вопроса о первоначальном факторе, формирующем волю человека, взгляды ученых расходятся. По мнению одних, воля человека обуславливается его потребностями, которые существуют и осознаются

---

¹ Кокорин Д.Л. Уголовно-правовая характеристика невыплаты заработной платы: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 121-122.

² Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2002. С. 623.

человеком в определенной ситуации и в определенный момент времени¹. Другая точка зрения основывается на выделении различных видов побуждений – основного, в качестве которого выступают потребности, и других побуждений, таких как интересы, эмоции, влечения². Согласно третьей позиции, решающую роль в мотивации человеческой деятельности играют чувства и эмоции. Как отмечает Б.В. Харазишвили: «Мотив – это эмоциональное состояние лица, выражающееся в проявлении воли, связанной с пониманием необходимости данного поведения и желанием его осуществления»³.

Представляется, что формирование мотива обуславливается всеми указанными факторами, которые в зависимости от конкретных условий, ситуации и времени по-разному воздействуют на человека, побуждая его совершить какое-либо действие (бездействие).

Согласно действующей редакции УК РФ, криминообразующим признаком невыплаты заработной платы, пенсии, стипендии и иных социальных выплат является наличие у субъекта корыстной или иной личной заинтересованности.

В словаре русского языка под корыстью понимается «страсть к приобретению, наживе, жадность к деньгам, к богатству, любостяжание; падкость на барыш»⁴.

С учетом того, что одинаковые признаки, используемые в разных нормах УК РФ, должны нести одинаковую смысловую нагрузку, представляется возможным обратиться к понятию корыстной заинтересованности, определенному в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК

---

¹ Ковалев В.И. Мотивы поведения и деятельности. М., 1988. С. 48.

² Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2002. С. 564; Петелин Б. Я. Психологическая структура мотивов преступления // Правоведение. 1978. № 1. С. 94-100.

³ Харазишвили Б.В. Вопросы мотива поведения преступника в советском праве. Тбилиси, 1963. С. 44.

⁴ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1994. Т. 2. С. 171.

РФ)», где отмечается, что под содеянным из корыстных побуждений понимается деяние, совершенное в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества или прав на его получение, прав на жилплощадь и т.п.) или избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.)¹.

Нормы, закрепленные ст. 145¹ УК РФ, можно рассматривать как специальные по отношению к нормам, сформулированным в статьях 201 и 285 УК РФ, в связи с чем при раскрытии признаков состава преступления, предусмотренного ст. 145¹ УК РФ, можно использовать судебную практику, наработанную по уголовным делам о злоупотреблении полномочиями (ст. 201 УК РФ) и злоупотреблении должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ). Так, в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» под корыстной заинтересованностью понимается стремление виновного путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц (например, незаконное получение льгот, кредита, освобождение от каких-либо имущественных затрат, возврата имущества, погашения долга, оплаты услуг, уплаты налогов и т.п.), а иная личная заинтересованность определяется как стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса,

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (с изм. и доп. от 03.12.2009) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.

скрыть свою некомпетентность и т.п.¹

Таким образом, корыстная заинтересованность связана с удовлетворением материальных потребностей виновного или других лиц, в удовлетворении интересов которых заинтересован сам виновный.

Обычно в практике как совершенное с корыстной заинтересованностью квалифицируется деяние, в результате которого сам виновный получает выгоды имущественного характера. Так, П. умышленно, имея финансовую возможность выплатить заработную плату, действуя из корыстной заинтересованности, выраженной в стремлении получить материальную выгоду путем использования в личных целях денежные средства, предназначенные для выплаты заработной платы, получал денежные средства, использовал их на иные цели, в том числе не имеющие значения для деятельности предприятия, и не выплачивал заработную плату².

Необходимо отметить, что корыстная заинтересованность является разновидностью личной заинтересованности, и, очевидно, используемая законодателем в ст. 145¹ УК РФ формулировка лишь подчеркивает низменные мотивы виновного, совершающего соответствующее деяние, в том числе когда оно совершается с заинтересованностью, не носящей сугубо корыстного характера.

В связи с этим совершенно справедливым является замечание С.В. Складова о том, что виновный, совершая любое преступление, всегда действует из каких-то личных интересов. Даже если внешне похоже, что виновный действовал в чужих интересах, мотивами его поведения будут его собственные потребности, поскольку именно они лежат в основе активности человека³.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Вестник Следственного комитета при прокуратуре РФ. 2009. № 4.

² Дело № 1-107-41/2011 мирового судьи судебного участка № 107 Советского района г. Волгограда.

³ Складов С.В. Вина и мотивы преступного поведения. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 178.

Наиболее часто в практике судов встречаются дела, по которым личная заинтересованность подсудимого обосновывается тем, что он направлял денежные средства не на выплату заработной платы и иных выплат, а на иные производственные нужды. Так, Б., являясь директором МУП КХ г. Карачаевска «Коммунальщик», в период с 01 января 2008 г. по 24 апреля 2009 г. умышленно, преследуя личную заинтересованность, выразившуюся в создании видимости благополучия и работоспособности возглавляемого им предприятия в целях сохранения за собой занимаемой руководящей должности, имея реальную возможность и денежные средства для выплаты заработной платы работникам МУП КХ г. Карачаевска «Коммунальщик», тратил поступавшие в кассу и на расчетный счет предприятия денежные суммы не на первоочередные, а на другие нужды, не связанные с расчетами по оплате труда и направленные на обеспечение иной финансово-хозяйственной деятельности предприятия¹.

Вместе с тем инкриминирование признака личной заинтересованности встречается в судебных актах и в тех случаях, когда невыплата заработной платы и иных предусмотренных законом социальных выплат имела место вследствие неприязненных отношений подсудимого с потерпевшим, вследствие чувства мести и по другим причинам. Так, директор ООО СК «Связьстрой» И. умышленно, осознавая противоправный характер и общественную опасность своих действий, действуя из иной личной заинтересованности, обусловленной возникшими личными неприязненными отношениями, не выплатил причитающиеся Б. в виде заработной платы денежные средства в размере 5 002 рублей. При этом на счету возглавляемого И. предприятия имелись достаточные финансовые средства для выплаты указанной суммы в виде заработной платы².

По другому делу между подсудимой Ч., являющейся директором ООО,

---

¹ Дело № 1-10/2011 мирового судьи судебного участка № 1 г. Карачаевска КЧР.

² Дело № 1-141-2/2012 мирового судьи судебного участка № 141 Краснооктябрьского района г. Волгограда.

и потерпевшей Ф., работником данной организации, возникла спорная ситуация, связанная с разработкой последней проектной работы, которая переросла в конфликтную. В результате у Ч. возник умысел на невыплату Ф. заработной платы, который она, действуя из иной личной заинтересованности, обусловленной желанием избавиться от неугодного работника, из чувства мести, вызванного конфликтом, стала последовательно ежемесячно реализовывать. При этом на счету возглавляемого ею предприятия имелись достаточные финансовые средства для выплаты указанной суммы в виде заработной платы¹.

Для привлечения виновного к ответственности необходимо установление всех признаков состава преступления, однако правоохранительные органы, сталкиваясь со сложностями установления корыстной или иной личной заинтересованности, при квалификации деяния по ст. 145¹ УК РФ иногда презюмируют данный признак при наличии признаков объективной стороны². В других случаях, как отмечает Л.Г. Мачковский, есть опасение, что виновный может заявить, что им движет не корысть или месть, а стремление из разряда «ложно понятой производственной необходимости» и, соответственно, он не может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 145¹ УК РФ³. Кроме того, С. Ендонова отмечает возможность невыплаты заработной платы по дискриминационному мотиву, когда работодатель не выплачивает работнику или группе работников заработную плату или выплачивает ее в меньшем размере вследствие своего неприязненного отношения к национальности, социальному статусу (несовершеннолетние, беременные женщины,

---

¹ Дело № 1-104-20/10 мирового судьи судебного участка № 104 Красноярского района г. Волгограда.

² Куприянов А.А. Уголовная ответственность за несвоевременную выплату заработной платы // Трудовые споры. 2005. № 4. С. 51.

³ Мачковский Л.Г. Охрана личных, политических и трудовых прав в уголовном законодательстве России и зарубежных государств. М., 2004. С. 33.

инвалиды и т.д.) работников¹. Вместе с тем представляется, что данный мотив выходит за рамки закрепленной УК РФ корыстной или иной личной заинтересованности.

Представляется, что процесс начисления и выплаты заработной платы может затягиваться в связи с ненадлежащим оформлением бухгалтерских или иных документов должностным лицом или работником организации - работодателя (например, бухгалтером, инспектором отдела кадров, руководителем структурного подразделения), чьи действия должны контролироваться руководителем организации - работодателя, либо данный процесс может длиться достаточно долго по времени в связи с изменением локальных нормативных актов, регламентирующих выплату заработной платы, или в связи с реорганизационными процедурами, или в связи с иными подобными обстоятельствами, из которых сложно усмотреть корыстную или иную личную заинтересованность субъекта, предусмотренного ст. 145¹ УК РФ. Однако в любом случае страдает работник и члены его семьи, лишенные средств к существованию, и если в таких ситуациях задержка выплаты заработной платы или иных социальных выплат имеет место в значительном размере или в значительные сроки, то, полагаем, это требует соответствующей уголовно-правовой регламентации.

По нашему мнению, уголовно-правовые нормы, предусмотренные ст. 145¹ УК РФ, должны обеспечивать сохранность конституционных прав граждан на получение заработной платы и предусмотренных законом средств социального обеспечения независимо от причин, связанными с низменными мотивами субъекта преступления. Наличие в диспозициях ст. 145¹ УК РФ признака корыстной или иной личной заинтересованности усложняет решение вопроса о привлечении виновного к уголовной ответственности, дает возможность уйти от нее при наличии опасного для общества бездействия, а следовательно уместна постановка вопроса о необходимости

---

¹ Ендонова С. Юридическая ответственность как способ обеспечения равенства прав и возможностей работника // Кадровик. 2008. № 2. С. 74.

исключения указанного мотива из соответствующих уголовно-правовых норм. В таком случае для привлечения лица к ответственности будет достаточно установления его вины.

В связи с этим не совсем убедительной представляется позиция Н.Ю. Гронской о необходимости сохранения в диспозиции ст. 145¹ УК РФ мотива преступления, который, по ее мнению, свидетельствует об общественной опасности деяния и позволяет отграничить преступное поведение от непроступного¹. Точку зрения Н.Ю. Гронской поддерживает Д.Л. Кокорин, который указывает, что если исключить указание на мотив в диспозиции ст. 145¹ УК РФ, то преступной нужно будет признавать невыплату заработной платы и социальных платежей даже в случае, когда такая выплата не могла быть произведена по объективным причинам (например, в связи с финансовым кризисом у предприятия не было соответствующих средств, денежные средства были неправомерно списаны со счета организации в банке и т.д.)². Полагаем, что общественная опасность невыплаты заработной платы и предусмотренных законом социальных платежей обусловлена прежде всего признаками объективной стороны деяния – тем, что граждане в течение достаточно продолжительного времени не получают полагающиеся им выплаты, вообще не имея или не имея в достаточной степени средств, на которые они вправе рассчитывать для обеспечения уровня своей жизни. При исключении из ст. 145¹ УК РФ указания на мотив отграничение преступления от непроступного поведения будет проводиться по сроку неосуществления выплат, по их размеру и по другим признакам состава преступления.

Если же отсутствует объективная возможность для выплаты заработной платы или иных предусмотренных законом выплат вследствие отсутствия финансирования в бюджетных организациях, банкротства организации или индивидуального предпринимателя, вследствие нарушения

---

¹ Гронская Н.Ю. Указ. соч. С. 13.

² Кокорин Д.Л. Указ. соч. С. 140.

со стороны контрагентов договорных обязательств по оплате продукции, работ или услуг, то в таких случаях речь следует вести об отсутствии вины и, следовательно, об отсутствии состава преступления, что не позволяет вообще привлекать к ответственности руководителя организации, обособленного структурного подразделения организации или работодателя - физического лица.

Необходимо отметить, что предложение об отказе от использования мотива в диспозиции ст. 145¹ УК РФ уже высказывалось в литературе¹. Так, Ю.С. Варанкина, внося данное предложение, приводит результаты проведенного опроса, согласно которым 56 % респондентов высказались за исключение из диспозиции ст. 145¹ УК РФ указания на мотив преступления. Вместе с тем автор, отмечая сложности в доказывании корыстной или иной личной заинтересованности, предлагает изменить ст. 145¹ УК РФ, изложив диспозиции входящих в нее норм как злостное неисполнение обязанностей по выплате заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат². Данное предложение представляется не убедительным в связи с размытостью понятия «злостность», способной породить новые сложности при доказывании данного признака состава преступления.

Не умолчал о необходимости исключения мотива из числа обязательных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 145¹ УК РФ, и автор одной из последних кандидатских диссертаций, посвященных уголовно-правовой охране трудовых прав личности³. Правда, аргументация ученого сводится, в основном, к сложностям в доказывании корыстной и иной личной заинтересованности, что вряд ли достаточно для

---

¹ Тринчук В.М. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений в сфере трудовых отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. С. 16.

² Варанкина Ю.С. Указ. соч. С. 149.

³ Рыбалка А.А. Уголовно-правовая охрана трудовых прав личности: международные стандарты и проблемы их реализации в российском законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. С. 28-29.

внесения соответствующего предложения. Однако, в целом, совпадение научных позиций может быть свидетельством объективности и обоснованности выводов, лежащих в их основе.

Субъективным критерием основания уголовно-правовой охраны конституционных прав граждан на получение заработной платы и социальных выплат выступают также закрепленные уголовным законом качества субъекта преступления. По смыслу ст. 145¹ УК РФ, субъект рассматриваемого преступления является специальным. Помимо общих признаков (вменяемости и возраста уголовной ответственности) он должен обладать еще и дополнительными свойствами, а именно в силу своего места в регулятивном правоотношении иметь возможность решать вопрос о производстве выплаты заработной платы или иных предусмотренных законом платежей.

В первоначальной редакции ст. 145¹ УК РФ субъект преступления определялся как руководитель предприятия, учреждения или организации независимо от формы собственности. При таком положении дел к ответственности по ст. 145¹ УК РФ не могли быть привлечены индивидуальные предприниматели, в связи с чем в литературе делался справедливый вывод, что работники индивидуального предпринимателя оказывались в менее защищенном положении по сравнению с работниками предприятий, учреждений, организаций¹. Кроме того, используемые в ст. 145¹ УК РФ термины «предприятие», «учреждение» и «организации» не в полной мере соответствовали действующему законодательству, использующему понятие «юридическое лицо», которое, согласно ст. 48

---

¹ Мелентьев А. Уголовная ответственность за невыплату заработной платы // Законность. 2005. № 9. С. 47-48; Шишко И., Петрова Е. Уголовная ответственность за невыплату заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат // Уголовное право. 2005. № 4. С. 55-57; Богуславский А.М. Руководитель предприятия, учреждения или организации как субъект преступления, предусмотренного ст. 145¹ Уголовного кодекса РФ (невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат) // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 12. С. 129-133.

Гражданского кодекса РФ, объединяло различные организации, выступающие самостоятельными субъектами хозяйственного оборота и обладающие соответствующей правосубъектностью. В связи с этим в УК РФ были внесены изменения, и в редакции Федерального закона от 24.07.2007 № 203-ФЗ «О внесении изменения в статью 145¹ Уголовного кодекса Российской Федерации»¹ субъектом соответствующего преступления стали признаваться руководитель организации, а также работодатель - физическое лицо, что также положительно было оценено в доктрине уголовного права².

Федеральный закон от 23.12.2010 № 382-ФЗ³ внес очередные поправки в ст. 145¹ УК РФ, начиная с которых и по сегодняшний день субъект данного преступления альтернативно определяется как руководитель организации, работодатель - физическое лицо, руководитель филиала, представительства или иного обособленного структурного подразделения организации.

Однако, несмотря на отмеченную полноту в описании признаков специального субъекта преступления, рассмотрение структуры управления в организациях приводит к выводу о том, что в ряде случаев распоряжение о невыдаче заработной платы работникам может исходить не от руководителя как единоличного исполнительного органа юридического лица, а от учредителей (участников), которые в силу преобладающего участия в уставном капитале могут определять решения исполнительных органов. Так, в производстве мирового судьи судебного участка № 7 г. Минеральные Воды и Минераловодского района Ставропольского края находилось уголовное дело в отношении С., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 145¹ УК РФ. Являясь генеральным директором и

---

¹ Федеральный закон от 24.07.2007 № 203-ФЗ «О внесении изменения в статью 145¹ Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 31, ст. 4000.

² Серебренникова А.В. Уголовно-правовое обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина по законодательству Российской Федерации и Германии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 35.

³ Федеральный закон от 23.12.2010 № 382-ФЗ «О внесении изменения в статью 145¹ Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 52 (ч. 1), ст. 6997.

будучи распорядителем финансов ООО «Дорожно-строительное управление», С., действуя умышленно, руководствуясь корыстными целями и иной личной заинтересованностью, умышленно передал денежные средства Общества (в виде возврата займов) учредителям Г. и Б. на общую сумму 6 968 000 рубля. Своими действиями он умышленно создал в ООО «Дорожно-строительное управление» ситуацию, при которой выплата заработной платы работникам Общества стала невозможной. В период времени с 01 августа 2009 г. по 25 декабря 2009 г., т.е. более двух месяцев подряд, заработная плата работникам ООО «Дорожно-строительное управление» не выплачивалась¹. В материалах дела отсутствуют сведения о том, в силу каких фактических обстоятельств денежные средства были выведены из состава имущества организации и переданы учредителям, которые вряд ли не знали о состоянии дел в учрежденной ими организации и не могли не предполагать, что изъятие значительной части денежных средств создаст условия, при которых работники не смогут получить заработную плату. Следует также отметить, что подсудимый по данному делу свою вину не признал, и уголовное дело было прекращено в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

В связи с этим считаем необходимым дополнить круг субъектов преступления, предусмотренного ст. 145¹ УК РФ, учредителями (участниками) организации, имеющими возможность давать руководителю обязательные для исполнения распоряжения.

В литературе высказываются и иные рекомендации, направленные на уточнение субъектного состава рассматриваемого преступления. Так, А.А. Рыбалка предлагает рассматривать в этом качестве любых лиц, на которых возложены обязанности по выплате заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат². Однако, на наш взгляд, реализация

---

¹ Дело № 1-16/12 мирового судьи судебного участка № 7 г. Минеральные Воды и Минераловодского района Ставропольского края.

² Рыбалка А.А. Указ. соч. С. 11, 27-28.

данного предложения, связанная с введением в уголовный закон обобщенной «формулы» специального субъекта преступления, затруднит его понимание и, как следствие, негативным образом скажется на уголовно-правовой охране конституционных прав на получение вознаграждения за труд и социальных выплат. Кроме того, она не способна восполнить пробельность описанной нами ситуации, поскольку учредители (участники) организации, хотя и имеют в ряде случаев возможность давать руководителю обязательные для исполнения распоряжения, все же не несут прямую обязанность по выплате заработной платы; при этом их поведение представляет опасность для общества.

В заключение данного раздела представляется возможным подвести некоторые итоги.

1. При совершении преступления, предусмотренного частями 1 или 2 ст. 145¹ УК РФ, деяние виновного следует оценивать как умышленное, поскольку он осознает, что неосуществление им предусмотренных законом выплат представляет собой нарушение его законной обязанности и что данное деяние причиняет существенный вред или создает угрозу причинения такого вреда правам работников, пенсионеров, учащихся и других категорий граждан, нуждающихся в мерах социальной поддержки, и при этом желает совершить данное общественно опасное деяние.

2. В целях обеспечения надлежащей уголовно-правовой охраны прав граждан на получение заработной платы и социальных выплат, представляется необходимым исключить из диспозиций норм, предусмотренных ст. 145¹ УК РФ, указание на корыстную или иную личную заинтересованность, поскольку данные уголовно-правовые нормы направлены на охрану конституционных прав граждан на получение заработной платы и предусмотренных законом средств социального обеспечения независимо от причин, связанных с низменными мотивами субъекта преступления. В таком случае для привлечения лица к уголовной ответственности будет достаточно установления его вины.

3. Круг субъектов преступления, предусмотренного ст. 145¹ УК РФ, следует расширить за счет отнесения к ним учредителей (участников) организации, имеющих возможность давать руководителю обязательные для исполнения распоряжения.

2.3. Дифференциация уголовно-правовой охраны конституционных прав, связанных с получением вознаграждения за труд и социальных выплат

Дифференциация уголовно-правовой охраны прав и свобод, связанных с получением вознаграждения за труд и социальных выплат, производится в зависимости от степени общественной опасности деяний, предусмотренных ст. 145¹ УК РФ, определяемой размером и сроками невыплаты заработной платы и социальных платежей. Если ч. 1 ст. 145¹ УК РФ устанавливает ответственность за невыплату свыше трех месяцев заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат в размере менее половины подлежащей выплате суммы, то ч. 2 – за полную невыплату указанных платежей в срок свыше двух месяцев либо за выплату в тот же срок заработной платы в размере ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда.

Необходимо отметить, что в литературе неоднократно поднимался вопрос о криминообразующей обоснованности указанных в ст. 145¹ УК РФ сроков¹. Так, по мнению Н.Ю. Гронской, более правильной является ситуация, когда оговоренный в законе срок вообще не следовало формулировать, а для ответственности достаточно уже самого факта

---

¹ Изосимов С.В. Статья 145¹ УК РФ: вопросы квалификации // Российский следователь. 2002. № 5. С. 5; Лукьянова Н.А. Противодействие преступлениям, посягающим на трудовые права граждан (законодательная регламентация, проблемы квалификации): дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2003. С. 158; Варанкина Ю.С. Уголовно-правовые проблемы борьбы с невыплатой заработной платы (по материалам Приволжского федерального округа): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 91-92.

незаконной выплаты денежных средств¹. Ю.С. Варанкина предлагает вместо указания сроков невыплаты ввести в диспозиции ст. 145¹ УК РФ понятие «злостное неисполнение обязанности по выплате заработной платы»², однако, как представляется, использование оценочных понятий вызовет новые споры как на теоретическом, так и на правоприменительном уровнях, потребует конкретизации данного понятия в разъяснениях высшей судебной инстанции, обусловит появление других проблем правоприменительного характера, препятствуя эффективной охране рассматриваемых отношений в целом³.

Вместе с тем критические высказывания по поводу установленных в ст. 145¹ УК РФ сроков имеют основания, в том числе в сравнительно-правовой плоскости. Так, согласно ч. 1 ст. 175 Уголовного кодекса Украины, преступной признается необоснованная невыплата заработной платы, стипендии, пенсии либо иной установленной законом выплаты гражданам более чем за один месяц, совершенная умышленно руководителем предприятия, учреждения или организации независимо от формы собственности⁴. В ч. 3 ст. 152 Уголовного кодекса Республики Казахстан указывается на неоднократную задержку лицом, выполняющим управленческие функции, выплаты заработной платы в полном объеме и в установленные сроки в связи с использованием денежных средств на иные цели. При этом понятие неоднократности законодателем не раскрывается, хотя логически можно предположить, что задержка выплаты заработной

---

¹ Гронская Н.Ю. Преступления в сфере оплаты труда и социальных выплат по уголовному законодательству Российской Федерации (ст. 145¹ УК РФ): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007. С. 104-105.

² Варанкина Ю.С. Уголовно-правовые проблемы борьбы с невыплатой заработной платы (по материалам Приволжского федерального округа): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 92.

³ См. об этом подробнее: Кобзева Е.В. Теория оценочных признаков в уголовном законе. М.: Юрлитинформ, 2009.

⁴ Уголовный кодекс Украины [Электронный ресурс] // Киевградъ. URL: <http://kievgrad.info/page/1/996> (дата обращения: 22.10.2014).

платы имела как минимум два раза по истечении установленных сроков ее выплаты.

Законодательные формулировки, определяющие преступность того или иного деяния, должны основываться на объективно сложившейся ситуации в стране на данном этапе, которая отчасти может быть отражена в результатах проведенных опросов. Опрошенные практические работники из числа судей, сотрудников органов прокуратуры, следователей, ученых и преподавателей юридических факультетов на вопрос о предусмотренных ст. 145¹ УК РФ сроках невыплаты заработной платы и иных социальных выплат высказались следующим образом: 31 % из числа опрошенных отметили обоснованность установленных статьей 145¹ УК РФ сроков невыплаты; 24 % высказались за исключение из диспозиции статьи указания на сроки невыплаты заработной платы и иных предусмотренных законом выплат; 42 % допустили возможность установления уголовной ответственности за частичную невыплату заработной платы и социальных платежей свыше двух месяцев и за полную невыплату указанных платежей свыше одного месяца. Представляется, что в условиях нестабильной экономической ситуации в стране неполучение заработной платы или социальных выплат в срок свыше даже одного месяца может крайне негативно сказаться на благосостоянии граждан, на обеспечении их жизненно важных потребностей, в связи с чем полагаем возможным и необходимым в ст. 145¹ УК РФ указать срок частичной невыплаты – «свыше двух месяцев», а полной невыплаты – «свыше одного месяца», что положительно скажется на уголовно-правовой охране конституционных прав граждан на получение заработной платы и социальных выплат.

В первоначальной редакции ст. 145¹ УК РФ ничего не говорилось о возможности привлечения лица, признаваемого субъектом данного преступления, к ответственности за частичную невыплату заработной платы и иных социальных платежей, что в теории уголовного права породило споры по поводу такой возможности. Одни исследователи полагали, что при

частичной невыплате заработной платы отсутствует объективная сторона состава преступления¹. По мнению других, выплата заработной платы не в полном размере представляет собой запрещенный принудительный труд и не дает оснований исключать частичную невыплату заработной платы свыше двух месяцев из объективной стороны состава преступления², что частичное погашение задолженности не освобождает виновного от уголовной ответственности³. В настоящее время данный спор разрешен на законодательном уровне после внесения Федеральным законом от 23.12.2010 № 382-ФЗ⁴ изменений в ст. 145¹ УК РФ. Однако данные изменения не исключили критические замечания в адрес рассматриваемых уголовно-правовых норм. Так, Д. Гончаров в результате исследования новой редакции ст. 145¹ УК позволяет себе усомниться в безусловной социальной оправданности формулировок основного (ч. 1) и квалифицированного (ч. 2) составов рассматриваемого преступления⁵. Он приводит гипотетический, но убедительный пример, когда при действующей редакции ст. 145¹ УК РФ работодателю с экономической и юридической точек зрения выгоднее «хронически недоплачивать» работнику, выплачивая ежемесячно, до истечения второго месяца просрочки, сумму, равную одному минимальному размеру оплаты труда или половине заработной платы. Юридически это

---

¹ Макашева А.Ж. Уголовная ответственность за нарушения законодательства о трудовых правах граждан // Трудовое право. 2004. № 7. С. 75; Арутюнов А. Задержка зарплаты. Ответственность ужесточена // Актуальная бухгалтерия. 2007. № 10. С. 31; Шалыгин Б.И. Правовая ответственность за нарушение прав граждан на оплату труда // Трудовое право. 2007. № 8. С. 45.

² Шишко И., Петрова Е. Уголовная ответственность за невыплату заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат // Уголовное право. 2005. № 4. С. 57.

³ Сотов А.И. Уголовная ответственность за невыплату заработной платы // Главбух. 1999. № 17. С. 70; Колганова М.А. Юридическая ответственность за нарушение законодательства об оплате труда // Трудовое право. 2003. № 3. С. 39. Кокорин Д.Л. Уголовно-правовая характеристика невыплаты заработной платы: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 100.

⁴ Федеральный закон от 23.12.2010 № 382-ФЗ «О внесении изменения в статью 145¹ Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 52 (ч. 1), ст. 6997.

⁵ Гончаров Д. Новая редакция ст. 145¹ УК: есть резерв для совершенствования // Законность. 2011. № 4. С. 47.

выгодно работодателю тем, что его деяние будет подпадать под действие ч. 1 ст. 145¹ УК РФ, содержащей так называемый простой состав рассматриваемого преступления и предусматривающей более мягкую санкцию по сравнению с ч. 2, содержащей квалифицированный состав и предусматривающей ответственность за полную невыплату заработной платы, либо деяние вообще будет уголовно ненаказуемо. С экономической точки зрения это выгодно для работодателя тем, что общая сумма невыплаченной части заработной платы будет существенно превышать ту сумму, которую работники недополучили бы при полной невыплате заработной платы. В итоге Д. Гончаров делает вывод о неполном улучшении действующего законодательства и предлагает состав преступления, предусмотренный действующей редакцией ч. 1 ст. 145¹ УК РФ, дополнить квалифицирующим признаком в виде крупного размера, которым следует считать осуществление платежа в размере менее четверти подлежащей выплате суммы¹, не приводя при этом какой-либо аргументации в обоснование своего предложения. Вместе с тем пример, приведенный Д. Гончаровым, действительно, свидетельствует о недостатках законодательных формулировок диспозиций ч. ч. 1 и 2 ст. 145¹ УК РФ, позволяющих нарушителю трудовых прав и прав на социальные выплаты либо совсем уйти от уголовной ответственности, либо при причинении большего вреда, чем тот, который входит в содержание квалифицированного состава преступления, понести более мягкое наказание, предусмотренное за совершение преступления без квалифицирующих обстоятельств. Данное несоответствие основывается на примечании к ст. 145¹ УК РФ, определяющем частичную невыплату заработной платы и иных установленных законом выплат как осуществление платежа в размере менее половины подлежащей выплате суммы. Такое определение частичной невыплаты, являющейся признаком преступления, предусмотренного ч. 1

---

¹ Гончаров Д. Новая редакция ст. 145¹ УК: есть резерв для совершенствования // Законность. 2011. № 4. С. 48.

ст. 145¹ УК РФ, не позволяет надлежащим образом обеспечить права трудящихся и лиц, имеющих право на социальные выплаты, и не способствует дифференциации уголовно-правовой охраны в соответствии с принципом справедливости. Представляется, что частичная невыплата должна определяться как осуществление соответствующего платежа в размере менее одной трети подлежащей выплате суммы. При этом по своей общественной опасности частичная невыплата свыше двух месяцев может быть приравнена к полной невыплате соответствующих платежей свыше одного месяца.

Исходя из этого, представляется возможным соединить в одной норме составы преступления, предусмотренные частями 1 и 2 ст. 145¹ УК РФ в ныне действующей их редакции. В результате может быть предложена следующая формулировка диспозиции, предусматривающей основной состав преступления, зафиксированного в ст. 145¹ УК РФ:

«Частичная невыплата свыше двух месяцев или полная невыплата свыше одного месяца заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат, а равно выплата заработной платы свыше одного месяца в размере ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, совершенные руководителем организации, работодателем - физическим лицом, руководителем филиала, представительства или иного обособленного структурного подразделения организации, - наказываются...».

Примечание к ст. 145¹ УК РФ, соответственно, может выглядеть следующим образом: «Примечание. Под частичной невыплатой заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат в настоящей статье понимается осуществление платежа в размере менее одной трети подлежащей выплате суммы.»

В качестве примера, иллюстрирующего обоснованность данного предложения, можно привести следующую ситуацию. Заработная плата в месяц составляет 15000 рублей, и срок ее выплаты определен как последний

день отработанного месяца. Ее частичная невыплата по смыслу предлагаемой редакции – это осуществление платежа в размере от 6204 руб. до 9999 руб. 99 коп. Если за январь 2016 г. заработная плата выплачена в размере минимального размера оплаты труда, т.е. в сумме 6204 руб.¹, а за февраль – в сумме 10000 руб., и при этом доплата за январь не производилась ни в феврале, ни в марте, то моментом окончания преступления, выразившегося в частичной невыплате заработной платы за январь, будет являться следующий день по истечении двухмесячного срока после установленного дня выплаты заработной платы за январь 2016 г., т.е. в нашем примере этой датой будет являться 1 апреля 2016 г., а преступление, выразившееся в частичной невыплате заработной платы за февраль, будет считаться оконченным 1 мая 2016 г. Если же за январь выплата заработной платы не производилась, а в последующие месяцы она выплачивалась в полном объеме, то моментом окончания преступления в предлагаемой редакции ч. 1 ст. 145¹ УК РФ будет являться 1 марта 2016 г. Итого за период с февраля по март 2016 г. при частичной невыплате заработной платы работник получил 16204 руб., и практически такая же сумма была им получена за тот же период при полной невыплате заработной платы. Таким образом, при частичной невыплате свыше двух месяцев и полной невыплате свыше одного месяца заработной платы, пенсии, стипендии или иных установленных законом выплат размер причиненного материального вреда практически совпадает, что свидетельствует о равной степени общественной опасности данных деяний и тем самым о равных основаниях уголовно-правовой охраны конституционных прав и свобод человека и гражданина, связанных с получением вознаграждения за труд и социальных выплат. Необходимо отметить, что подобный расчет будет применим при заработной плате до 20000 рублей в месяц. С увеличением размера заработной платы расчет по

---

¹ Федеральный закон от 14.12.2015 № 376-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 51 (ч. III), ст. 7247.

данному примеру получаемого работником вознаграждения будет увеличиваться при неполной выплате заработной платы в первый месяц по сравнению с вознаграждением, получаемым работником при неполной выплате, однако, несмотря на приводимую Росстатом среднюю заработную плату по России в 2015 г. более чем в 30 тыс. руб.¹, для огромного числа граждан месячный доход составляет менее 20 тыс. руб.², и в условиях экономической нестабильности задача государства состоит в том, чтобы, в первую очередь, обеспечить права тех, кто имеет низкий уровень доходов.

В доктрине высказываются и более смелые идеи, заключающиеся в том, что частичная невыплата заработной платы и предусмотренных законом социальных платежей должна влечь уголовную ответственность независимо от размера такой невыплаты, но при соблюдении предписаний ч. 2 ст. 14 УК РФ³. Полагаем, что подобный подход способен довести ситуацию до абсурда, возможную, к примеру, в случае округления бухгалтером заработной платы работника до целых рублей и образования суммы невыплаты, равной копейкам. Оговорка же автора о том, что при решении вопроса об уголовной ответственности за частичную невыплату заработной платы и социальных платежей нужно ориентироваться на ч. 2 ст. 14 УК РФ, по существу ничего не дает, поскольку не избавляет правоприменителя от необходимости всякий раз оценивать частичную невыплату с уголовно-правовых позиций. И это не говоря о том, что установление общественной опасности и, как следствие, преступности деяния зачастую будет зависеть от субъективного усмотрения лица, применяющего уголовный закон.

---

¹ Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_costs/ (дата обращения: 25.07.2016).

² По данным Росстата, в 2013 г. у более 47 % работников заработная плата не превышала 21 тыс. руб.

³ Рыбалка А.А. Указ. соч. С. 11, 27.

Единственным, предусмотренным ч. 3 ст. 145 УК РФ, квалифицирующим признаком рассматриваемых составов преступления, является наступление тяжких последствий, которые законом применительно к невыплате заработной платы, пенсий, стипендий и иных предусмотренных законом социальных платежей не раскрываются.

Как показывает судебно-следственная практика, данный признак фактически не вменяется. По крайней мере, уголовные дела, возбужденные по ч. 3 ст. 145¹ УК РФ, нами не обнаружены. Однако, несмотря на отсутствие уголовных дел данной категории, охранительный потенциал нормы, содержащейся в ч. 3 ст. 145¹, является достаточно высоким, и ее исключение из текста уголовного закона лишь в связи с отсутствием соответствующей судебно-следственной практики представляется невозможным и даже социально вредным.

Используемое в ч. 3 ст. 145¹ УК РФ понятие «тяжкие последствия» носит оценочный характер, что может порождать сложности с определением его содержания и квалификацией содеянного. Необходимо отметить, что целый ряд статей УК РФ предусматривает тяжкие последствия в качестве квалифицирующего признака соответствующих составов преступлений. В разделе VII «Преступления против личности» УК РФ, в который включена и ст. 145¹ УК РФ, признак «тяжкие последствия» предусмотрен в качестве квалифицирующего и особо квалифицирующего в составах таких преступлений, как похищение человека (п. «в» ч. 3 ст. 126), незаконное лишение свободы (ч. 3 ст. 127), торговля людьми (п. «а» ч. 3 ст. 127¹), использование рабского труда (ч. 3 ст. 127²), незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (ч. 2 ст. 128), изнасилование (п. «б» ч. 3 ст. 131), насильственные действия сексуального характера (п. «б» ч. 3 ст. 132), нарушение неприкосновенности частной жизни (ч. 3 ст. 137). При этом в некоторых случаях законодатель, наряду с указанием на тяжкие последствия, отмечает иные примерно равные с ними по своей общественной опасности

отягчающие последствия. Так, наряду с иными тяжкими последствиями указываются причинение по неосторожности смерти потерпевшего (п. «в» ч. 3 ст. 126, ч. 3 ст. 127, п. «а» ч. 3 ст. 127¹, ч. 3 ст. 127², ч. 2 ст. 128), причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего (п. «а» ч. 3 ст. 127¹, ч. 3 ст. 127², п. «б» ч. 3 ст. 131, п. «б» ч. 3 ст. 132), заражение ВИЧ-инфекцией (п. «б» ч. 3 ст. 131, п. «б» ч. 3 ст. 132), причинение вреда здоровью или психическое расстройство несовершеннолетнего потерпевшего (ч. 3 ст. 137). Для выяснения содержания понятия «тяжкие последствия» несомненный интерес представляют разъяснения Пленума Верховного Суда РФ. Так, в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»¹ указывается, что к иным тяжким последствиям изнасилования или насильственных действий сексуального характера, предусмотренным пунктом «б» части 3 статьи 131 и пунктом «б» части 3 статьи 132 УК РФ, следует относить, в частности, самоубийство или попытку самоубийства потерпевшего лица. Согласно п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем»², к тяжким последствиям, причиненным по неосторожности в результате умышленного уничтожения или повреждения имущества, относятся, в частности, причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью хотя бы одному человеку либо причинение средней тяжести вреда здоровью двум и более лицам; оставление потерпевших без жилья или средств к существованию;

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 2.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.06.2002 № 14 (с изм. и доп. от 18.10.2012) «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 8; 2012. № 12.

длительная приостановка или дезорганизация работы предприятия, учреждения или организации; длительное отключение потребителей от источников жизнеобеспечения – электроэнергии, газа, тепла, водоснабжения и т.п. В соответствии с п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»¹ под тяжкими последствиями как квалифицирующим признаком преступления, предусмотренным ч. 3 ст. 285 УК РФ и пунктом «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, следует понимать последствия совершения преступления в виде крупных аварий и длительной остановки транспорта или производственного процесса, иного нарушения деятельности организации, причинение значительного материального ущерба, причинение смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего и т.п. Несомненно, что многие из указанных обстоятельств могут расцениваться как тяжкие последствия и при совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 145¹ УК РФ.

В литературе также предлагаются примерные перечни обстоятельств, которые охватываются понятием тяжких последствий криминальной невыплаты заработной платы, пенсий, стипендий и иных социальных выплат. По мнению Н.И. Ветрова, к тяжким последствиям рассматриваемого преступления можно отнести тяжелое материальное положение, голод, бродяжничество, попрошайничество². Е.И. Соктоева полагает, что тяжкими последствиями могут быть признаны заболевание, вызванное отсутствием средств на оплату лекарств или оплату квалифицированной медицинской помощи, массовые беспорядки, вызванные длительными задержками оплаты,

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10. 2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

² Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Н.Г. Кадникова. М., 2007. С. 339. Автор комментария – Н.И. Ветров.

причитающихся сумм платежей, и иные последствия подобного рода¹. Б.И. Шалыгин относит к числу тяжких последствий смерть потерпевшего, заболевание (или иной вред его здоровью), вызванные тем, что из-за отсутствия средств потерпевший не смог получить медицинскую помощь, приобрести необходимые лекарства, а также истощение его организма либо организма лиц, находящихся на его иждивении, и т.д.² По мнению А. Беляева, тяжкими последствиями следует признавать выселение работника бюджетного учреждения из жилого помещения в связи с неуплатой коммунальных платежей³. А.В. Грошев перечисляет целый спектр последствий, которые могут быть признаны тяжкими: длительная остановка производства, вызванная забастовкой рабочих; массовые беспорядки; тяжелое заболевание, повлекшее смерть или тяжкий вред здоровью либо ухудшение здоровья многих людей; самоубийство потерпевшего или других лиц⁴.

В литературе указывается, что при решении вопроса о тяжести последствий данного преступления следует исходить из конкретных обстоятельств дела (числа потерпевших, невозможности удовлетворения физиологических потребностей и потребностей, порожденных социальными и культурными условиями, в силу отсутствия возможности иметь дополнительные виды заработков в данном регионе и т.д.)⁵.

Представляется, что для обозначения уровня общественной опасности тяжких последствий криминальной невыплаты заработной платы, пенсии, стипендии или иного предусмотренного законом социального платежа

---

¹ Соктоева Е.И. Уголовная ответственность за невыплату заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 100.

² Шалыгин Б.И. Правовая ответственность за нарушение прав граждан на оплату труда // Трудовое право. 2007. № 8. С. 37.

³ Беляев А. Виды ответственности работодателя при задержке заработной платы и иных причитающихся работнику выплат // Бюджетные организации: бухгалтерский учет и налогообложение. 2006. № 9.

⁴ Российское уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. М.: КОНТРАКТ, 2015. С. 203. Автор главы – А.В. Грошев.

⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2012. С. 455. Автор комментария – А.В. Бриллиантов.

необходимо указать наряду с иными тяжкими последствиями некоторые примерно равные по своей общественной опасности обстоятельства. В качестве таковых возможно указание на причинение вреда здоровью, самоубийство или попытку самоубийства потерпевшего лица. В отношении предлагаемого квалифицирующего признака – неосторожное причинение вреда здоровью – полагаем, что степень причиняемого преступлением вреда здоровью может быть разной, и это должно учитываться в санкции соответствующей нормы, которая позволяла бы суду при назначении наказания учесть и степень причиненного вреда, и другие фактические обстоятельства.

Дополнительным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 145¹ УК РФ, могут выступать общественные отношения по поводу жизни, здоровья, общественного порядка и других социально значимых благ и ценностей. В качестве потерпевшего могут выступать не только непосредственно лица, права и свободы которых на получение заработной платы и социальных платежей нарушены в результате неосуществления соответствующей выплаты, но также близкие данных лиц и члены их семей, и в этом преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 145¹ УК РФ, не отличается от составов иных преступлений, сформулированных в других частях данной статьи.

С учетом объективной стороны состав преступления, предусмотренный ч. 3 ст. 145¹ УК РФ, сконструирован по типу материальных, и, соответственно, преступление будет считаться оконченным с момента наступления тяжких последствий.

Используемое в ч. 3 ст. 145¹ УК РФ понятие «тяжкие последствия» носит оценочный характер. Кроме того, необходимо установление причинной связи между состоявшимися невыплатами и наступлением таких последствий, что также значительно затрудняет применение данного признака.

Следует отметить, что в научной литературе уже были высказаны предложения по конкретизации возможных тяжких последствий. В частности, О.В. Панкратовой предложено указать в ч. 2 ст. 145¹ УК РФ признак «крупный размер» (превышающий 50 МРОТ), а в ч. 3 – «особо крупный размер» (превышающий 100 МРОТ)¹.

Данный подход заслуживает внимания, однако его нельзя признать удачным с позиции правоприменения. Представляется не совсем верным усиливать меры уголовной ответственности, только исходя из размера невыплат, так как минимальный размер оплаты труда устанавливается законом в отношении всех категорий работников, независимо от места их нахождения, но реальные размеры оплаты труда существенно различаются в зависимости от региона, сферы деятельности и других факторов. Так, на данный момент МРОТ составляет 7500 руб.², а в различных регионах России средняя заработная плата варьируется от 15,3 тыс. рублей в Орловской области до 64,2 тыс. рублей в Ямало-Ненецком автономном округе³. Следует отметить, что согласно ст. 133.1 ТК РФ субъекты РФ могут устанавливать свои размеры минимальной заработной платы, которые должны быть не менее МРОТ, установленного федеральным законом. Вместе с тем установление таких размеров является правом, а не обязанностью субъектов РФ, и на сегодняшний день этим правом воспользовались только 38 субъектов РФ⁴. Кроме того, размер минимальной заработной платы,

---

¹ Панкратова О.В. Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат (ст. 145¹ УК РФ): уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 31.

² Федеральный закон от 19.06.2000 № 82-ФЗ (с изм. и доп. от 02.06.2016, № 164-ФЗ) «О минимальном размере оплаты труда» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 26, ст. 2729; 2016. № 23, ст. 3288.

³ Средняя заработная плата в России и других странах мира в 2015 году [Электронный ресурс] // Деловая жизнь. URL: <http://bs-life.ru/rabota/zarplata/srednyaya2015.html> (дата обращения: 21.02.2016.).

⁴ МРОТ с 1 января 2016 года в России – таблица по регионам [Электронный ресурс] // Subsidii.net. URL: <http://subsidii.net/%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80-%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D1%8F%D1%82%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8-%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F/%D>

установленный в субъекте РФ, не распространяется на работников организаций, финансируемых за счет средств федерального бюджета. Полагаем нецелесообразным учитывать в ст. 145¹ УК РФ региональные особенности размеров заработной платы, поскольку в зависимости от территориальной или ведомственной принадлежности организации, являющейся местом работы разных граждан, это приведет к неравным условиям охраны их права на получение вознаграждения за труд.

С учетом изложенного считаем необходимым скорректировать диспозиции ст. 145¹ УК РФ и примечание к ней следующим образом:

«1. Частичная невыплата свыше двух месяцев или полная невыплата свыше одного месяца заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат, а равно выплата заработной платы свыше одного месяца в размере ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, совершенные руководителем организации, работодателем - физическим лицом, руководителем филиала, представительства или иного обособленного структурного подразделения организации, – ...

2. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они повлекли причинение вреда здоровью, самоубийство или попытку самоубийства потерпевшего лица либо иные тяжкие последствия,¹ – ...

Примечание. Под частичной невыплатой заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат в настоящей статье понимается осуществление платежа в размере менее одной трети подлежащей выплате суммы.

0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/item/373-%D0%BC%D1%80%D0%BE%D1%82-2016.html. (дата обращения: 18.02.2016).

¹ Вопрос о санкциях уголовно-правовых норм, предусмотренных ст. 145¹ УК РФ, будет рассмотрен в следующем параграфе.

Представляется, что данная рекомендация по изменению ст. 145¹ УК РФ позволит обеспечить более эффективную уголовно-правовую охрану прав, связанных с получением вознаграждения за труд и социальных выплат.

2.4. Реализация уголовно-правовой охраны конституционных прав, связанных с получением вознаграждения за труд и социальных выплат

Для определения реализации уголовно-правовой охраны необходимо в первую очередь рассмотреть понятие реализации. Словари определяют реализацию как осуществление какого-либо плана, идеи¹, проведение в жизнь какого-либо проекта, программы, намерения и т.п.² По сути, данные дефиниции отождествляют реализацию с фактическим воплощением в объективной реальности неких идеальных образов.

Исходя из этого, юридическая наука определяет реализацию права как претворение, воплощение предписаний юридических норм в жизнь путем правомерного поведения субъектов общественных отношений (государственных органов, должностных лиц, общественных организаций и граждан)³. В.Л. Кулапов определяет реализацию права как процесс воплощения правовых норм в правомерное поведение субъектов, в достижение запланированного социально полезного результата⁴. По мнению В.Н. Протасова, реализация права представляет собой процесс перевода правовых норм в иную реальность, в иное качество – качество правомерного поведения: использование свойств права для достижения требуемого социального результата⁵. Исходя из данных определений, речь идет о реализации права в его объективном смысле, т.е. о реализации формально

---

¹ Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. М., 1998. С. 1001.

² Современный словарь иностранных слов. СПб., 1994. С. 513.

³ Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2015. С. 334. Авторы главы – Ф.А. Григорьев, Л.Д. Черкасов.

⁴ Кулапов В.Л. Проблемы теории государства и права: учебное пособие. Саратов, 2009. С. 301.

⁵ Протасов В.Н. Что и как регулирует право. М., 1995. С. 72.

закрепленных правовых норм; реализация выражается в правомерном поведении субъектов; это поведение направлено на достижение определенного общественно полезного результата, модель которого выражена в правовой норме.

Иногда в литературе говорят о двух аспектах реализации права, рассматривая ее как процесс и как конечный результат. При этом В.В. Лазарев, характеризуя реализацию права как процесс, выделяет ее объективную и субъективную стороны. С объективной стороны реализация права выражается в совершении определенными средствами, в известной последовательности, в некоторые сроки и в некотором месте предусмотренных нормами права правомерных действий, а субъективная сторона характеризует отношение субъекта к реализуемым правовым требованиям, его установки и волю в момент совершения предписываемых действий. Реализация права как конечный результат означает достижение полного соответствия между требованиями норм совершить или воздержаться от совершения определенных поступков и суммой фактически последовавших действий¹. Представляется, что в последнем случае реализация права становится тождественной правопорядку, определяемому как порядок общественных отношений, складывающихся в результате соблюдения и исполнения законов и основанных на них других юридических актов, как система общественных отношений, основанных на нормах права, т.е. правоотношений². Таким образом, учитывая нецелесообразность обозначения одного явления разными понятиями, под реализацией права следует понимать именно процесс, т.е. поведение субъектов по переводу правовых установлений в фактическую действительность.

Иногда в литературе, отмечая многогранность такого явления, как право, включающего право субъективное и право объективное, указывают,

---

¹ Теория государства и права: учебник / под ред. В.К. Бабаева. М.: Юристъ, 2003. С. 448. Автор главы – В.В. Лазарев.

² Черданцев А.Ф. Теория государства и права: учебник для вузов. М.: Юрайт-М, 2002. С. 389.

что процесс правореализации включает в себя законотворческий процесс, т.е. возведение принципов и норм естественного права в ранг законов¹. Полагаем, что законотворчество и правотворчество в целом вряд ли возможно включать в процесс реализации права, поскольку выявление объективных потребностей общественного развития, требующих правового урегулирования, и формулирование в официально документальной форме правовых норм, направленных на удовлетворение этих потребностей, выступает основой для последующего осуществления этих правовых предписаний.

В теории уголовного права также рассматриваются вопросы реализации уголовно-правовых норм. Так, Б.Т. Разгильдиев определяет реализацию уголовно-правовых норм как осуществление правоисполнителями и правоприменителями в определенной форме своего уголовно-правового статуса для обеспечения задач уголовного права по охране общественных отношений от преступных посягательств². Позитивным моментом в данном определении является определение и разграничение круга субъектов, осуществляющих уголовно-правовые предписания, на лиц, исполняющих обязанность по несовершению преступлений, и лиц, применяющих нормы уголовного права в случае нарушения соответствующей обязанности. Кроме того, в вышеприведенном определении подчеркнута взаимосвязь субъектов, реализующих нормы уголовного права, и их уголовно-правового статуса.

Развивая данное определение применительно к уголовно-правовой охране прав и свобод пациента, А.Г. Блинов предлагает понимать реализацию уголовно-правового механизма охраны прав и свобод пациента как осуществление медицинским работником и правоприменителем своего уголовно-правового статуса, обеспечивающее решение уголовно-правовых

---

¹ Абдулаев М.И. Теория государства и права: учебник для высших учебных заведений. М.: Финансовый контроль, 2004. С. 254.

² Разгильдиев Б.Т. Некоторые проблемы реализации уголовно-правовых норм // Вестник Саратовской государственной академии права. 1998. № 4. С. 9.

задач по охране прав и свобод пациента от преступных посягательств и их предупреждению¹.

Внешнее проявление поведения субъекта по реализации правовых норм образует форму реализации права. Обычно выделяют четыре формы реализации права, различаемые в зависимости от характера требуемого или возможного в соответствии с реализуемой правовой нормой правореализующего поведения: соблюдение, использование, исполнение и применение². Соблюдение представляет собой пассивное поведение по воздержанию от совершения активных действий, которые нарушают требования правовых норм, причиняют вред другим субъектам правоотношений. Использование как форма реализации права выражается в совершении субъектом действий, возможность совершения которых предоставляется правовой нормой. Исполнение также означает совершение активных действий, но тех, которые субъект должен совершить в силу возложенной на него правовой нормой юридической обязанности. Применение права представляет собой особую опосредованную форму реализации права, имеющую место в тех случаях, когда использование, исполнение и соблюдение права недостаточны для реализации правовых норм, и выражающуюся во властной деятельности органов государства или иных уполномоченных им субъектов, которые, реализуя свои властные полномочия на основе правовых норм, разрешают по существу юридические вопросы путем издания актов индивидуального значения. Необходимо

---

¹ Блинов А.Г. Учение об уголовно-правовой охране прав и свобод пациента: дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 449-450.

² Теория государства и права: учебник / под ред. В.К. Бабаева. М.: Юристъ, 2003. С. 448-449. Автор главы – В.В. Лазарев; Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А. Проблемы теории государства и права: Учебник. М.: ЭКСМО, 2005. С. 430-431. Автор главы – А.Н. Головистикова.

отметить, что аналогичные формы реализации выделяют и в отношении уголовно-правовых норм¹.

Применительно к конституционным правам граждан на получение вознаграждения за труд и социальных выплат необходимо отметить, что реализация уголовно-правовых норм, обеспечивающих их охрану, осуществляется во всех указанных формах. В форме соблюдения такая реализация означает соблюдение обязанностями субъектами, указанными в диспозициях норм, предусмотренных ст. 145¹ УК РФ, запрета пассивного поведения, выражающегося в неосуществлении выплат заработной платы, пенсии, стипендии и иных предусмотренных законом платежей в установленные сроки и в обусловленном размере. Одновременно с этим указанные уголовно-правовые предписания возлагают на лицо, обладающее признаками субъекта преступления, предусмотренного ст. 145¹ УК РФ, обязанность активного типа по осуществлению соответствующих выплат работникам, пенсионерам, учащимся и другим лицам, имеющим право на получение таких выплат. Реализация уголовно-правовых норм в форме использования может иметь место при осуществлении лицом, обладающим признаками субъекта преступления, предусмотренного ст. 145¹ УК РФ, таких частичных невыплат заработной платы, пенсии, стипендии или иных предусмотренных законом платежей, которые по своему размеру или срокам невыплаты не выступают криминообразующим фактором. Вместе с тем реализация такой возможности, предоставленной нормами уголовного права, не исключает привлечение лица, совершившего указанное деяние, к другим видам юридической ответственности: административной, материальной. Таким образом, реализация уголовно-правовых норм в непосредственных формах происходит, когда охранительный потенциал уголовно-правовой нормы осуществляет воздействие на субъектов регулятивных

---

¹ Сулейманов Т.А. Механизм реализации норм уголовного права: монография. М.: Юрист, 2006; Литвинов А.Н. Механизм и формы реализации норм уголовного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

правоотношений без вмешательства или с опосредованным участием государственных органов, в компетенцию которых входит предупреждение соответствующих преступлений. Опосредованное участие в данном случае означает предупредительную деятельность данных государственных органов без применения уголовно-правовых норм, которые выступают неким «ориентиром» их деятельности и обозначают тот предел, за который не должны переступать обязанные к тому лица.

Относительно понятия реализации уголовно-правовой охраны следует согласиться с мнением А.Н. Сайгашкина, который представляет ее как внедрение в социальную жизнь уголовно-правовых предписаний с помощью целенаправленной деятельности специально уполномоченных государственных органов¹. Как уже отмечалось, в рамках уголовно-правовой охраны можно выделить два уровня, каждый из которых связан с правоприменительной деятельностью, направленной на решение задач уголовного законодательства. Один из этих уровней может быть обозначен как предупредительный, на котором реализация уголовно-правовой охраны выражается в действиях государственных органов по осуществлению своих полномочий в сфере предупреждения преступлений. Данная деятельность является правоприменительной, но в данном случае применяются не собственно уголовно-правовые, а иные юридические нормы, определяющие компетенцию и полномочия соответствующего органа, которые он осуществляет, в том числе для недопущения общественно опасных деяний.

На втором уровне реализация уголовно-правовой охраны выражается в действиях уполномоченных государственных органов по непосредственному применению уголовно-правовых норм, в том числе по установлению фактических обстоятельств совершенного деяния, по их уголовно-правовой квалификации и по принятию индивидуального властного решения по конкретному делу и в отношении конкретного субъекта. Совершенно

---

¹ Сайгашкин А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. С. 73.

очевидно, что охранительный потенциал уголовно-правовых норм прежде всего связан с государственно-принудительным возложением на лицо, виновное в совершении преступления, тех неблагоприятных для него последствий, которые предусмотрены санкцией применяемой уголовно-правовой нормы. Такие неблагоприятные последствия выражаются в наказании, сущность которого заключается в государственном осуждении, порицании преступления и упреке лица, его совершившего, материализуемых в лишении или ограничении прав и свобод осужденного и применяемых в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений¹. Необходимо отметить, что реализация уголовно-правовой охраны проявляется также и в применении уголовно-правовых норм об освобождении от уголовной ответственности.

Реализация уголовно-правовой охраны при рассмотрении судами уголовных дел, возбужденных по ст. 145¹ УК РФ, может быть представлена в виде диаграммы².

За частичную невыплату свыше трех месяцев заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат, совершенную из корыстной или иной личной заинтересованности руководителем организации, работодателем - физическим лицом, руководителем филиала, представительства или иного обособленного структурного подразделения организации, могут быть альтернативно назначены такие виды наказаний, как штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, принудительные работы, лишение свободы.

За полную невыплату свыше двух месяцев заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат или выплату

---

¹ Сундуров Ф.Р. Наказание и альтернативные меры в уголовном праве. Казань, 2005. С. 26.

² См.: Приложение 6.

заработной платы свыше двух месяцев в размере ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, совершенных из корыстной или иной личной заинтересованности руководителем организации, работодателем - физическим лицом, руководителем филиала, представительства или иного обособленного структурного подразделения организации, могут назначаться штраф, принудительные работы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового либо лишение свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

За частичную невыплату свыше трех месяцев либо за полную невыплату свыше двух месяцев заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат или за выплату заработной платы свыше двух месяцев в размере ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, совершенных из корыстной или иной личной заинтересованности руководителем организации, работодателем - физическим лицом, руководителем филиала, представительства или иного обособленного структурного подразделения организации, если соответствующее деяние повлекло тяжкие последствия, могут назначаться такие виды наказаний, как штраф или лишение свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового.

В большинстве случаев суды назначают виновным наказание в виде штрафа. Так, по изученным уголовным делам штрафы назначались в 55,8 % случаев от общего числа рассмотренных судами дел, возбужденных по ст. 145¹ УК РФ, а среди дел, рассмотрение которых окончилось обвинительным приговором, данный показатель составил 82,5 %. За совершение преступлений, предусмотренных всеми частями ст. 145¹ УК РФ, штраф назначается в качестве основного наказания.

В ч. 1 ст. 46 УК РФ штраф определяется как денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных уголовным законом. За совершение преступления, предусмотренного ст. 145¹ УК РФ, размер назначаемого судом штрафа может варьироваться от пяти тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до трех лет. При назначении наказания в виде штрафа суд, определяя его размер, должен учитывать тяжесть совершенного преступления, имущественное положение как самого осужденного, так и членов его семьи, а также возможность получения осужденным заработной платы или иного дохода. В этих целях Пленум Верховного Суда РФ рекомендует выяснять наличие или отсутствие места работы у осужденного, размер его заработной платы или иного дохода, возможность трудоустройства, наличие имущества, иждивенцев и т.п. (абз. 2 п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»¹). Те же самые обстоятельства могут приниматься во внимание судом при решении вопросов о предоставлении: а) рассрочки выплаты штрафа по частям в течение срока, который не должен превышать пяти лет; б) отсрочки его уплаты на тот же срок на стадии исполнения приговора.

Так, рассматривая уголовное дело по обвинению Г. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 145¹ УК РФ, суд, признав его виновным, назначил наказание в виде штрафа в размере 210000 рублей в доход государства. С учетом того, что подсудимый более года не работает, иного дохода не имеет, суд на основании ч. 3 ст. 46 УК РФ посчитал возможным рассрочить выплату штрафа на срок до трех лет с ежемесячной уплатой в размере 5500 рублей².

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения Судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.

² Дело № 1-86-12 мирового судьи судебного участка № 2 Курского района Ставропольского края.

В соответствии с абз. 3 п. 2 упомянутого Постановления Пленума Верховного Суда РФ назначенный судом штраф не может быть ниже пяти тысяч рублей, а при его назначении в размере заработной платы или иного дохода осужденного – за период менее двух недель. Под иными доходами осужденного следует понимать те, которые подлежат налогообложению в соответствии с действующим законодательством.

За совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 145¹ УК РФ, штраф назначается в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, по ч. 2 ст. 145¹ УК РФ размер штрафа может составлять от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, а за совершение деяния, предусмотренного ч. 3 ст. 145¹ УК РФ, виновный наказывается штрафом в размере от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет.

Как справедливо отмечает И.М. Гальперин, «штраф – это не форма возмещения причиненного ущерба, а вид наказания. Следовательно, его размеры должны быть достаточно ощутимы для достижения целей специальной и общей превенции»¹. Следуя этому тезису, при назначении штрафа суд не должен опасаться того, что для осужденного это наказание будет обременительным, и должен стремиться к тому, чтобы осужденный почувствовал, что подвергнут уголовному наказанию. Штраф представляет собой кару, способную ущемлять принадлежащие человеку материальные блага, и тем самым он может и должен причинить осужденному определенные тяготы и ограничения². В связи с этим интерес представляет судебная практика назначения наказания в виде штрафа за рассматриваемые преступления. Так, из числа изученных уголовных дел, возбужденных по

---

¹ Гальперин И.М. Наказание: социальные функции, практика применения. М., 1983. С. 141.

² Агноков Б.Х. Штраф как вид наказания по действующему уголовному законодательству: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. С. 25.

ст. 145¹ УК РФ, по которым судом назначено наказание в виде штрафа, в 53,8% случаев размер штрафа не превышал 20 тыс. рублей, в 25 % случаев размер штрафа составил от 21 до 50 тыс. рублей включительно, по 9,7 % дел размер штрафа составил от 51 до 100 тыс. рублей включительно, а в 11,5 % – свыше 100 тыс. рублей. Наглядно эти данные могут быть представлены в виде диаграммы¹.

При назначении штрафа в размере заработной платы или иного дохода осужденного за определенный период времени суд в соответствии с рекомендациями Пленума Верховного Суда РФ учитывал размер дохода осужденного на основании справок налоговых органов о таких доходах. Так, в отношении В. было возбуждено уголовное дело по факту невыплаты свыше двух месяцев заработной платы работникам ООО «СпецмонтажСтрой», директором которого он являлся. Вместе с тем В., являясь индивидуальным предпринимателем, также свыше двух месяцев не выплачивал заработную плату работникам индивидуального предпринимателя. Решая вопрос о размере штрафа, суд посчитал необходимым учесть справку о доходах физических лиц от 11 сентября 2012 г. формы 2 НДФЛ, согласно которой доход подсудимого В. в качестве директора ООО «СпецмонтажСтрой» за семь месяцев 2012 г. составил 45000 рублей, т.е. 6429 рублей в месяц, и справку № 16 от 12 сентября 2012 г., согласно которой ежемесячный средний доход в качестве предпринимателя В. составил 6400 рублей за период с 01 января 2012 г. по 31 августа 2012 г. В связи с этим суд назначил размер штрафа, исходя из дохода подсудимого В. в должности директора ООО «СпецмонтажСтрой» в размере 6429 рублей в месяц и дохода индивидуального предпринимателя в размере 6400 рублей в месяц. По результатам рассмотрения дела суд признал В. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 145¹ УК РФ, и назначил ему наказание в виде штрафа в размере дохода осужденного за пять месяцев –

---

¹ См.: Приложение 7.

32145 рублей, а также виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 145¹ УК РФ, и назначил ему наказание в виде штрафа в размере в размере дохода осужденного за пять месяцев 32000 рублей. По правилам ч. 2 ст. 69 УК РФ о назначении наказания по совокупности преступлений суд путем частичного сложения наказаний окончательно определил В. наказание в виде штрафа в размере 50000 рублей¹.

Основным альтернативным видом наказания за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 145¹ УК РФ, дополнительным видом наказания к принудительным работам и лишению свободы за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 145¹ УК РФ, а также дополнительным видом наказания к лишению свободы за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 145¹ УК РФ, является лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Данный вид наказания, по сути, включает в себя два самостоятельных наказания, один из которых состоит в запрещении занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления, а второй – в запрещении заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью. При этом, как отмечается в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения Судами Российской Федерации уголовного наказания», за одно и то же преступление осужденному не может быть назначено одновременно лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью (ни в качестве основного, ни в качестве дополнительного наказания). Кроме того, осужденному за одно преступление указанные наказания не могут быть назначены одновременно в качестве основного и дополнительного.

---

¹ Дело № 1-32-29-511(2012) мирового судьи судебного участка № 2 Петровского района Ставропольского края.

За совершение деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 145¹ УК РФ, наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может быть назначено на срок до одного года. За совершение деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 145¹ УК РФ, указанное наказание в качестве дополнительного к принудительным работам или к лишению свободы может быть назначено на срок от одного года до трех лет, а за совершение деяния, предусмотренного ч. 3 ст. 145¹ УК РФ, указанное наказание в качестве дополнительного к лишению свободы может быть назначено на срок от одного года до пяти лет.

При рассмотрении санкции нормы, предусмотренной ч. 1 ст. 145¹ УК РФ, выявлено противоречие с положениями ст. 47 УК РФ, согласно которой наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью устанавливается в качестве основного вида наказания на срок от одного года до пяти лет, тогда как за деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 145¹ УК РФ, указанное наказание в качестве основного может назначаться на срок только до одного года. Очевидно, что этим обстоятельством во многом объясняется отсутствие по рассматриваемым преступлениям приговоров, в которых на основании действующей редакции ст. 145¹ УК РФ назначалось бы основное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Нами выявлен только один приговор с назначением в качестве основного наказания в виде лишения права занимать руководящие должности на государственной службе и в органах местного самоуправления сроком на 1 год, однако преступление было совершено с 03.04.2008 г. по 27.03.2009 г. в период действия прежней редакции ст. 145¹ УК РФ, согласно которой преступление, предусмотренное ч. 1 данной статьи, наказывалось, среди прочих видов наказания, лишением права занимать

определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от одного года до пяти лет¹.

Следует отметить, что в литературе в связи с редким применением рассматриваемого вида наказания высказываются предложения об исключении его из числа основных, а также об изъятии лишения права из системы уголовных наказаний и включении его в перечень иных мер уголовно-правового характера². Анализируя ч. 3 ст. 47 УК РФ, согласно которой рассматриваемое наказание может назначаться в качестве дополнительного и в случаях, когда оно не предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве наказания за соответствующее преступление, В.А. Уткин отмечает, что лишение права фактически недвусмысленно понимается законодателем прежде всего как превентивная мера, а не как уголовное наказание. В изученной им судебной практике не встретилось ни одного случая назначения лишения права в качестве дополнительного наказания без указания его в соответствующей санкции статьи Особенной части, т.е. исключительно путем ссылки на ч. 3 ст. 47 УК РФ. В связи с этим автор полагает целесообразным в перспективе исключить лишение права из системы уголовных наказаний, предусмотрев его как установленную законом меру безопасности в УК РФ либо в более широком плане – в общеотраслевом (конституционном, трудовом, административном и т.п.) законодательстве³.

Однако, изучая уголовные дела, нам удалось обнаружить случаи назначения лишения права заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного наказания в соответствии с ч. 3 ст. 47 УК РФ. Так,

---

¹ Дело № 10-41/2010 мирового судьи судебного участка № 1 г. Георгиевска Георгиевского района Ставропольского края.

² Агильдин В.В. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как вид наказания по УК РФ // Юридический мир. 2011. № 2. С. 18.

³ Уткин В.А. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: уголовное наказание или мера безопасности? // Человек: преступление и наказание. 2013. № 3. С. 60.

С., являясь генеральным директором ООО «У», единоличным исполнительным органом общества и наделенный в соответствии с Уставом полномочиями по оперативному руководству производственно-хозяйственной деятельностью, распоряжению имуществом ООО «У», являясь учредителем данного общества, в период с 01.06.2010 г. по 31.12.2010 г., действуя умышленно, с целью невыплаты свыше двух месяцев заработной платы из иной личной заинтересованности, то есть, реализовывая желание приобрести финансовую состоятельность предприятия за счет имеющихся на счетах ООО «У» средств, имея реальную возможность выплатить заработную плату работникам общества, осознавая, что он необоснованно не выплачивает заработную плату работникам, в нарушение требований ст. 855 ГК РФ, а также в нарушение ст. ст. 2, 22, 56, 136, 140, 142 Трудового кодекса РФ, осуществлял списание денежных средств со счетов ООО «У», при этом не обеспечивал выплату заработной платы работникам ООО «У», а в нарушение финансовой дисциплины расходовал денежные средства на расчеты по налогам и сборам, выплаты по социальному страхованию и обеспечению, в пенсионный фонд России, и на другие производственные нужды, в результате чего С. не была выплачена заработная плата свыше двух месяцев работникам общества. Он же, являясь генеральным директором ООО «Э», единственным учредителем данного общества, а также единоличным исполнительным органом общества, и наделенный полномочиями по оперативному руководству производственно-хозяйственной деятельностью, распоряжению имуществом ООО «Э», в период с 01.07.2010 г. по 31.12.2010 г., действуя умышленно, с целью невыплаты свыше двух месяцев заработной платы из иной личной заинтересованности, то есть, реализовывая желание приобрести финансовую состоятельность предприятия за счет имеющихся на счетах ООО «Э» средств, имея реальную возможность выплатить заработную плату работникам общества, осознавая, что он необоснованно не выплачивает заработную плату работникам, предвидя возможность и неизбежность

наступления общественно опасных последствий и желая выполнить данное действие, действуя умышленно, из иной личной заинтересованности, в нарушение требований ст. 855 Гражданского Кодекса РФ, а также в нарушение ст. ст. 2, 22, 56, 136, 140, 142 Трудового кодекса РФ, осуществлял списание денежных средств со счетов ООО «Э», при этом не обеспечивал выплату заработной платы работникам ООО «Э», а в нарушение финансовой дисциплины и требований указанных норм расходовал денежные средства на расчеты по налогам и сборам, расчеты по социальному страхованию и обеспечению, в пенсионный фонд России и т.д. Суд признал С. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 145¹ УК РФ¹, по факту невыплаты свыше двух месяцев заработной платы работникам ООО «Э» и с применением ч. 3 ст. 47 УК РФ назначил ему наказание в виде штрафа в доход государства с лишением права заниматься предпринимательской деятельностью сроком на шесть месяцев. Суд также признал С. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 145¹ УК РФ, по факту невыплаты свыше двух месяцев заработной платы работникам ООО «У» и с применением ч. 3 ст. 47 УК РФ назначил ему наказание в виде штрафа в доход государства с лишением права заниматься предпринимательской деятельностью сроком на шесть месяцев. В соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний по совокупности преступлений С. назначено наказание в виде штрафа в доход государства с лишением права заниматься предпринимательской деятельностью сроком на восемь месяцев².

В связи с этим полагаем невозможным согласиться с предложением В.А. Уткина об исключении лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью из системы наказаний, поскольку его использование в качестве дополнительного

---

¹ По данному делу ст. 145¹ УК РФ применялась в ранее действовавшей редакции.

² Дело № 01-0014/2/2012 мирового судьи судебного участка № 2 г. Пятигорска Ставропольского края.

наказания, в том числе в порядке ч. 3 ст. 47 УК РФ, позволяет более дифференцированно подходить к назначению наказания с учетом различных факторов, которые невозможно детализировать в уголовном законе. Соглашаясь с мнением В.А. Уткина о первостепенном превентивном характере данного вида наказания, отметим, что в качестве дополнительного оно способно в большей мере достичь цели наказания, заключающиеся, в том числе, в частной превенции.

С учетом изложенного, полагаем возможным исключить лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью из числа основных видов наказания.

Еще одним основным видом наказания за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 или 2 ст. 145¹ УК РФ, являются принудительные работы, заключающиеся в привлечении осужденного к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы. При этом из заработной платы осужденного производятся удержания в доход государства, перечисляемые на счет соответствующего территориального органа уголовно-исполнительной системы, в размере, установленном приговором суда, и в пределах от пяти до двадцати процентов.

За совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 145¹ УК РФ, принудительные работы могут быть назначены на срок от двух месяцев до одного года, а за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 145¹ УК РФ, – на срок от двух месяцев до трех лет. В настоящее время судебная практика, связанная с назначением наказания в виде принудительных работ, отсутствует, т.к. согласно ч. 3 ст. 8 Федерального закона от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, положения УК РФ и других законов в части принудительных работ подлежат применению только с 1

---

¹ Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ (с изм. и доп. от 28.12.2013 № 431-ФЗ) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50, ст. 7362; 2013. № 52 (ч. I), ст. 6996.

января 2017 г. До этого времени планируется создание исправительных центров и других условий для исполнения данного вида наказания.

Законодатель определяет принудительные работы как альтернативу лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые. В литературе высказываются замечания, что принудительные работы обладают всеми признаками основного наказания, в связи с чем их нельзя считать альтернативой лишению свободы¹. Вместе с тем принудительные работы нельзя признать полностью самостоятельным видом наказания в связи с особым порядком их назначения, заключающегося в том, что если суд, назначив наказание в виде лишения свободы на срок не более пяти лет, посчитает возможным исправление осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы, то он постановляет заменить осужденному наказание в виде лишения свободы принудительными работами. В связи с этим представляется не совсем уместным указывать принудительные работы в качестве основного вида наказания в альтернативных санкциях, предусматривающих среди других видов наказания лишение свободы, поскольку только после назначения наказания в виде лишения свободы суд может заменить его на принудительные работы.

Как справедливо отмечается в литературе, для правильного применения принудительных работ потребуются коррекция ряда норм уголовного законодательства, а также выработка для судов специальных рекомендаций².

Самым строгим видом наказания за совершение преступлений, предусмотренных ст. 145¹ УК РФ, является лишение свободы. По ч. 1 данное

---

¹ Благоев Е.В. Принудительные работы // Уголовное право. 2012. № 2. С. 28; Грушин Ф.В. Уголовное наказание в виде принудительных работ: монография. Рязань, 2013. С. 9.

² Маликов Б.З., Алексеев Т.Г. Актуальные вопросы правовой природы уголовного наказания в виде принудительных работ // Человек: преступление и наказание. 2014. № 1. С. 16.

наказание может быть назначено на срок от двух месяцев до одного года, по ч. 2 – на срок от двух месяцев до трех лет, а по ч. 3 – на срок от двух до пяти лет. При этом в соответствии с ч. 1 ст. 56 УК РФ за совершение впервые преступления, предусмотренного ч. 1 или ч. 2 ст. 145¹ УК РФ, наказание в виде лишения свободы может быть назначено осужденному только при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ.

Из числа изученных уголовных дел, производство по которым окончено вынесением обвинительного приговора, лишение свободы назначалось в 16,4 %, и только по одному приговору было назначено наказание в виде 1,5 лет реального лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении, а в остальных случаях в соответствии со ст. 73 УК РФ применялось условное осуждение.

При этом наказание в виде лишения свободы с его отбыванием в колонии-поселении было назначено за совершение преступления в период действия ст. 56 УК РФ в прежней редакции, до внесения в нее изменений Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ. Действия подсудимого суд квалифицировал как невыплату свыше двух месяцев заработной платы, совершенную руководителем организации из иной личной заинтересованности. Определяя вид и размер наказания, суд в приговоре указал, что он в соответствии со ст. 60 УК РФ учитывает характер и степень общественной опасности преступления, которое относится к категории небольшой тяжести, личность виновного, наличие обстоятельств, смягчающих наказание, и отсутствие обстоятельств, отягчающих наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного, условия жизни его семьи. Обстоятельством, смягчающим наказание, в соответствии со ст. 61 УК РФ суд признал отсутствие к Ш. претензий со стороны потерпевших. Обстоятельств, отягчающих наказание, в соответствии со ст. 63 УК РФ суд не усматривает. С учетом указанных обстоятельств суд считает, что справедливым наказанием для Ш. является

реальное лишение свободы, поскольку менее строгий вид наказания не обеспечит достижение его целей¹.

По другому делу о преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 145¹ УК РФ, совершенном после внесения изменений в ст. 56 УК РФ, суд учел прежнюю судимость подсудимого отягчающим обстоятельством, и назначил наказание в виде лишения свободы. Вместе с тем суд посчитал, что исправление осужденного возможно без реального лишения свободы, с применением условного осуждения и назначения подсудимому испытательного срока на основании ст. 73 УК РФ².

Других случаев установления судами обстоятельств, отягчающих наказание, нами не обнаружено, в связи с чем можно предположить крайне незначительное число обвинительных приговоров, по которым подсудимым за преступления, предусмотренные ч. 1 или 2 ст. 145¹ УК РФ, назначалось бы наказание в виде лишения свободы.

Как отмечалось, в 90 % случаев, назначая за рассматриваемые преступления наказание в виде лишения свободы, суды применяли ст. 73 УК РФ, регламентирующую условное осуждение.

Условное осуждение определяется в литературе как одна из форм реализации уголовной ответственности, исправительное принуждение в формате судимости, включающее правоограничения, контроль и ответственность осужденных в течение испытательного срока³. Представляется более правильным говорить не об условном осуждении, а об условном наказании. На это указывает и ч. 1 ст. 73 УК РФ, согласно которой если суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, он постановляет считать назначенное

---

¹ Дело № 1-6/2011 мирового судьи судебного участка № 1 Икрянинского района Астраханской области.

² Дело 1-133-55/2013 мирового судьи судебного участка № 133 Волгоградской области.

³ Малолеткина Н.С. Условное осуждение – форма реализации уголовной ответственности: проблемы сущности и исполнения: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2011. С. 8; Маликов Б.З. Условное осуждение – форма условного наказания // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 18. С. 18.

наказание условным. Условное осуждение представляет собой освобождение лица, совершившего преступление, от реального отбывания определенных УК РФ видов наказания с установлением при этом испытательного срока. Продолжительность такового определяется судом с учетом времени, необходимого для того, чтобы осужденный своим поведением доказал исправление, и применительно к рассматриваемым преступлениям напрямую зависит от срока назначенного судом лишения свободы. При назначении наказания в виде лишения свободы на срок до одного года испытательный срок может быть установлен от шести месяцев до трех лет включительно; при назначении наказания свыше одного года максимальный предел испытательного срока повышается до пяти лет (ч. 3 ст. 73 УК РФ).

Возможность постановления считать наказание условным обуславливается обязательным учетом судом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного, смягчающих и отягчающих обстоятельств.

В изученных приговорах об условном осуждении по рассматриваемой категории дел суды мотивировали возможность исправления осужденных без изоляции от общества такими смягчающими обстоятельствами, как совершение подсудимым преступления впервые, признание им вины, наличие у подсудимого на иждивении несовершеннолетних детей, добровольное возмещение причиненного преступлением ущерба, отсутствие претензий к подсудимому со стороны потерпевших, чистосердечное раскаяние и др. Так, суд, признавая А. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 145¹ УК РФ, назначив ему наказание в виде лишения свободы сроком на шесть месяцев и постановив считать меру наказания условной с испытательным сроком в шесть месяцев, в приговоре указал, что А. совершил преступление небольшой тяжести, на учете в психоневрологическом и наркологическом диспансерах не состоит, по месту жительства характеризуется положительно. Смягчающим наказанием обстоятельством суд признает совершение подсудимым преступления

впервые, признание им вины, наличие у подсудимого на иждивении двоих несовершеннолетних детей. Обстоятельств, отягчающих наказание, судом не установлено. Принимая во внимание вышеизложенное, материальное положение подсудимого, отсутствие у подсудимого стабильного дохода в связи с временным приостановлением деятельности предприятия, руководителем которого он является, суд полагает необходимым назначить ему наказание в виде лишения свободы. Однако, учитывая личность подсудимого, суд полагает, что исправление подсудимого возможно без реального отбывания наказания и считает необходимым при назначении наказания применить ст. 73 УК РФ¹.

Реализация уголовно-правовой охраны проявляется и в применении уголовно-правовых норм об освобождении от уголовной ответственности. Это связано с тем, что уголовной ответственности, согласно ст. 8 УК РФ, подлежит лицо, в поведении которого имеются все признаки состава преступления, и, соответственно, государство в лице своих компетентных органов реагирует на такое поведение, привлекая такое лицо к уголовной ответственности и осуществляя в отношении него уголовное преследование. Однако при возникновении обстоятельств, предусмотренных главой 11 УК РФ, лицо, совершившее преступление, государственно-властным велением освобождается или может быть освобождено от уголовной ответственности, поскольку оно утратило свою прежнюю общественную опасность, и освобождая лицо от такой ответственности, государство оказывает ему снисхождение, полагая возможным достижение целей уголовной юстиции без осуждения такого лица. Необходимым требованием освобождения является возможность достижения целей наказания без возложения на виновного уголовной ответственности². Реализация уголовно-правовой

---

¹ Дело № 1-86-18/11 мирового судьи судебного участка № 86 Кировского района г. Волгограда.

² Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М., 2012. С. 542. Автор главы – Н.Е. Крылова.

охраны в данном случае происходит путем применения норм, которые, согласно интересному, заслуживающему внимания, мнению Х.Д. Аликперова, относятся к так называемым нормам-«компромиссам», гарантирующим лицу, совершившему преступление, освобождение от уголовной ответственности или смягчение наказания в обмен на совершение поступков, определенных в законе и обеспечивающих реализацию основных задач уголовно-правовой борьбы с преступностью¹. С учетом мнения Х.Д. Аликперова можно сказать, что такой компромисс применительно к рассматриваемым преступлениям допускается для устранения вредных последствий общественно опасного деяния, для обеспечения прав и законных интересов потерпевших и обвиняемых, для экономии уголовной репрессии, средств и времени правоохранительных органов.

Из числа изученных уголовных дел по рассматриваемой категории преступлений, рассмотренных судами, почти 35 % было прекращено в связи с освобождением подсудимого от уголовной ответственности, из них 66,6 % прекращено в связи с примирением с потерпевшим, а 33,3 % – в связи с истечением сроков давности. Основанием для такого правоприменения выступают условия, предусмотренные ст. 76 и ст. 78 УК РФ.

Согласно ст. 76 УК РФ, если лицо впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести, то оно может быть освобождено от уголовной ответственности при условии примирения с потерпевшим и заглаживания причиненного потерпевшему вреда. Так, уголовное дело в отношении К. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 145¹ УК РФ, было прекращено судом за примирением с потерпевшими. При рассмотрении дела потерпевшие обратились к мировому судье с заявлениями о прекращении уголовного дела в связи с примирением с подсудимым, претензий к нему не имеют и не желают привлекать его к уголовной ответственности. Подсудимый К. в судебном заседании признал себя

---

¹ Аликперов Х.Д. Преступность и компромисс. Баку, 1992. С. 42.

виновным в предъявленном ему обвинении, обратился с заявлением о прекращении производства по делу. В постановлении судья мотивировал свое решение тем, что К. ранее не судим, совершенное им преступление относится к категории преступлений небольшой тяжести, примирение подсудимого с потерпевшими произошло¹.

Е.И. Соктоева полагает недопустимым освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим лиц, совершивших впервые преступление, предусмотренное ст. 145¹ УК РФ, поскольку, по ее мнению, при невыплате заработной платы, в первую очередь нарушается публичный интерес в виде гарантированных Конституцией РФ прав работников и вытекающие из данной гарантии интересы общества и государства в осуществлении трудовой политики, и только во вторую очередь – в какой-то степени опосредованно – причиняется вред конкретному работнику в виде невыплаты, ему заработной платы. Поэтому само по себе личное мнение пострадавшего работника о возможности восстановления социальной справедливости не может быть положено в основу применения ст. 76 УК РФ². Полагаем, что в первую очередь в объекте преступления, предусмотренного ст. 145¹ УК РФ, необходимо выделять именно права работников и иных лиц на получение заработной платы и иных предусмотренных законом выплат, и только во вторую очередь – государственные гарантии, обеспечивающие данные права: без прав гарантии утрачивают свое значение. Таким образом, при совершении рассматриваемых преступлений главным образом нарушается частный интерес, и здесь следует согласиться с мнением А.Н. Красикова, который указывал: «Безусловно, уголовное наказание за совершенное преступление выносится от имени государства, но отсюда вовсе не вытекает, что с мнением потерпевшего не следует считаться, в особенности, когда преступлением

---

¹ Дело № 1-66/2011 мирового судьи судебного участка № 134 г. Волжский Волгоградской области.

² Соктоева Е.И. Указ. соч. С. 125.

нарушены сугубо частные права и интересы. Наоборот, учет воли потерпевшего при отправлении правосудия будет способствовать максимально правильному разрешению уголовных дел, ибо наказание, как сказано в ч. 2 ст. 43 УК РФ, применяется, в частности, в целях восстановления социальной справедливости»¹. В связи с этим представляется вполне допустимым освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 145¹ УК РФ.

Преступления, предусмотренные частями 1 и 2 ст. 145¹ УК РФ, в соответствии со ст. 15 УК РФ относятся к преступлениям небольшой тяжести, а деяние, предусмотренное ч. 3 ст. 145¹ УК РФ, – к преступлениям средней тяжести. В связи с этим лицо, совершившее преступление, предусмотренное ч. 1 или ч. 2 ст. 145¹ УК РФ, в соответствии со ст. 78 УК РФ освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекло два года. Для лица, совершившего преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 145¹ УК РФ, освобождение от уголовной ответственности становится возможным по истечении срока давности в шесть лет после совершения преступления. Так, М. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 145¹ УК РФ, выразившегося в том, что он из корыстной и иной личной заинтересованности в период с 01.12.2006 г. по 01.08.2007 г. не выплачивал заработную плату двум работникам. В постановлении суд указал, что преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 145¹ УК РФ считается оконченным по истечении двух месяцев подряд, начиная со дня, установленного законодательством либо локальными нормативными актами для производства соответствующих выплат. Со дня совершения преступления истекло два года, М. за указанный период не уклонялся от следствия и суда, уголовное дело с обвинительным

---

¹ Красиков А.Н. Сущность и значение согласия потерпевшего и примирения с потерпевшим в Российском уголовном праве // Вестник Саратовской государственной академии права. 1998. № 2. С. 25.

заключением поступило в суд 21.01.2011 г. На основании изложенного суд полагает необходимым прекратить уголовное дело в отношении М. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 145¹ УК РФ, за истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности¹.

Учитывая предлагаемую в предыдущем разделе редакцию ст. 145¹ УК, представляется необходимым скорректировать и санкции предлагаемых уголовно-правовых норм. Диспозиция нормы в ч. 1 предлагаемой редакции ст. 145¹ УК РФ соединяет в себе два состава преступления, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 ныне действующей редакции указанной статьи, и предполагает уголовную ответственность за полную либо частичную невыплату заработной платы или предусмотренных законом социальных платежей в более короткие сроки, в связи с чем санкция предлагаемой нормы должна предусматривать наказания, размер которых будет иметь среднее значение между теми, которые предусмотрены действующей редакцией ч. 1 и ч. 2 ст. 145 УК РФ. Полагаем также, что при назначении штрафа суд в обязательном порядке должен рассмотреть вопрос о назначении дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

В случае реализации предложения о регламентации принудительных работ только в Общей части УК РФ в качестве альтернативы назначенному судом наказания в виде лишения свободы, возможным основным видом наказания за рассматриваемые преступления может стать арест, заключающийся, согласно ст. 54 УК РФ, в содержании осужденного в условиях строгой изоляции от общества и устанавливаемый на срок от одного до шести месяцев. Так же, как и принудительные работы, арест в настоящее время не применяется до создания на территории РФ арестных домов, однако его частнопредупреждающее значение неоднократно

---

¹ Дело № 1-8/2011 мирового судьи судебного участка №7 Советского района г. Астрахани.

подчеркивалось в литературе¹. Иногда арест называют своего рода шоковым наказанием, характеризующимся достаточно жесткими условиями содержания осуждённых². Как отмечает В.М. Степашин, шок от кратковременных, но весьма существенных правоограничений, вытекающих из применения ареста, действительно способен предотвратить совершение осуждённым в будущем новых преступлений, поэтому он должен быть скорее интенсивным, нежели чрезмерно продолжительным³. По мнению Н.Д. Евлоева, арест рассчитан на лиц, не представляющих большой опасности, для которых такой мощный стресс-фактор будет достаточным для цели исправления и специальной превенции⁴. Представляется, что в отношении лиц, подпадающих под признаки субъекта преступления, предусмотренного ст. 145¹ УК РФ, арест вполне может обеспечить достижение стоящих перед наказанием целей. Полагаем, что наказание в виде ареста за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 предлагаемой редакции ст. 145¹ УК РФ, может назначаться на срок до двух месяцев.

В случае учета законодателем предложений об исключении лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью из числа основных видов наказания, а также о регламентации принудительных работ только в Общей части УК РФ, у правоприменителя остается небогатый выбор при назначении наказания за совершение рассматриваемых преступлений – штраф либо лишение свободы. В связи с этим включение в санкции норм, предусмотренных ст. 145¹ УК РФ, такого

---

¹ Российское уголовное право: курс лекций / науч. ред. А.И. Коробеев. Владивосток, 1999. С. 109. Автор главы – А.И. Коробеев; Евлоев Н.Д. Арест как один из видов наказаний за неосторожные преступления // Теория и практика общественного развития. 2011. № 7. С. 241-243.

² Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Зубкова. М.: Норма, 2008. С. 71. Автор комментария – А.И. Зубков.

³ Степашин В.М. Арест как вид уголовного наказания // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2011. № 4. С. 131.

⁴ Евлоев Н.Д. Арест как один из видов наказаний за неосторожные преступления // Теория и практика общественного развития. 2011. № 7. С. 242.

вида наказания, как арест, несмотря на отсутствие практики его применения, но с учетом его частнопредупредительного характера и наличия в системе наказаний, может послужить альтернативой имеющимся видам наказания. В свою очередь, это будет способствовать полноценному учету всех обстоятельств совершенного преступления и, как следствие, достижению целей, стоящих перед наказанием.

С учетом этого можно сформулировать санкцию ч. 1 предлагаемой редакции ст. 145¹ УК РФ, предполагающую наказание содеянного штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет или без такового, либо арестом на срок до двух месяцев с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет или без такового, либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет или без такового.

При объединении частей 1 и 2 действующей редакции ст. 145¹ и формулировании соответствующего предписания в ч. 1 предлагаемой редакции указанной статьи, ч. 3 действующей редакции становится частью 2.

Статья 145¹ УК РФ содержит составы преступлений, которые являются специальными по отношению к составам преступлений, предусмотренным ст. 201 УК РФ¹. Сравнение санкций указанных статей свидетельствует о привилегированном характере составов преступлений, предусмотренных ст. 145¹ УК РФ, поскольку невыплата заработной платы или предусмотренных законом социальных платежей, по сути, представляет собой использование лицом, выполняющим управленческие функции в

---

¹ Гончаров Д. Уголовная ответственность за невыплату заработной платы при отсутствии состава преступления, предусмотренного ст. 145¹ УК РФ // Уголовное право. 2011. № 3. С. 15.

коммерческой или иной организации, своих полномочий в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам, повлекшее причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан, однако в ст. 145¹ УК РФ такое злоупотребление полномочиями приобретает специфическое выражение с конкретизацией субъекта, предмета и других признаков преступления, и в отношении такого деяния законодатель предусматривает более мягкие меры уголовной ответственности, чем за совершение преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ. В литературе уже высказывались предложения о приведении санкций норм о невыплате заработной платы в соответствие с санкциями ст. 201 УК РФ, содержащей нормы о злоупотреблении полномочиями лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации¹. Полагаем возможным отчасти согласиться с данным предложением и перевести преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 145¹ УК РФ, как в действующей, так и в предлагаемой нами редакции, в категорию тяжких преступлений с учетом его двухобъектного состава, но сохраняя его привилегированный характер по отношению к преступлению, предусмотренному ст. 201 УК РФ. Кроме того, санкция нормы действующей ч. 3 ст. 145¹ УК РФ также предусматривает небогатую альтернативу для правоприменителя – либо штраф, либо лишение свободы, что представляется явно недостаточным, несмотря на отсутствие судебной практики по данной категории дел, на что справедливо обращалось внимание в литературе². Полагаем, что за невыплату заработной платы или социальных платежей, повлекшую тяжкие последствия, альтернативой штрафу и лишению свободы может стать арест на срок до шести месяцев. С учетом изложенного, санкция действующей редакции нормы, сформулированной в ч. 3 ст. 145¹ УК РФ, может предусматривать наказание в виде штрафа в размере до одного

---

¹ Соктоева Е.И. Указ. соч. С. 146.

² Рыжов Р.С. Штраф как основное наказание в системе санкций уголовного закона и обеспечение его реализации // Человек: преступление и наказание. 2013. № 3. С. 120.

миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо арестом на срок до шести месяцев с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

По результатам исследования, проведенного в рамках данной главы, можно сделать следующие основные выводы.

1. Реализация уголовно-правовой охраны конституционных прав граждан, связанных с получением вознаграждения за труд и социальных выплат, главным образом проявляется в исполнении лицами, подпадающими под признаки субъекта преступления, предусмотренного ст. 145¹ УК РФ, возложенных на них обязанностей по выплате заработной платы и социальных платежей в размере и в сроки не менее тех, которые предусмотрены уголовным законом; в предупреждении преступлений, посягающих на конституционные права граждан по получению в полном объеме и в установленные сроки вознаграждения за труд и предусмотренных законом социальных платежей, а также в непосредственном применении уголовно-правовых норм, устанавливающих наказание и иные меры уголовно-правового характера за совершение данных посягательств.

2. Основной охранительный потенциал уголовно-правовых норм сосредоточен в наказании, устанавливаемом за совершение преступления. Изучение практики назначения наказания за деяния, предусмотренные ст. 145¹ УК РФ, позволило выявить недостатки санкций указанной статьи, снижающие, на наш взгляд, эффективность реализации уголовно-правовой охраны конституционных прав граждан, связанных с получением вознаграждения за труд и социальных выплат.

2.1. Санкция нормы, предусмотренной ч. 1 ст. 145¹ УК РФ, вступает в противоречие с положениями ст. 47 УК РФ, согласно которой наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью устанавливается в качестве основного вида наказания на срок от одного года до пяти лет, тогда как за деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 145¹ УК РФ, указанное наказание в качестве основного может назначаться на срок только до одного года.

2.2. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью с учетом его, прежде всего, частнопревентивной направленности, не позволяет само по себе в полной мере достичь цели наказания, в связи чем его следует исключить из числа основных видов наказания, оставив только в качестве дополнительного.

2.3. Указание принудительных работ в альтернативных санкциях, предусматривающих среди других видов наказания лишение свободы, представляется неуместным, поскольку только после назначения наказания в виде лишения свободы суд может заменить его на принудительные работы.

3. Санкции норм в предлагаемой нами редакции ст. 145¹ УК РФ могут быть сконструированы следующим образом:

ч. 1 – «наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет или без такового, либо арестом на срок до двух месяцев с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет или без такового.»;

ч. 2 – «наказывается штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или

заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо арестом на срок до шести месяцев с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового».

Заключение

Исследование вопросов уголовно-правовой охраны конституционных прав, связанных с получением вознаграждения за труд и социальных выплат, позволило прийти к следующим выводам и предложениям.

Право на вознаграждение за труд – это право экономического характера, представляющее собой законодательно закреплённую возможность человека по получению за приложенные им трудовые усилия экономических благ, позволяющих удовлетворять разнообразные интересы человека в материальной, духовной и иных сферах жизнедеятельности, обеспеченную возложением на собственника средств производства или уполномоченного им лица соответствующей обязанности, исполнение которой гарантируется государством.

Содержание права на получение вознаграждения за труд может быть представлено следующими правомочиями:

- правомочие на собственные действия – выражается в обеспеченной законом возможности управомоченного лица, т.е. работника, совершать собственные действия по получению предусмотренного трудовым договором вознаграждения за выполнение трудовых или служебных обязанностей, а также иных выплат, в том числе в натуральной форме, осуществляемых работодателем;

- правомочие требования – выражается в юридически обеспеченной возможности работника предъявлять к работодателю требования об исполнении им обязанностей, связанных с реализацией права работника на вознаграждение за труд;

- правомочие на защиту – означает правовую возможность работника самостоятельно или посредством объединения с другими работниками использовать предусмотренные законом или трудовым договором меры защиты при нарушении его права на получение вознаграждения за труд, а также обратиться в юрисдикционные органы с требованием о применении государственно-принудительных мер для реализации его нарушенного права.

Право на социальное обеспечение – совокупность юридически обеспеченных возможностей, связанных с получением за счет средств бюджетов бюджетной системы РФ, государственных и негосударственных фондов социального страхования денежных выплат или социальных услуг, при наступлении инвалидности, старости, болезни, утраты заработка вследствие потери работы или других предусмотренных законом обстоятельств.

Юридическое обеспечение конституционных прав, связанных с получением вознаграждения за труд и социальных выплат, осуществляется в двух основных направлениях – регулятивном и охранительном. Регулятивное направление выражается в определении такой взаимосвязи субъектов, в рамках которой реализация прав и свобод происходит беспрепятственно, без принудительного вмешательства со стороны государственно-властных структур. Охранительное направление непосредственно связано с реализацией санкций за нарушение указанных прав и свобод.

Режим уголовно-правовой охраны конституционных прав, связанных с получением вознаграждения за труд и социальных выплат, можно определить как комплекс правовых средств, предусмотренных нормами уголовного права, выраженных в особом сочетании прав и обязанностей, посредством которых гражданам гарантируется беспрепятственная реализация их субъективных прав в соответствующей области трудовых отношений и отношений по социальному обеспечению. В рамках данного режима основным средством правового воздействия выступают юридические обязывания, предписывающие обязанному в регулятивном правоотношении субъекту производить в отношении управомоченных на это лиц выплату заработной платы и предусмотренных законом социальных платежей в размере и в сроки не менее тех, которые определены уголовным законом, устанавливающим за нарушение данной обязанности наказание и иные меры уголовно-правового характера, а также предписывающие правоохранительным органам обеспечивать реализацию этой обязанности

путем предупреждения преступлений и путем применения к лицам, нарушившим ее, наказания и иных мер уголовно-правового характера.

Предоставление режима уголовно-правовой охраны конституционным правам, связанным с получением вознаграждения за труд и социальных выплат, связано с общественной опасностью соответствующих посягательств, которая, в свою очередь, обуславливается:

- значимостью охраняемого объекта, поскольку для большинства граждан заработная плата, а также пенсия, стипендия и иные социальные выплаты зачастую являются единственным источником средств к существованию, и лишение граждан таких источников или существенная задержка в их выплате приводят к невозможности или значительной затруднительности обеспечивать свои жизненно важные потребности и потребности членов своих семей, что может в итоге ставить под угрозу такие первостепенные личные блага, как жизнь и здоровье человека;

- существенностью вреда, который причиняется объекту уголовно-правовой охраны и материальное выражение которого определяется как размером невыплаченной заработной платы или иных социальных выплат, так и сроком неисполнения обязанности по их выплате;

- умышленной формой вины, при которой виновный осознает, что неосуществление им предусмотренных законом выплат является нарушением его юридической обязанности, и что данное деяние причиняет существенный вред или создает угрозу причинения такого вреда правам работников, пенсионеров, учащихся и других категорий граждан, нуждающихся в мерах социальной поддержки, и при этом желает совершить данное общественно опасное деяние;

- свойствами лица, подлежащего уголовной ответственности, которое в силу своего места в регулятивном правоотношении имеет возможность решать вопрос о выплате заработной платы или иных предусмотренных законом платежей.

Факторами, сопутствующими выбору режима именно уголовно-

правовой охраны прав, связанных с получением вознаграждения за труд и социальных выплат, выступают распространенность рассматриваемых деяний, количество которых продолжает оставаться на высоком уровне, а также эффективность именно уголовно-правового воздействия, обусловленная невозможностью справиться с рассматриваемыми посягательствами никакими другими правовыми средствами.

В качестве криминогенного фактора, обуславливающего совершение преступлений, предусмотренных ст. 145¹ УК РФ, выступает отсутствие законодательно закреплённой обязанности субъектов малого предпринимательства представлять ежемесячно сведения о задолженности по выплате работникам заработной платы. В связи с этим представляется необходимым нормативно закрепить указанную обязанность.

Уголовно-правовая охрана конституционных прав, связанных с получением вознаграждения за труд и социальных выплат, состоит в установлении и осуществлении уголовно-правовых обязанностей лиц, уполномоченных на решение вопроса о выплате заработной платы или предусмотренных законом социальных платежей, по осуществлению указанных выплат, а также обязанностей уполномоченных государственных органов по предупреждению соответствующих преступлений и по применению в случае их совершения санкций уголовно-правовых норм.

Элементами уголовно-правовой охраны являются охраняемые уголовным законом объекты; субъекты, осуществляющие уголовно-правовую охрану; субъекты, в отношении которых она осуществляется; содержание уголовно-правовой охраны.

К числу субъектов, осуществляющих уголовно-правовую охрану конституционных прав, связанных с получением вознаграждения за труд и социальных выплат, относятся уполномоченные на это государственные органы, одни из которых осуществляют предупреждение преступлений, предусмотренных ст. 145¹ УК РФ, а другие – непосредственно применяют

уголовно-правовые нормы при совершении преступлений, посягающих на указанные права.

Содержание уголовно-правовой охраны рассматриваемых прав и свобод составляет деятельность уголовно-деликтоспособных лиц по исполнению обязанностей, связанных с выплатой заработной платы и предусмотренных законом социальных платежей в размере и в сроки не менее тех, которые определены уголовным законом, а также деятельность уполномоченных государственных органов по предупреждению преступных посягательств на эти права и (или) по применению уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за данные посягательства. Во второй указанной составляющей уголовно-правовая охрана осуществляется в рамках прокурорско-надзорной, административно-надзорной, оперативно-служебной, уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной деятельности. До той поры, пока речь не идет о реализации уголовно-правовой охраны, деятельность, образующая ее содержание, носит абстрактный, подразумеваемый характер.

Субъектами, в отношении которых осуществляется уголовно-правовая охрана, выступают лица, на которых законом возложены обязанности по выплате заработной платы и социальных платежей и которые способны нести уголовную ответственность.

Основанием уголовно-правовой охраны конституционных прав, связанных с получением вознаграждения за труд и социальных выплат, выступает предполагаемый или свершившийся поведенческий акт, отвечающий определенным объективным и субъективным критериям, которые трансформируются в признаки состава преступления, предусмотренного статьей 145¹ УК РФ.

Объектом уголовно-правовой охраны выступают общественные отношения, имеющие абстрактный характер. Перевод объекта уголовно-правовой охраны в объект преступления происходит, когда данная абстракция наполняется конкретным содержанием, т.е. когда происходит

нарушение правовой регулятивной связи между конкретными субъектами. Таким образом, объектом преступления, предусмотренного ст. 145¹ УК РФ, является общественное отношение между конкретным работником и работодателем, либо между лицом, имеющим право на социальные выплаты, и лицом, обязанным к их выплате, нарушенное в результате преступного посягательства, вследствие которого управомоченный в данном отношении субъект лишается принадлежащего ему права на вознаграждение за труд или на получение социальных выплат, либо реализация этого права представляется для него затруднительной вследствие неисполнения соответствующей обязанности другим, обязанным в данном отношении субъектом.

Под иными предусмотренными законом выплатами, выступающими предметом преступления, предусмотренного статьей 145¹ УК РФ, следует понимать выплаты, осуществляемые не только на основании закона, принятого на федеральном или региональном уровне, но и на основании иного нормативно-правового акта, принятого на основании закона. В данном случае термин «закон» необходимо толковать расширительно с учетом социальной направленности соответствующих выплат.

Преступное деяние, предусмотренное статьей 145¹ УК РФ, выражается в бездействии, что обусловлено содержанием охраняемых правоотношений. Данное содержание предполагает право работника на получение вознаграждения за труд либо право других лиц на получение социальных выплат, а также корреспондирующую данному праву обязанность работодателя по выплате такого вознаграждения либо обязанность иного органа или лица по осуществлению соответствующих выплат. При этом исполнение данной обязанности возможно только в форме активных действий, а их несовершение либо совершение в недостаточном объеме или недолжным образом влечет нарушение соответствующего права работника или другого управомоченного лица.

В целях обеспечения надлежащей уголовно-правовой охраны прав

граждан на получение заработной платы и социальных выплат, представляется возможным исключить из диспозиций норм, предусмотренных ст. 145¹ УК РФ, указание на корыстную или иную личную заинтересованность, поскольку данные уголовно-правовые нормы направлены, прежде всего, на охрану конституционных прав граждан на получение заработной платы и предусмотренных законом средств социального обеспечения, независимо от причин, связанных с низменными мотивами субъекта преступления. В таком случае для привлечения лица к ответственности считаем достаточным установления его вины.

Круг субъектов преступления, предусмотренного ст. 145¹ УК РФ, необходимо дополнить учредителями (участниками) организации, имеющими возможность давать руководителю обязательные для исполнения распоряжения.

В условиях нестабильной экономической ситуации в стране необходимо в ст. 145¹ УК РФ указать срок частичной невыплаты заработной платы и социальных платежей – «свыше двух месяцев», а полной невыплаты – «свыше одного месяца». Определение частичной невыплаты заработной платы и предусмотренных законом социальных выплат как осуществление платежа в размере менее половины подлежащей выплате суммы, содержащееся в действующей редакции примечания к ст. 145¹ УК РФ, не позволяет надлежащим образом обеспечить права трудящихся и лиц, имеющих право на социальные выплаты, и не способствует дифференциации уголовно-правовой охраны в соответствии с принципом справедливости. Частичная невыплата должна определяться как осуществление соответствующего платежа в размере менее одной трети подлежащей выплате суммы. При этом по своей общественной опасности частичная невыплата свыше двух месяцев может быть приравнена к полной невыплате соответствующих платежей свыше одного месяца.

Для обозначения уровня общественной опасности преступления, образующего квалифицированный состав невыплаты заработной платы и

предусмотренных законом социальных платежей (ныне ч. 3 ст. 145¹ УК РФ), и во избежание ошибок в применении данной уголовно-правовой нормы содержание тяжких последствий следует подвергнуть частичной законодательной конкретизации. С этой целью необходимо сформулировать открытую перечневую дефиницию тяжких последствий, приведя некоторые возможные и примерно равные по степени общественной опасности варианты их проявления, в частности причинение вреда здоровью, самоубийство или попытку самоубийства потерпевшего, и одновременно сохранив допустимость наступления иных тяжких последствий.

Реализация уголовно-правовой охраны конституционных прав граждан, связанных с получением вознаграждения за труд и социальных выплат, главным образом проявляется в исполнении лицами, подпадающими под признаки субъекта преступления, предусмотренного ст. 145¹ УК РФ, возложенных на них обязанностей по выплате заработной платы и социальных платежей в размере и в сроки не менее тех, которые предусмотрены уголовным законом; в предупреждении преступлений, посягающих на конституционные права граждан по получению в полном объеме и в установленные сроки вознаграждения за труд и предусмотренных законом социальных платежей, а также в непосредственном применении уголовно-правовых норм, устанавливающих наказание и иные меры уголовно-правового характера за совершение данных посягательств.

Основной охранительный потенциал уголовно-правовых норм сосредоточен в наказании, устанавливаемом за совершение преступления. Изучение практики назначения наказания за деяния, предусмотренные ст. 145¹ УК РФ, позволило выявить недостатки санкций указанной статьи, снижающие эффективность реализации уголовно-правовой охраны конституционных прав граждан, связанных с получением вознаграждения за труд и социальных выплат.

Санкция нормы, предусмотренной ч. 1 ст. 145¹ УК РФ, вступает в противоречие с положениями ст. 47 УК РФ, согласно которой наказание в

виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью устанавливается в качестве основного вида наказания на срок от одного года до пяти лет, тогда как за деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 145¹ УК РФ, указанное наказание в качестве основного может назначаться на срок только до одного года.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью с учетом его, прежде всего, частнопревентивной направленности, не позволяет само по себе в полной мере достичь цели наказания, в связи чем его следует исключить из числа основных видов наказания, оставив только в качестве дополнительного.

Указание принудительных работ в альтернативных санкциях, предусматривающих среди других видов наказания лишение свободы, представляется неуместным, поскольку только после назначения наказания в виде лишения свободы суд может заменить его на принудительные работы.

С учетом всего ранее изложенного статью 145¹ УК РФ необходимо изложить в следующей редакции:

«1. Частичная невыплата свыше двух месяцев или полная невыплата свыше одного месяца заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат, а равно выплата заработной платы свыше одного месяца в размере ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, совершенные руководителем организации, учредителем (участником) организации, имеющим возможность давать руководителю обязательные для исполнения распоряжения, работодателем - физическим лицом, руководителем филиала, представительства или иного обособленного структурного подразделения организации, -

наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет или без такового, либо

арестом на срок до двух месяцев с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет или без такового.

2. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности причинение вреда здоровью, самоубийство или попытку самоубийства потерпевшего лица либо иные тяжкие последствия, -

наказывается штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо арестом на срок до шести месяцев с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Примечание. Под частичной невыплатой заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат в настоящей статье понимается осуществление платежа в размере менее одной трети подлежащей выплате суммы.»

Представляется, что данная рекомендация по изменению ст. 145¹ УК РФ позволит обеспечить более эффективную уголовно-правовую охрану конституционных прав, связанных с получением вознаграждения за труд и социальных выплат.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК**Нормативные правовые акты**

1. Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН 10.12.1948 // Рос. газета. – 1998. – 10 дек.
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1966, ратифицирован Президиумом Верховного Совета СССР 18.09.1973 // Библиотечка Рос. газеты. – 1999. – Вып. 22-23.
3. Европейская социальная хартия (пересмотренная): принята в г. Страсбурге 03.05.1996, ратифицирована Федеральным законом от 03.06.2009 № 101-ФЗ // Бюллетень международных договоров. – 2010. – № 4.
4. Конвенция № 95 Международной организации труда «Относительно защиты заработной платы»: принята в г. Женеве 01.07.1949, ратифицирована Президиумом Верховного Совета СССР 31.01.1961 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1995. – № 5.
5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 21.07.2014, № 11-ФКЗ) // Рос. газета. – 1993. – 25 дек.; СЗ РФ. – 2014. – № 30 (ч. I), ст. 4202.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 06.07.2016, № 375-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25, ст. 2954; 2016. – № 28, ст. 4559.
7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (с изм. и доп. от 03.07.2016, № 347-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. I), ст. 3; 2016. – № 27 (ч. II), ст. 4280.
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.07.2016 г, № 374-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. I), ст. 1; 2016. – № 27 (ч. II), ст. 4286.

9. Федеральный закон от 02.06.2016 № 164-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 23, ст. 3288.
10. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (с изм. и доп. от 03.07.2016 г., № 305-ФЗ) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7, ст. 900; 2016. – № 27 (ч. II), ст. 4238.
11. Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп. от 28.12.2013 № 431-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 50, ст. 7362; 2013. – № 52 (ч. I), ст. 6996.
12. Федеральный закон от 15.03.1999 № 48-ФЗ «О дополнении Уголовного кодекса Российской Федерации статьей 145¹» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 11, ст. 1255.
13. Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ (с изм. и доп. от 03.07.2016, № 227-ФЗ) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 51, ст. 4831; 2016. – № 27 (ч. I), ст. 4160.
14. Федеральный закон от 15.12.2001 № 167-ФЗ (с изм. и доп. от 14.12.2015, № 373-ФЗ) «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 51, ст. 4832; 2015. – № 51 (ч. III), ст. 7244.
15. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (с изм. и доп. от 03.07.2016, № 305-ФЗ) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 47, ст. 447; 2016. – № 27 (ч. II), ст. 4238.
16. Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ (с изм. и доп. от 28.11.2015, № 358-ФЗ) «О государственной социальной помощи» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 29, ст. 3699; 2015. – № 48 (ч. I), ст. 6724.
17. Федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ (с изм. и доп. от 03.07.2016, № 305-ФЗ) «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» //

- Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 21. – Ст. 1929; 2016. – № 27 (ч. II), ст. 4238.
18. Федеральный закон от 19.06.2000 № 82-ФЗ (с изм. и доп. от 02.06.2016, № 164-ФЗ) «О минимальном размере оплаты труда» // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 26, ст. 2729; 2016. – № 23, ст. 3288.
19. Федеральный закон от 23.12.2010 № 382-ФЗ «О внесении изменения в статью 145¹ Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 52 (ч. I), ст. 6997.
20. Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ (с изм. и доп. от 29.12.2015, № 394-ФЗ) «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31, ст. 3803; 2016. № 1 (ч. I), ст. 14.
21. Федеральный закон от 24.07.2007 № 203-ФЗ «О внесении изменения в статью 145¹ Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 31, ст. 4000.
22. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (с изм. и доп. от 03.07.2016, № 265-ФЗ) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 31, ст. 4006; 2016. – № 27 (ч. I), ст. 4198.
23. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ (с изм. и доп. от 29.12.2015, № 385-ФЗ) «О страховых пенсиях» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 52 (ч. I), ст. 6965; 2016. – № 1 (ч. I), ст. 5.
24. Федеральный закон от 28.12.2013 № 424-ФЗ «О накопительной пенсии» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 52 (ч. I), ст. 6989.
25. Федеральный закон от 29.11.2007 № 282-ФЗ (с изм. и доп. от 23.07.2013, № 251-ФЗ) «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 49, ст. 6043; 2013. – № 30 (ч. I), ст. 4084.
26. Федеральный закон от 29.12.2006 № 255-ФЗ (с изм. и доп. от 09.03.2016, № 55-ФЗ) «Об обязательном социальном страховании на случай

- временной нетрудоспособности и в связи с материнством» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 1 (ч. I), ст. 18; 2016. – № 11, ст. 1482.
27. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (с изм. и доп. от 03.07.2016, № 359-ФЗ) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (ч. I), ст. 7598; 2016. – № 27 (ч. II), ст. 4292.
28. Закон РФ от 15.05.1991 № 1244-1 (с изм. и доп. от 03.07.2016, № 305-ФЗ) «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 21, ст. 699; 2016. – № 27 (ч. II), ст. 4238.
29. Указ Президента РФ от 14.01.2011 № 38 (с изм. и доп. от 31.12.2015, № 682) «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации» (вместе с «Положением о Следственном комитете Российской Федерации») // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 4, ст. 572; 2014. – № 36, ст. 4834.
30. Постановление Правительства РФ от 27.06.2001 № 487 (с изм. и доп. от 23.08.2007, № 533) «Об утверждении Типового положения о стипендиальном обеспечении и других формах материальной поддержки учащихся федеральных государственных образовательных учреждений начального профессионального образования, студентов федеральных государственных образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования, аспирантов и докторантов» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 28, ст. 2888; 2007. – № 35, ст. 4316.
31. Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 324 (с изм. и доп. от 01.07.2016, № 616) «Об утверждении Положения о Федеральной службе по труду и занятости» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 28, ст. 2901; 2016. – № 28, ст. 4741.
32. Приказ МВД России от 17.01.2006 № 19 (с изм. и доп. от 20.01.2016, № 19) «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению

- преступлений» (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений») [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс (дата обращения: 17.07.2016).
33. Приказ Росстата от 03.08.2015 № 357 «Об утверждении статистического инструментария для организации федерального статистического наблюдения за численностью, условиями и оплатой труда работников, деятельностью в сфере образования, науки, инноваций и информационных технологий» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2015).

Зарубежное законодательство

34. Конституция Итальянской Республики / пер. с итал. Л.П. Гринберга // Конституции государств Европейского Союза / под общ. ред. Л.А. Окунькова. – М.: Изд. группа ИНФРА-М – НОРМА, 1997. – С. 423-450.
35. Конституция Португальской республики [Электронный ресурс]. URL: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/portugal/portug-r.htm (дата обращения: 17.07.2016).
36. Испанская Конституция [Электронный ресурс]. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/LAW/SPAIN.HTM> (дата обращения: 17.07.2016).
37. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V (с изм. и доп. от 07.11.2014) [Электронный ресурс] // Сайт ИС «Параграф». URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#sub_id=1520000 (дата обращения: 17.07.2016 г).
38. Уголовный кодекс Украины [Электронный ресурс] // Киевградъ. URL: <http://kievgrad.info/page/1/996> (дата обращения: 17.07.2016).
39. Уголовный кодекс ФРГ / пер. А.В. Серебренникова. – М.: Зерцало, 2000. – 208 с.

Нормативные правовые акты, утратившие силу

40. Новое уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. – СПб.: Изд. В.П. Анисимова, 1903.
41. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1922. – № 15, ст. 153.
42. Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. – 1919. – № 66, ст. 590.

Монографическая, учебная и справочная литература

43. Абдулаев, М.И. Теория государства и права: учебник для высших учебных заведений [Текст] / М.И. Абдулаев. – М.: Финансовый контроль, 2004. – 410 с.
44. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Общая: учебник для магистров [Текст] / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. – М.: Проспект, 2016. – 224 с.
45. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Особенная: учебник для магистров [Текст] / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. – М.: Проспект, 2016. – 224 с.
46. Алексеев, А.И. Криминология: курс лекций [Текст] / А.И. Алексеев. – М.: ЦЮЛ «Щит», 2008. – 342 с.
47. Алексеев, С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве [Текст] / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1989. – 299 с.
48. Алексеев, С.С. Теория права [Текст] / С.С. Алексеев. – М.: БЕК, 1995. – 320 с.
49. Алексеев, С.С. Проблемы теории права. Основные вопросы общей теории социалистического права: курс лекций в 2-х т. Т. 1 [Текст] / С.С. Алексеев. – Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1972. – 396 с.
50. Аликперов, Х.Д. Преступность и компромисс [Текст] / Х.Д. Аликперов. – Баку: Элм, 1992. – 186 с.

- 51.Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник [Текст] / М.В. Баглай. – М.: Инфра-М, Норма, 2015. – 768 с.
- 52.Батыгин, К.С. Право социального обеспечения. Общая часть: учебное пособие [Текст] / К.С. Батыгин. – М.: Светоч, 1998. – 180 с.
- 53.Беккариа, Ч. О преступлениях и наказаниях [Текст] / Ч. Беккариа, пер. с итал. Ю.М. Юмашева. – М.: Международные отношения, 2000. – 240 с.
- 54.Бикмурзин, М.П. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ [Текст] / М.П. Бикмурзин. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 184 с.
- 55.Бойко, А.И. Преступное бездействие [Текст] / А.И. Бойко. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 320 с.
- 56.Большой толковый словарь русского языка [Текст] / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: АСТ: Астрель, 2004. – 912 с.
- 57.Большой энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: Большая российская энциклопедия, 1998. – 1456 с.
- 58.Большой юридический словарь [Текст] / под ред. А.В. Малько. – М.: Проспект, 2010. – 669 с.
- 59.Бондарь, Н.С. Права человека и местное самоуправление в Российской Федерации: монография [Текст] / Н.С. Бондарь. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1998. – 382 с.
- 60.Бондарь, Н.С. Самоуправление народа и социально-экономические права граждан СССР: конституционный аспект [Текст] / Н.С. Бондарь. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1988. – 144 с.
- 61.Брайнин, Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве [Текст] / Я.М. Брайнин. – М.: Госюриздат, 1963. – 275 с.
- 62.Венгеров, А.Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов [Текст] / А.Б. Венгеров. – М.: Юриспруденция, 2000. – 528 с.
- 63.Витрук, Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе [Текст] / Н.В. Витрук. – М.: Наука, 1979. – 229 с.

64. Воеводин, Л.Д. Конституционные права и обязанности советских граждан [Текст] / Л.Д. Воеводин. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. – 300 с.
65. Ворошилин Е.В. Субъективная сторона преступления: учебное пособие [Текст] / Е.В. Ворошилин, Г.А. Кригер. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. – 75 с.
66. Гавриш, С.Б. Уголовно-правовая охрана природной среды Украины. Проблемы теории и развитие законодательства [Текст] / С.Б. Гавриш. – Харьков, 1994. – 639 с.
67. Гальперин, И.М. Наказание: социальные функции, практика применения [Текст] / И.М. Гальперин. – М.: Юрид. лит., 1983. – 208 с.
68. Гаухман, Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика [Текст] / Л.Д. Гаухман. – М.: ЮрИнфоР, 2001. – 316 с.
69. Головистикова, А.Н. Проблемы теории государства и права: учебник [Текст] / А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев. – М.: ЭКСМО, 2005. – 649 с.
70. Гражданское право: в 4 т. Т. 1: Общая часть: учебник [Текст] / под ред. Е.А. Суханова. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 720 с.
71. Гражданское право: учебник. В 3 т. Т. 1 [Текст] / под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. – М.: Проспект, 2011. – 780 с.
72. Грибанов, В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав [Текст] / В.П. Грибанов. – М.: Статут, 2000. – 411 с.
73. Грушин, Ф.В. Уголовное наказание в виде принудительных работ: монография [Текст] / Ф.В. Грушин. – Рязань, 2013. – 79 с.
74. Гуценко, К.Ф. Правоохранительные органы: учебник [Текст] / К.Ф. Гуценко, М.А. Ковалев. – М.: Зерцало, 2007. – 440 с.
75. Дагель, П.С. Субъективная сторона преступления и ее установление [Текст] / П.С. Дагель, Д.П. Котов, науч. ред. Г.Ф. Горский. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1974. – 243 с.
76. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 2 [Текст] / В.И. Даль. – М.: Рипол Классик, 2005. – 784 с.

77. Демидов, Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве [Текст] / Ю.А. Демидов. – М.: Юрид. лит., 1975. – 184 с.
78. Дружинин, Д.Н. Экономические права и свободы граждан в Российской Федерации, конституционно-правовой аспект: монография [Текст] / Д.Н. Дружинин. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГЭУ, 2005. – 128 с.
79. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. В 2 т. Т.1 [Текст] / Т.Ф. Ефремова. – М.: Рус. яз., 2000. – 1213 с.
80. Иванова, Р.И. Правоотношения по социальному обеспечению в СССР [Текст] / Р.И. Иванова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. – 176 с.
81. Иванчин, А.В. Законодательная техника в механизме уголовного правотворчества: учебное пособие [Текст] / А.В. Иванчин. – Ярославль: ЯрГУ, 2009. – 188 с.
82. Иоффе, О.С. Избранные труды по гражданскому праву. Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» [Текст] / О.С. Иоффе. – М.: Статут, 2003. – 782 с.
83. Кабалкин, А.Ю. Социально-экономические права советских граждан в отраслях права цивилистического профиля [Текст] / А.Ю. Кабалкин, отв. ред. В.М. Чхиквадзе. – М.: Наука, 1986. – 208 с.
84. Клепицкий, И.А. Уголовное право. Особенная часть: учебное пособие [Текст] / И.А. Клепицкий. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 192 с.
85. Кобзева, Е.В. Теория оценочных признаков в уголовном законе [Текст] / Е.В. Кобзева. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 264 с.
86. Ковалев, В.И. Мотивы поведения и деятельности [Текст] / В.И. Ковалев, А.А. Бодалев. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
87. Ковалев, М.И. Понятие преступления в советском уголовном праве [Текст] / М.И. Ковалев. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. – 208 с.
88. Комаров, С.А. Личность. Права и свободы. Политическая система [Текст] / С.А. Комаров, И.В. Ростовщиков. – СПб.: Изд-во Юрид. ин-та, 2002. – 336 с.

89. Комаров, С.А. Теория государства и права: учебно-методическое пособие [Текст] / С.А. Комаров, А.В. Малько. – М.: Изд. группа НОРМА – ИНФРА-М, 1999. – 448 с.
90. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации [Текст] / под общ. ред. М.Ю. Тихомирова. – М.: Юринформцентр, 2002. – 938 с.
91. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации [Текст] / под ред. А.И. Зубкова. – М.: Норма, 2008. – 496 с.
92. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / под ред. Г.А. Есакова. – М.: Проспект, 2010. – 480 с.
93. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / под ред. Н.Г. Кадникова. – М.: Книжный мир, 2007. – 888 с.
94. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / под ред. А.И. Чучаева. – М.: Контракт, 2013. – 672 с.
95. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2015. – 958 с.
96. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / отв. ред. А.А. Чекалин. – М.: Юрайт-Издат, 2002. – 1015 с.
97. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / отв. ред. А.В. Наумов. – М.: Юристъ, 2004. – 569 с.
98. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Изд-во «Юрайт», 2013. – 1069 с.
99. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный) [Текст] / отв. ред. В.В. Малиновский. – М.: КОНТРАКТ, 2012. – 1040 с.
100. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный) [Текст] / отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 1104 с.

101. Конституционное право России: учебник [Текст] / под ред. Б.С. Эбзеева, А.С. Прудникова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 711 с.
102. Конституция Российской Федерации: постатейный научно-практический комментарий [Текст] / под ред. О.Е. Кутафина. – М.: Агентство «Библиотечка «Российской газеты», 2003. – 141 с.
103. Коржанский, Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны [Текст] / Н.И. Коржанский. – М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1980. – 248 с.
104. Красиков, А.Н. Уголовно-правовая охрана гражданских и иных конституционных прав и свобод человека и гражданина в России [Текст] / А.Н. Красиков. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000. – 104 с.
105. Кропачев, Н.М. Уголовно-правовое регулирование. Механизм и система [Текст] / Н.М. Кропачев. – СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т, 1999. – 261 с.
106. Кругликов, Л.Л. Юридические конструкции и символы в уголовном праве [Текст] / Л.Л. Кругликов, О.Е. Спиридонова. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. – 336 с.
107. Кудрявцев, В.Н. Объективная сторона преступления [Текст] / В.Н. Кудрявцев. – М.: Госюриздат, 1960. – 244 с.
108. Кузнецова, Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» [Текст] / Н.Ф. Кузнецова. – М.: Городец, 2007. – 336 с.
109. Кулапов, В.Л. Проблемы теории государства и права: учебное пособие [Текст] / В.Л. Кулапов. – Саратов: СГАП, 2006. – 378 с.
110. Курганов, С.И. Криминология: учебное пособие [Текст] / С.И. Курганов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. – 184 с.
111. Курс советского уголовного права. Часть общая. Т. 1 [Текст] / отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. – 648 с.

112. Курс уголовного права: учебник для вузов. В 5 т. Особенная часть Т. 3. [Текст] / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. – М.: Зерцало, 2002. – 470 с.
113. Курс уголовного права: учебник для вузов. В 5 т. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении [Текст] / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. – М.: Зерцало, 2002. – 624 с.
114. Лопашенко, Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика [Текст] / Н.А. Лопашенко. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 339 с.
115. Макарейко, Н.В. Административное право: конспект лекций [Текст] / Н.В. Макарейко. – М.: Высшее образование, 2009. – 189 с.
116. Мачковский, Л.Г. Охрана личных, политических и трудовых прав в уголовном законодательстве России и зарубежных государств [Текст] / Л.Г. Мачковский. – М.: РУССО, 2004. – 304 с.
117. Мачульская, Е.Е. Право социального обеспечения: учебник [Текст] / Е.Е. Мачульская. – М.: Юрайт, 2013. – 575 с.
118. Меньшагин, В.Д. Советское уголовное право: учебное пособие для правовых школ [Текст] / В.Д. Меньшагин. – М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1938. – 184 с.
119. Морозова, Л.А. Конституционное регулирование в СССР [Текст] / Л.А. Морозова. – М.: Юрид. лит., 1985. – 144 с.
120. Наумов, А.В. Российское уголовное право: курс лекций: В 3 т. Т. 1: Общая часть [Текст] / А.В. Наумов. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 736 с.
121. Невыплата заработной платы и иных установленных законом выплат. Квалификация, прокурорский надзор, расследование [Текст] / под общ. ред. Н.А. Даниловой. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 2005. – 72 с.
122. Никифоров, Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву [Текст] / Б.С. Никифоров. – М.: Госюриздат, 1960. – 230 с.

123. Новоселов, Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты [Текст] / Г.П. Новоселов. – М.: Норма, 2001. – 208 с.
124. Питулько, К.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / К.В. Питулько, В.В. Коряковцев. – СПб.: Питер, 2010. – 256 с.
125. Плотников, А.И. Объективное и субъективное в уголовном праве (оценка преступления по юридическим признакам) [Текст] / А.И. Плотников. – Оренбург: ОГАУ, 1997. – 140с.
126. Полный курс уголовного права. В 5 т. Т. 1: Преступление и наказание [Текст] / под ред. А.И. Коробеева. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. – 1133 с.
127. Права человека как фактор стратегии устойчивого развития [Текст] / отв. ред. Е.А. Лукашева. – М.: Норма, 2000. – 320 с.
128. Права человека: учебник [Текст] / отв. ред. Е.А. Лукашева. – М.: Инфра-М, Норма, 2013. – 400 с.
129. Право социального обеспечения России: учебник [Текст] / отв. ред. Э.Г. Тучкова. – М.: Проспект, 2014. – 456 с.
130. Правоохранительные органы: учебное пособие [Текст] / отв. ред. С.Л. Лонь. – Томск: Изд-во НТЛ, 2010. – 552 с.
131. Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов [Текст] / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. – М.: Норма, 2004. – 832 с.
132. Проблемы теории государства и права: учебник [Текст] / под ред. С.С. Алексеева. – М.: Юрид. лит., 1987. – 440 с.
133. Протасов, В.Н. Что и как регулирует право: учебное пособие [Текст] / В.Н. Протасов. – М.: Юристь, 1995. – 95 с.
134. Рарог, А.И. Вина в советском уголовном праве: монография [Текст] / А.И. Рарог. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. – 186 с.
135. Рарог, А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам [Текст] / А.И. Рарог. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 304 с.

136. Рарог, А.И. Проблемы субъективной стороны преступления: учебное пособие [Текст] / А.И. Рарог. – М., 1991. – 92 с.
137. Рарог, А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений [Текст] / А.И. Рарог. – М., 2001. – 134 с.
138. Российское уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов [Текст] / под ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. – М.: КОНТРАКТ, 2015. – 928 с.
139. Российское уголовное право. Общая часть [Текст] / под ред. В.С. Комиссарова. – СПб.: Питер, 2005. – 560 с.
140. Российское уголовное право: курс лекций. Т. 1: Преступление [Текст] / отв. ред. А.И. Коробеев. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. – 606 с.
141. Ростовщиков, И.В. Права личности в России: их обеспечение и защита органами внутренних дел [Текст] / И.В. Ростовщиков. – Волгоград: ВЮИ МВД России, 1997. – 192 с.
142. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии [Текст] / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2002. – 712 с.
143. Саблин, Д.А. Права человека [Текст] / Д.А. Саблин: учебное пособие. – Оренбург: ОГУ, 2004. – 166 с.
144. Семенцова, И.А. Уголовное право. Особенная часть [Текст] / И.А. Семенцова: учебное пособие. – Ростов н/Д: Феникс, 2003. – 352 с.
145. Скляр, С.В. Вина и мотивы преступного поведения [Текст] / С.В. Скляр. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 326 с.
146. Современный словарь иностранных слов. – СПб.: Дуэт, 1994. – 752 с.
147. Спасович, В. Учебник уголовного права. Т. 1 [Текст] / В. Спасович. – СПб.: Тип. И. Огризко, 1863. – 442 с.
148. Сулейманов, Т.А. Механизм реализации норм уголовного права [Текст] / Т.А. Сулейманов: монография. – М.: Юрист, 2006. – 246 с.
149. Сундуков, Ф.Р. Наказание и альтернативные меры в уголовном праве [Текст] / Ф.Р. Сундуков. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2005. – 300 с.

150. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Часть общая: лекции. В 2-х т. Т. 1 [Текст] / Н.С. Таганцев, сост. и отв. ред. Н.И. Загородников. – М.: Наука, 1994. – 380 с.
151. Таций, В.Я. Объект и предмет преступления по советскому уголовному праву [Текст] / В.Я. Таций. – Харьков: Вища шк. Изд-во при Харьк. ун-те, 1988. – 198 с.
152. Теория государства и права: курс лекций [Текст] / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М.: Инфра-М, Норма, 2015. – 640 с.
153. Теория государства и права: учебник [Текст] / под ред. В.К. Бабаева. – М.: Юристъ, 2003. – 592 с.
154. Теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультетов [Текст] / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. – М.: НОРМА, 2003. – 595 с.
155. Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву [Текст] / А.Н. Трайнин. – М.: Госюриздат, 1951. – 388 с.
156. Трудовое право России: учебник [Текст] / отв. ред. Ю.П. Орловский, А.Ф. Нуртдинова. – М.: КОНТРАКТ, 2011. – 598 с.
157. Трудовое право России: учебник [Текст] / под ред. С.П. Маврина, Е.Б. Хохлова. – М.: Норма, 2013. – 608 с.
158. Уголовное право России: курс лекций. В 6 т. Т. 1. Кн. 1 [Текст] / под ред. Б.Т. Разгильдиева. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. – 320 с.
159. Уголовное право России. Практический курс [Текст]: учеб.-практич. пособие / под общ. ред. Р.А. Адельханяна. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 713 с.
160. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник [Текст] / под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2014. – 496 с.
161. Уголовное право России. Часть общая: учебник [Текст] / отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 567 с.

162. Уголовное право России. Часть Особенная: учебник [Текст] / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М.: Волтерс Клувер, 2005. – 839 с.
163. Уголовное право России: в 2 т. Т. 1. Общая часть: учебник [Текст] / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. – М.: НОРМА-ИНФРА, 2000. – 639 с.
164. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов [Текст] / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М.: Статут, 2012. – 879 с.
165. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник [Текст] / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: Проспект, 2009. – 468 с.
166. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник [Текст] / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 448 с.
167. Уголовное право Российской Федерации: Общая часть: учебник [Текст] / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2010. – 528 с.
168. Уголовное право. Общая часть: учебник [Текст] / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: ИНФРА-М, КОНТРАКТ, 2008. – 330 с.
169. Уголовное право. Особенная часть: учебник [Текст] / отв. ред. И.Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. – М.: Норма, 2008. – 1008 с.
170. Уголовное право. Части Общая и Особенная: курс лекций [Текст] / под ред. А.И. Рарога. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 480 с.
171. Уголовный закон в практике мирового судьи: науч.-практ. пособие [Текст] / под ред. А.В. Галаховой. – М.: Норма, 2007. – 624 с.
172. Фефелов, П.А. Механизм уголовно-правовой охраны. Основные методологические проблемы [Текст] / П.А. Фефелов. – М.: Наука, 1992. – 230 с.
173. Филимонов, В.Д. Охранительная функция уголовного права [Текст] / В.Д. Филимонов. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 198 с.

174. Филимонов, В.Д. Криминологические основы уголовного права [Текст] / В.Д. Филимонов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1981. – 213 с.
175. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного права: Часть особенная: Посягательства личные и имущественные [Текст] / И.Я. Фойницкий / под ред. А.А. Жижиленко. – Петроград: Юрид. о-во при Петрогр. ун-те, 1916. – 446 с.
176. Харазишвили, Б.В. Вопросы мотива поведения преступника в советском праве [Текст] / Б.В. Харазишвили. – Тбилиси: Цодна, 1963. – 288 с.
177. Черданцев, А.Ф. Теория государства и права: учебник для вузов [Текст] / А.Ф. Черданцев. – М.: Юрайт-М, 2002. – 432 с.

Научные статьи

178. Агильдин, В.В. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как вид наказания по УК РФ [Текст] / В.В. Агильдин // Юридический мир. – 2011. – № 2. – С. 37-40.
179. Арутюнов, А. Задержка зарплаты. Ответственность ужесточена [Текст] / А. Арутюнов // Актуальная бухгалтерия. – 2007. – № 10. – С. 30-32.
180. Бавсун, М.В. Развитие субъективной стороны преступления в уголовно-правовой доктрине [Текст] / М.В. Бавсун, А.И. Марцев, А.П. Спиридонов // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2012. – № 1. – С. 56-59.
181. Беляев, А. Виды ответственности работодателя при задержке заработной платы и иных причитающихся работнику выплат [Текст] / А. Беляев // Бюджетные организации: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2006. – № 9. – С. 13-15.
182. Благов, Е.В. Принудительные работы [Текст] / Е.В. Благов // Уголовное право. – 2012. – № 2. – С. 15-18.
183. Богуславский, А.М. Руководитель предприятия, учреждения или организации как субъект преступления, предусмотренного ст. 145¹

- Уголовного кодекса РФ (невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат) [Текст] / А.М. Богуславский // Вестник Челябинского государственного университета. – 2007. – № 12. – С. 129-133.
184. Винокуров, В. Понимание объекта преступления как общественных отношений и применение уголовного закона [Текст] / В. Винокуров // Уголовное право. – 2011. – № 1. – С. 15-20.
185. Волков, В.Д. Конституционные социально-экономические права и обязанности советских граждан и их система [Текст] / В.Д. Волков // Проблемы конституционного права. – Саратов, 1979. – С. 38-42.
186. Гончаров, Д. Новая редакция ст. 145¹ УК: есть резерв для совершенствования [Текст] / Д. Гончаров // Законность. – 2011. – № 4. – С. 45-49.
187. Гончаров, Д. Уголовная ответственность за невыплату заработной платы при отсутствии состава преступления, предусмотренного ст. 145¹ УК РФ [Текст] / Д. Гончаров // Уголовное право. – 2011. – № 3. – С. 14-16.
188. Евлоев, Н.Д. Арест как один из видов наказаний за неосторожные преступления [Текст] / Н.Д. Евлоев // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 7. – С. 241-243.
189. Ендонова, С. Юридическая ответственность как способ обеспечения равенства прав и возможностей работника [Текст] / С. Ендонова // Кадровик. – 2008. – № 2. – С. 71-80.
190. Жалинский, А.Э. Оценка общественной опасности деяния в процессе уголовного правотворчества [Текст] / А.Э. Жалинский // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: матер. 6-й междунар. науч.-практ. конф. (29-30 января 2009 г.) / отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2009. – С. 48-52.
191. Загородников, Н.И. Понятие объекта преступления в советском уголовном праве [Текст] / Н.И. Загородников // Труды военно-юридической академии. Т. 13. – М.: РИО ВЮА, 1951. – С. 32-46.

192. Злобин, Г.А. Некоторые теоретические вопросы криминализации общественно опасных деяний [Текст] / Г.А. Злобин, С.Г. Келина // Проблемы правосудия и уголовного права. – М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1978. – С. 102-119.
193. Изосимов, С.В. Статья 145¹ УК РФ: вопросы квалификации [Текст] / С.В. Изосимов // Российский следователь. – 2002. – № 5. – С. 2-9.
194. Калмыков, Д.А. К вопросу о необходимости корректировки понятия «предмет преступления» [Текст] / Д.А. Калмыков // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: матер. III Российского конгресса уголовного права (29-30 мая 2008 г.) / отв. ред. В.С. Комиссаров. – М.: Проспект, 2008. – С. 42-44.
195. Колганова, М.А. Юридическая ответственность за нарушение законодательства об оплате труда [Текст] / М.А. Колганова // Трудовое право. – 2003. – № 3. – С. 30-40.
196. Красиков, А.Н. Сущность и значение согласия потерпевшего и примирения с потерпевшим в российском уголовном праве [Текст] / А.Н. Красиков // Вестник СГАП. – 1998. – № 2. – С. 20-30.
197. Кригер, Г.А. К вопросу о понятии объекта преступления в советском уголовном праве [Текст] / Г.А. Кригер // Вестник МГУ. Серия общественных наук. – 1955. – № 1. – С. 111-124.
198. Куприянов, А.А. Уголовная ответственность за несвоевременную выплату заработной платы [Текст] / А.А. Куприянов // Трудовые споры. – 2005. – № 4. – С. 51-54.
199. Лопашенко, Н.А. Преступные нарушения трудового законодательства [Текст] / Н.А. Лопашенко // Трудовое право. – 2003. – № 4. – С. 24-29.
200. Лысов, М.Д. Логико-структурный анализ понятий и признаков преступлений в действующем Уголовном кодексе РФ [Текст] / М.Д. Лысов // Государство и право. – 1997. – № 12. – С. 74-78.

201. Мазаев, Д.В. Соотношение категорий «правовая охрана» и «правовая защита» в контексте отраслей российского права и законодательства [Текст] / Д.В. Мазаев // Общество и право. – 2013. – № 4. – С. 25-29.
202. Макашева, А.Ж. Уголовная ответственность за нарушения законодательства о трудовых правах граждан [Текст] / А.Ж. Макашева // Трудовое право. – 2004. – № 7. – С. 72-76.
203. Маликов, Б.З. Актуальные вопросы правовой природы уголовного наказания в виде принудительных работ [Текст] / Б.З. Маликов, Т.Г. Алексеев // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 1. – С. 13-16.
204. Маликов, Б.З. Условное осуждение - форма условного наказания [Текст] / Б.З. Маликов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2012. – № 18. – С. 14-18.
205. Малько, А.В. Субъективные права, свободы и законные интересы как самостоятельные объекты охраны и защиты [Текст] / А.В. Малько, В.В. Субочев, А.М. Шериев // Правовая политика и правовая жизнь. 2008. № 1. С. 70-80.
206. Мальков, В.П. Субъективные основания уголовной ответственности [Текст] / В.П. Мальков // Государство и право. – 1995. – № 1. – С. 91-98.
207. Мальцев, В.В. Социальное благо как предмет объекта уголовно-правовой охраны и оценки в массовом правосознании [Текст] / В.В. Мальцев // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2011. – № 4. – С. 78-85.
208. Матвеевко, П.В. Ответственность должностных лиц организации за нарушение трудового законодательства [Текст] / П.В. Матвеевко // Налоги. – 2007. – № 3. – С. 3.
209. Матузов, Н.И. Правовые режимы: вопросы теории и практики [Текст] / Н.И. Матузов, А.В. Малько // Правоведение. – 1996. – № 1. – С. 16-29.
210. Мелентьев, А. Уголовная ответственность за невыплату заработной платы [Текст] / А. Мелентьев // Законность. – 2005. – № 9. – С. 47-48.

211. Мозолева, О.С. Гарантии реализации конституционного права граждан российской федерации на социальное обеспечение [Текст] / О.С. Мозолева // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2011. – № 5. – С. 54.
212. Новикова, Ю.С. Правовое состояние и правовой режим: вопросы разграничения понятий [Текст] / Ю.С. Новикова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2006. – № 13. – С. 131-135.
213. Панкратова, О.В. Основные этапы развития законодательства, направленного на соблюдение прав граждан на получение вознаграждения за труд и иных гарантированных социальных платежей: сравнительно-правовой анализ международных, отечественных, зарубежных правовых актов [Текст] / О.В. Панкратова // Вестник Академии знаний. – 2013. – № 1. – С. 203-206.
214. Петелин, Б.Я. Психологическая структура мотивов преступления [Текст] / Б.Я. Петелин // Правоведение. – 1978. – № 1. – С. 94-100.
215. Прокументов Л.М. Общественная опасность как основание криминализации (декриминализации) деяния [Текст] / Л.М. Прокументов // Вестник Воронежского института МВД России. – 2009. – № 4. – С. 18-24.
216. Разгильдиев, Б.Т. Некоторые проблемы реализации уголовно-правовых норм [Текст] / Б.Т. Разгильдиев // Вестник Саратовской государственной академии права. – 1998. – № 4. – С. 3-10.
217. Розенфельд, Н.А. Некоторые аспекты необходимости введения понятия «виртуальный предмет преступления» в теорию уголовного права [Текст] / Н.А. Розенфельд // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2007. – Т. 7. – № 2. – С. 62-64.
218. Рудакин, А.А. Социальная линия в общем учении о составе преступления [Текст] / А.А. Рудакин // Человек: преступление и наказание. – 2009. – № 1. – С. 77-79.

219. Рыжов, Р.С. Штраф как основное наказание в системе санкций уголовного закона и обеспечение его реализации [Текст] / Р.С. Рыжов // Человек: преступление и наказание. – 2013. – № 3. – С. 118-121.
220. Семенова, А.Ю. Современное понимание прав и свобод человека и гражданина [Текст] / А.Ю. Семенова // Вестник Тюменского государственного университета. 2006. № 1. С. 173-179.
221. Серебренникова, А.В. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина по УК РФ и уголовному законодательству Германии: критерии криминализации [Текст] / А.В. Серебренникова // Бизнес в законе. 2013. № 2. С. 62-64.
222. Смирнов, В.А. К вопросу о соотношении категорий «вина» и «цель» преступления [Текст] / В.А. Смирнов // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 349. – С. 134-137.
223. Соктоев, З.Б. Об оценке предмета криминальной невыплаты заработной платы и иных социальных платежей [Текст] / З.Б. Соктоев // Трудовое право. – 2007. – № 11. – С. 40-45.
224. Сотов, А.И. Уголовная ответственность за невыплату заработной платы [Текст] / А.И. Сотов // Главбух. – 1999. – № 17. – С. 20-49.
225. Степашин, В.М. Арест как вид уголовного наказания [Текст] / В.М. Степашин // Вестник Омского университета. – 2011. – № 4. – С. 130-134.
226. Строгович, М.С. Развитие прав личности в период развернутого строительства коммунизма [Текст] / М.С. Строгович // Развитие прав граждан СССР и усиление их охраны на современном этапе коммунистического строительства: сб. ст. – Саратов, 1962. – С. 15-18.
227. Уздимаева, Н.И. Самозащита в трудовом праве Российской Федерации [Текст] / Н.И. Уздимаева // Вестник Мордовского университета. – 2009. – № 4. – С. 67-70.
228. Уткин, В.А. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: уголовное наказание или мера

- безопасности? [Текст] / В.А. Уткин // Человек: преступление и наказание. – 2013. – № 3. – С. 58-61.
229. Фоменко, О.Г. Самозащита трудовых прав работника [Текст] / О.Г. Фоменко // Фундаментальные исследования. – 2005. – № 10. – С. 100-101.
230. Фролов, Е.А. Спорные вопросы учения об объекте преступления [Текст] / Е.А. Фролов // Сборник ученых трудов. Вып. 10 / отв. за вып. В.М. Семенов. – Свердловск, 1969. – С. 184-225.
231. Шайхатдинов, В.Ш. Система социальной защиты и обеспечения населения современной России [Текст] / В.Ш. Шайхатдинов // Социальная защита населения в регионе: учебное пособие / под общ. ред. В.Г. Попова. – Екатеринбург: УрАГС, 1999. Екатеринбург, 1999. – С. 58-65.
232. Шалыгин Б. И. Правовая ответственность за нарушение прав граждан на оплату труда // Трудовое право. 2007. № 8. С. 20-53.
233. Шишко, И. Уголовная ответственность за невыплату заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат [Текст] / И. Шишко, Е. Петрова // Уголовное право. – 2005. – № 4. – С. 55-57.

Авторефераты диссертаций и диссертации

234. Агноков, Б.Х. Штраф как вид наказания по действующему уголовному законодательству [Текст] / Б.Х. Агноков: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2007. – 179 с.
235. Алпатов, А.А. Право человека на вознаграждение за труд в контексте соотношения экономики, права и справедливости (теоретико-правовые вопросы) [Текст] / А.А. Алпатов: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2005. – 194 с.
236. Бессонова, И.В. Нарушение правил охраны труда в уголовном праве России [Текст] / И.В. Бессонова: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 218 с.

237. Блинов, А.Г. Учение об уголовно-правовой охране прав и свобод пациента [Текст] / А.Г. Блинов: дис. ... докт. юрид. наук. – Саратов, 2014. – 561 с.
238. Бондаренко, В.Е. Основание уголовно-правовой охраны и ее прекращение [Текст] / В.Е. Бондаренко: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2014. – 30 с.
239. Букалерева, Л.А. Информационные преступления в сфере государственного и муниципального управления: законотворческие и правоприменительные проблемы [Текст] / Л.А. Букалерева: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2007. – 65 с.
240. Варанкина, Ю.С. Уголовно-правовые проблемы борьбы с невыплатой заработной платы (по материалам Приволжского федерального округа) [Текст] / Ю.С. Варанкина: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 205 с.
241. Гронская, Н.Ю. Преступления в сфере оплаты труда и социальных выплат по уголовному законодательству Российской Федерации (ст. 145¹ УК РФ) [Текст] / Н.Ю. Гронская: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2007. – 199 с.
242. Игнатенкова, К.Е. Дозволение как способ правового регулирования [Текст] / К.Е. Игнатенкова: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2006. – 26 с.
243. Кокорин, Д.Л. Уголовно-правовая характеристика невыплаты заработной платы [Текст] / Д.Л. Кокорин: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2009. – 195 с.
244. Литвинов, А.Н. Механизм и формы реализации норм уголовного права [Текст] / А.Н. Литвинов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 27 с.
245. Лукьянова, Н.А. Противодействие преступлениям, посягающим на трудовые права граждан (законодательная регламентация, проблемы квалификации) [Текст] / Н.А. Лукьянова: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2003. – 192 с.

246. Малолеткина, Н.С. Условное осуждение – форма реализации уголовной ответственности: проблемы сущности и исполнения [Текст] / Н.С. Малолеткина: дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2011. – 199 с.
247. Мозолева, О.С. Конституционное право граждан Российской Федерации на социальное обеспечение [Текст] / О.С. Мозолева: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. – Тюмень, 2011. – 22 с.
248. Панкратова, О.В. Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат (ст. 145¹ УК РФ): уголовно-правовой и криминологический аспекты [Текст] / О.В. Панкратова: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 32 с.
249. Плотников, А.И. Объективное и субъективное в преступлении [Текст] / А.И. Плотников: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2012. – 45 с.
250. Разгильдиев, Б.Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация [Текст] / Б.Т. Разгильдиев: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1994. – 36 с.
251. Рыбалка, А.А. Уголовно-правовая охрана трудовых прав личности: международные стандарты и проблемы их реализации в российском законодательстве [Текст] / А.А. Рыбалка: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2016. – 30 с.
252. Сайгашкин, А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации [Текст] / А.Н. Сайгашкин: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2006. – 244 с.
253. Серебренникова, А.В. Уголовно-правовое обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина по законодательству Российской Федерации и Германии [Текст] / А.В. Серебренникова: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2008. – 40 с.
254. Соктоева, Е.И. Уголовная ответственность за невыплату заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат (по материалам судебной и прокурорской практики Уральского, Сибирского и

- Дальневосточного федеральных округов) [Текст] / Е.И. Соктоева: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 187 с.
255. Тринчук, В.М. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений в сфере трудовых отношений [Текст] / В.М. Тринчук: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2006. – 27 с.
256. Хан, В.К. Уголовно-правовая охрана конституционных (политических) прав и свобод граждан [Текст] / В.К. Хан: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1994. – 154 с.
257. Шульга, А.В. Объект и предмет преступлений, посягающих на собственность в условиях рыночных отношений и информационного общества [Текст] / А.В. Шульга: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Краснодар, 2009. – 63 с.

Судебная практика

258. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 2.
259. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.06.2002 № 14 (с изм. и доп. от 18.10.2012) «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. – № 8; 2012. – № 12.
260. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 12.
261. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (с изм. и доп. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3; 2015. – № 5.

262. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 2.
263. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.10.2009 № 20 (с изм. и доп. от 23.12.2010) «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 1; 2011. – № 2.
264. Постановление № 1-3/2012 от 17.01.2012 мирового судьи судебного участка № 7 Советского района г. Астрахани.
265. Постановление №1-2/11 г от 02.02.2011 мирового судьи судебного участка № 9 г. Нальчика Кабардино-Балкарской Республики.
266. Дело 1-133-55/2013 мирового судьи судебного участка № 133 Волгоградской области.
267. Дело № 01-0014/2/2012 мирового судьи судебного участка № 2 г. Пятигорска Ставропольского края.
268. Дело № 1-01 мирового судьи 2-го участка г. Прохладный Кабардино-Балкарской Республики.
269. Дело № 10-41/2010 мирового судьи судебного участка № 1 г. Георгиевска Георгиевского района Ставропольского края.
270. Дело № 1-10/2011 мирового судьи судебного участка № 1 г. Карачаевска КЧР.
271. Дело № 1-104-20/10 мирового судьи судебного участка № 104 Краснооктябрьского района г. Волгограда.
272. Дело № 1-107-41/2011 мирового судьи судебного участка № 107 Советского района г. Волгограда.
273. Дело № 1-141-2/2012 мирового судьи судебного участка № 141 Краснооктябрьского района г. Волгограда.
274. Дело № 1-16/12 мирового судьи судебного участка № 7 г. Минеральные Воды и Минераловодского района Ставропольского края.

275. Дело № 1-32-29-511(2012) мирового судьи судебного участка № 2 Петровского района Ставропольского края.
276. Дело № 1-6/2011 мирового судьи судебного участка №1 Икрянинского района Астраханской области.
277. Дело № 1-64-56/2010 мирового судьи судебного участка № 64 Волгоградской области.
278. Дело № 1-66/2011 мирового судьи судебного участка № 134 г. Волжский Волгоградской области.
279. Дело № 1-8/2011 мирового судьи судебного участка №7 Советского района г. Астрахани.
280. Дело № 1-86-12 мирового судьи судебного участка № 2 Курского района Ставропольского края.
281. Дело № 1-86-18/11 мирового судьи судебного участка № 86 Кировского района г. Волгограда.
282. Дело № 1- 12/07/16 мирового судьи судебного участка № 7 г. Армавира Краснодарского края.
283. Дело № 1-21/2016 мирового судьи судебного участка № 12 г. Белореченска Краснодарского края.

Электронные ресурсы

284. В Геленджике прошло межведомственное совещание руководителей правоохранительных органов Южного федерального округа [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <http://www.genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-83216/> (дата обращения: 12.03.2015).
285. В Генеральной прокуратуре Российской Федерации обобщена работа органов прокуратуры по надзору за исполнением законодательства в сфере оплаты труда [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL:

- <http://www.genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-86703/> (дата обращения: 11.12.2014).
286. Возбуждено уголовное дело о задержках зарплаты на заводе АИТ [Электронный ресурс] // СарБК. URL: <http://news.sarbc.ru/main/2016/04/08/181963.html> (дата обращения: 06.05.2016).
287. Данные о просроченной задолженности по заработной плате на 1 января 2009 г.; на 1 января 2010 г.; на 1 января 2011 г.; на 1 января 2012 г.; на 1 января 2013 г.; на 1 января 2014 г.; на 1 января 2015 г.; на 1 января 2016 г., на 1 июля 2016 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1237983568234 (дата обращения: 25.07.2016).
288. Задержки зарплаты и как с ними бороться [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113105> (дата обращения: 25.03.2015).
289. Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Юрия Чайки «Российской газете» [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <http://www.genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1016745/> (дата обращения: 13.01.2016).
290. МРОТ с 1 января 2016 года в России - таблица по регионам [Электронный ресурс] // Subsidii.net. URL: <http://subsidii.net/%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80-%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D1%8F%D1%82%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8-%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0>

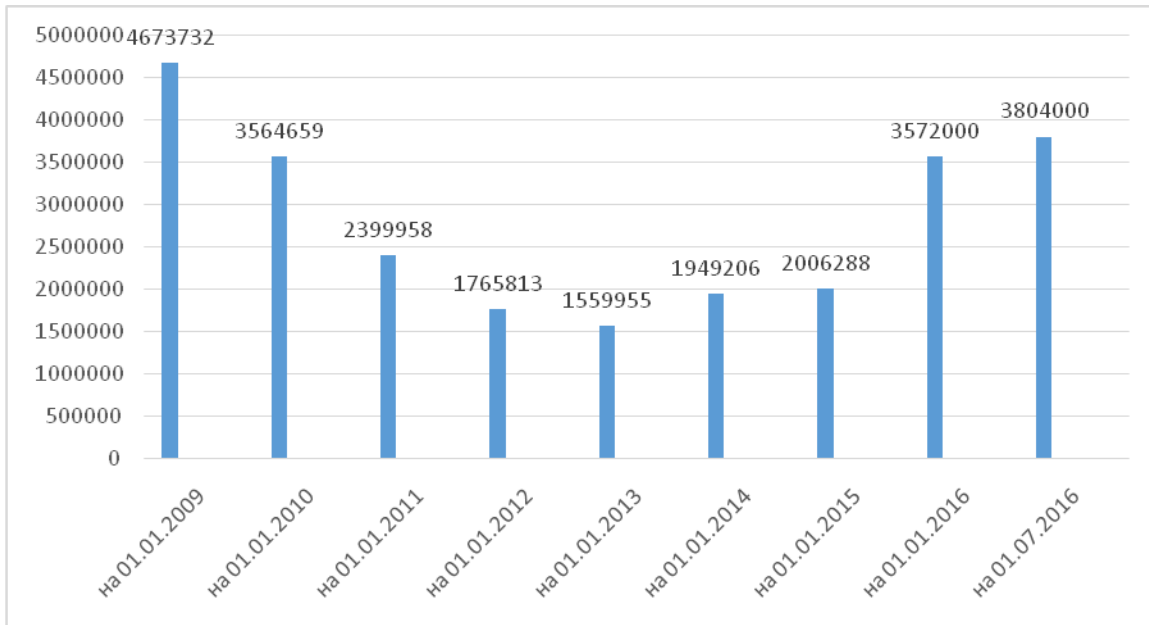
- [%B8/item/373-%D0%BC%D1%80%D0%BE%D1%82-2016.html](#). (дата обращения: 18.02.2016).
291. Надзор и контроль за соблюдением законодательства об оплате труда [Электронный ресурс] // Федеральная служба по труду и занятости. URL: http://www.rostrud.ru/control/soblyudenie-zakonodatelstva-o-trude/?CAT_ID=4184 (дата обращения: 21.05.2015).
292. Основные показатели деятельности малых предприятий (включая микропредприятия) по видам экономической деятельности Российской Федерации за 2014 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/inst-preob/tab-mal_pr_m.htm (дата обращения: 15.02.2016).
293. По заявлениям прокуроров дисквалифицировано 640 руководителей организаций за нарушение законодательства в сфере оплаты труда [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-635901/> (дата обращения: 10.08.2015).
294. Прокуратура взяла под контроль дело о невыплате зарплат на Сахалине [Электронный ресурс] // «МИР24» интернет-портал. URL: <http://mir24.tv/news/society/14242125> (дата обращения: 06.05.2016).
295. Россияне о заработной плате [Электронный ресурс] // Фонд Общественное Мнение. URL: [http:// http://fom.ru/Ekonomika/12058](http://fom.ru/Ekonomika/12058) (дата обращения: 10.08.2015).
296. Сведения об осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля за полугодие 2015 года [Электронный ресурс] // Федеральная служба по труду и занятости. URL: http://www.rostrud.ru/control/soblyudenie-zakonodatelstva-o-trude/?CAT_ID=151 (дата обращения: 20.02.2016).
297. Сведения территориальных органов Роструда о состоянии задолженности по заработной плате по состоянию на 1 марта 2013 года

- [Электронный ресурс] // Федеральная служба по труду и занятости. URL: <http://www.rostrud.ru/activities/28/22305/> (дата обращения: 31.08.2014).
298. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_costs/ (дата обращения: 25.07.2016).
299. Средняя заработная плата в России и других странах мира в 2015 году [Электронный ресурс] // Деловая жизнь. URL: <http://business-life.ru/rabota/zarplata/srednyaya2015.html> (дата обращения: 21.02.2016).
300. Старшим следователем следственного отдела по г. Пятигорск СУ СК России по Ставропольскому краю возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 145¹ УК РФ [Электронный ресурс] // Город-курорт Пятигорск. Официальный сайт. URL: <http://pyatigorsk.org/en/safety/prokuratura/prokuratura-informiruet/item/5598-starshim-sledovatelem-sledstvennogo-otdela-po-g-pyatigorsk-su-sk-rossii-po-stavropolskomu-krayu-vozbuzhdeno-ugolovnoe-delo-po-priznakam-prestupleniya-predusmotrennogo-ch-2-st-145-1-uk-rf> (дата обращения: 20.05.2015).
301. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-июль 2016 г. [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: genproc.gov.ru/stat/data/1114179/ (дата обращения: 23.09.2016).

Приложения

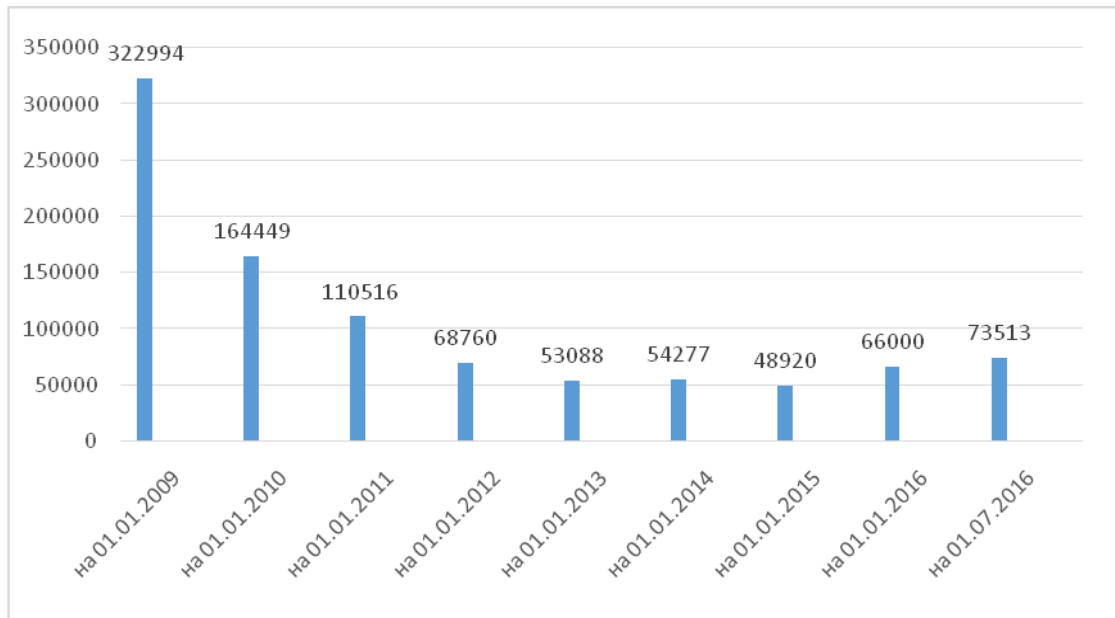
Приложение 1

ПРОСРОЧЕННАЯ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ ПО ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЕ
РАБОТНИКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В ПЕРИОД С 1 ЯНВАРЯ 2009 г. ПО 1 ИЮЛЯ 2016 г. (тыс. руб.)

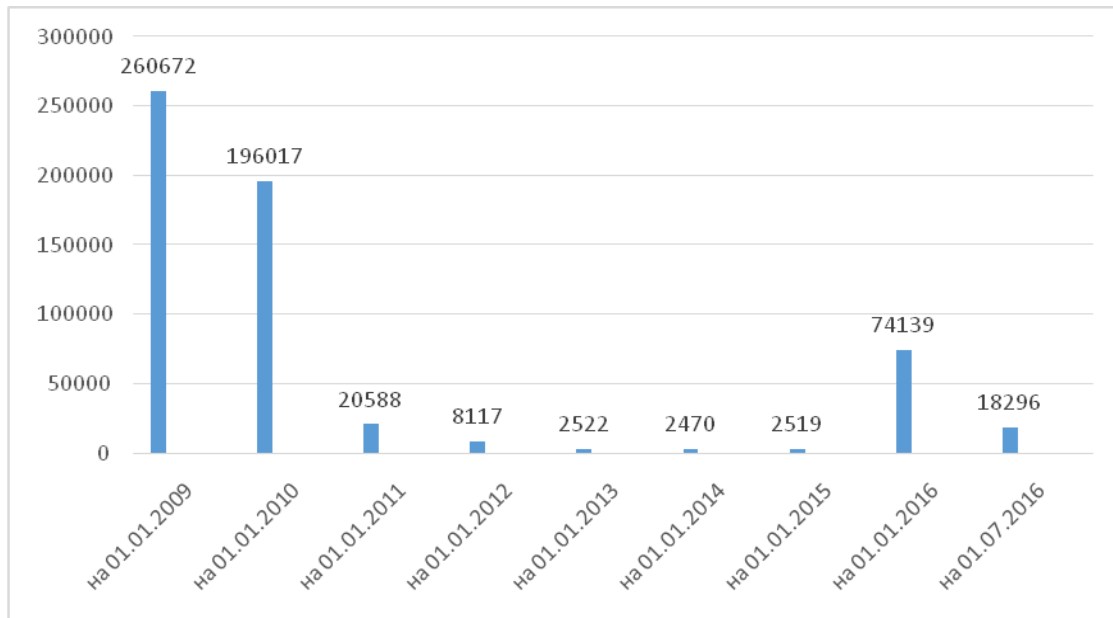

Приложение 2

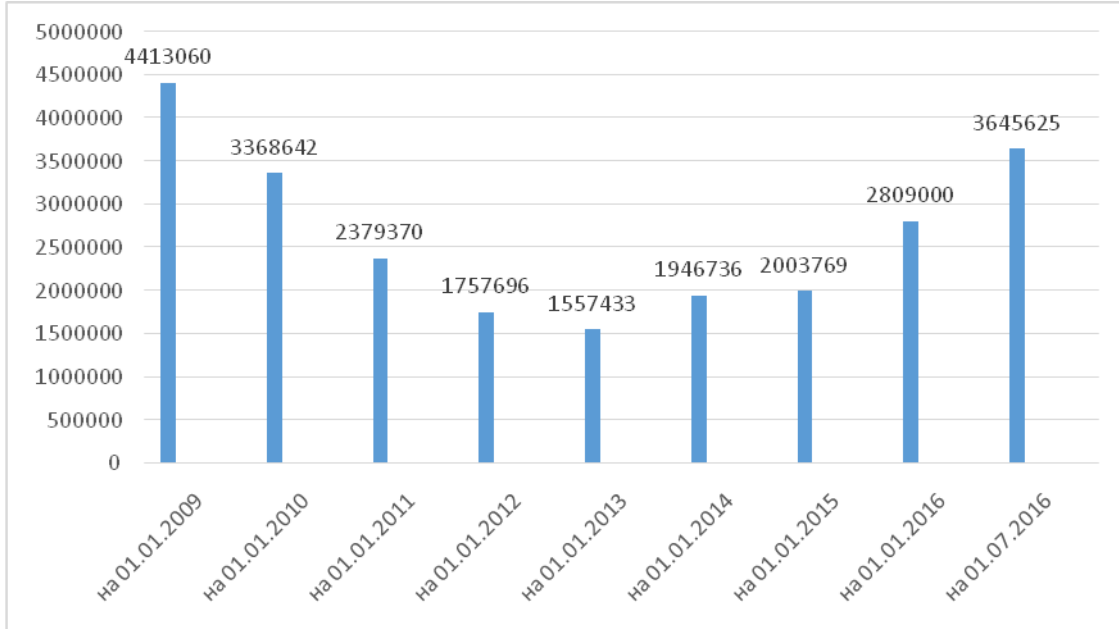
**ЧИСЛЕННОСТЬ РАБОТНИКОВ, ПЕРЕД КОТОРЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯ
ИМЕЕТ ПРОСРОЧЕННУЮ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ ПО ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЕ
РАБОТНИКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В ПЕРИОД С 1 ЯНВАРЯ 2009 г. ПО 1 ИЮЛЯ 2016 г. (чел.)**

ПРОСРОЧЕННАЯ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ ИЗ-ЗА НЕСВОЕВРЕМЕННОГО
ПОЛУЧЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЗ БЮДЖЕТОВ ВСЕХ УРОВНЕЙ В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПЕРИОД С 1 ЯНВАРЯ 2009 Г.
ПО 1 ИЮЛЯ 2016 Г. (тыс. руб.)

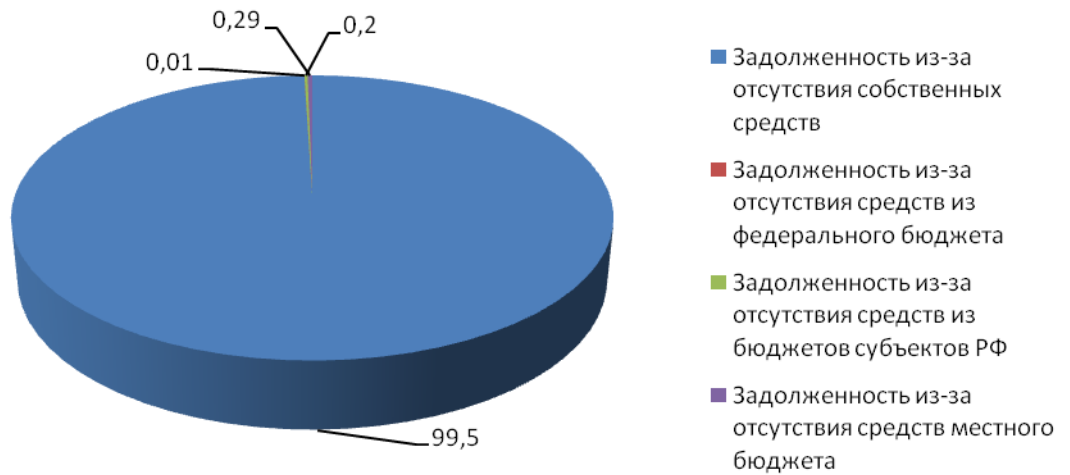

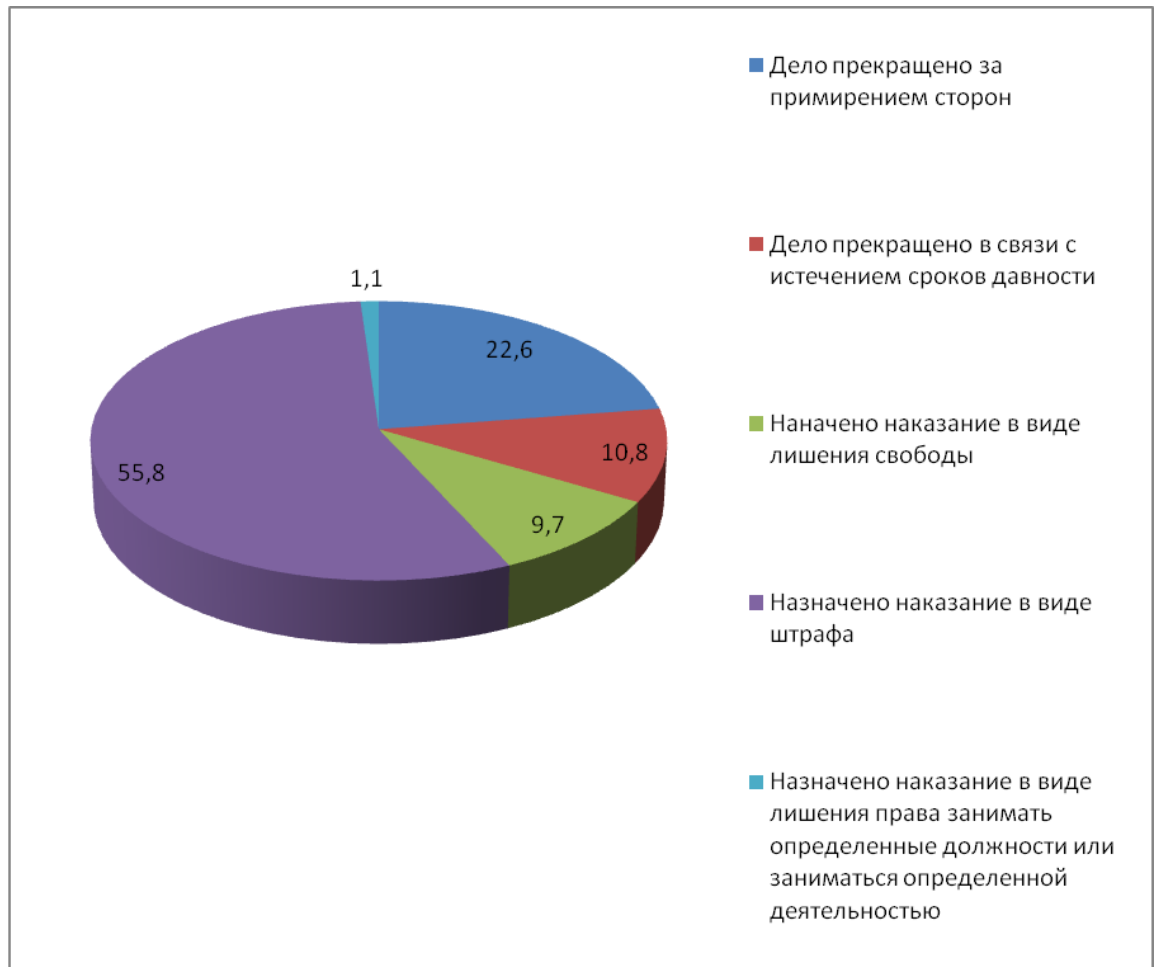
ПРОСРОЧЕННАЯ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ ИЗ-ЗА ОТСУТСТВИЯ
СОБСТВЕННЫХ СРЕДСТВ В ПЕРИОД С 1 ЯНВАРЯ 2009 г.
ПО 1 ИЮЛЯ 2016 г. (тыс. руб.)

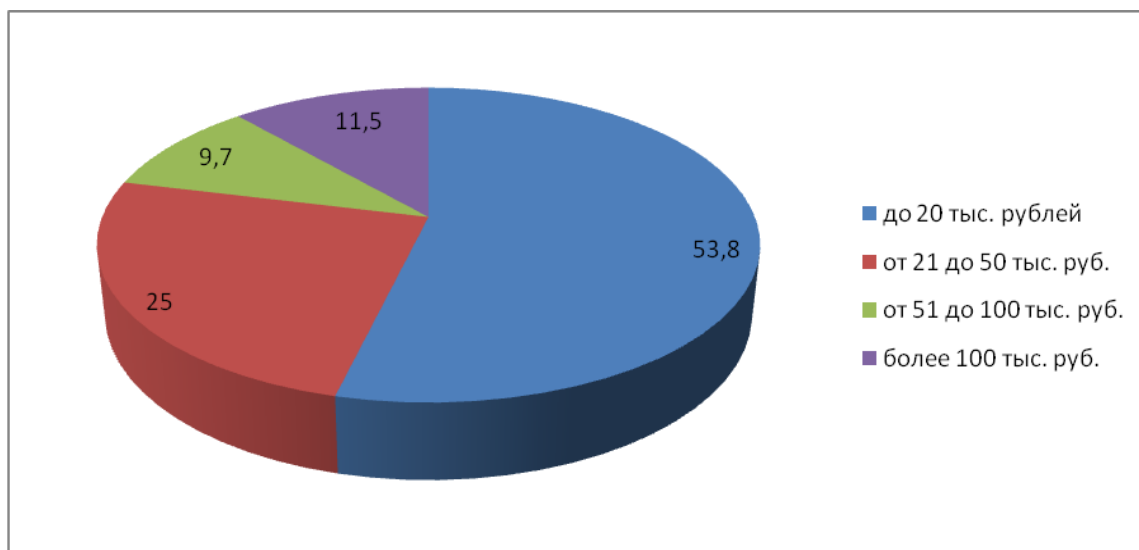
**Структура просроченной задолженности
по вылате заработной платы на 1 июля
2016 г.**

РЕЗУЛЬТАТЫ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ДЕЛ,
ВОЗБУЖДЕННЫХ ПО СТ. 145¹ УК РФ (%)¹

¹ Из числа изученных в ходе подготовки диссертационного исследования

РАЗМЕРЫ ШТРАФА,
НАЗНАЧЕННОГО В КАЧЕСТВЕ НАКАЗАНИЯ ЗА СОВЕРШЕНИЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ
ст. 145¹ УК РФ (%)¹

¹ Из числа уголовных дел, изученных в ходе подготовки диссертационного исследования

Результаты анкетирования населения

Респонденты: 165 человек, осуществляющих трудовую деятельность в качестве наемных работников в Ставропольском крае, Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской республиках

Вопрос / варианты ответов	Количество ответов	% от всех опрошенных
1. Вашим местом работы является		
государственная организация	44	26,7
муниципальная организация	49	29,7
частная организация или индивидуальный предприниматель	72	43,6
2. Численность работников на Вашем месте работы составляет		
более 250 человек	12	7,3
от 100 до 250 человек	34	20,6
менее 100 человек	119	72,1
3. Сталкивались ли Вы с невыплатой (несвоевременной выплатой) заработной платы или иных платежей, связанных с трудовыми отношениями?		
да	102	61,8
нет	63	38,2
4. Если в отношении Вас имела место задержка выплаты заработной платы или иных платежей, связанных с трудовыми отношениями, то такая задержка имела место в период		
менее 1 месяца	41	24,8
от 1 до 2 месяцев	30	18,2
от 2 до 3 месяцев	20	12
от 3 до 6 месяцев	9	5,5
свыше 6 месяцев	2	1,5
5. Какая ответственность наиболее эффективна для предупреждения фактов невыплаты (частичной, несвоевременной) заработной платы и иных предусмотренных законом выплат?		
дисциплинарная	2	1,2
гражданско-правовая	12	7,3
административная	14	8,5
уголовная	137	83
6. Заработную плату Вы получаете		
полностью официально	124	75,2
полностью неофициально	2	1,2
половину – официально, половину – неофициально	1	0,6
большую часть – официально, меньшую часть – неофициально	3	1,8
большую часть – неофициально, меньшую часть – официально	35	21,2
7. Производит ли работодатель штрафные вычеты из Вашей заработной платы?		
да	21	12,7
нет	144	87,3

Результаты анкетирования экспертов

Респонденты: 96 человек – помощники прокуроров, следователи Следственного комитета РФ, судьи, преподаватели вузов, работающие в Ставропольском крае, Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской республиках

Вопрос / варианты ответов	Количество ответов	% от всех опрошенных
1. Как Вы оцениваете степень общественной опасности невыплаты заработной платы?		
общественная опасность отсутствует	2	2,1
общественная опасность невысокая	42	43,7
общественная опасность достаточно высока	48	50
общественная опасность очень высокая	4	4,2
иной вариант ответа		
2. Какой из признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 145¹ УК РФ, создает сложности при квалификации?		
предмет преступления	3	3,1
форма вины	5	5,2
мотив преступления – корыстная или иная личная заинтересованность	84	87,5
субъект преступления	2	2,1
квалифицирующий признак – тяжкие последствия	2	2,1
3. Что следует понимать под предусмотренными диспозицией норм статьи 145¹ УК РФ «иными установленными законом выплатами»?		
выплаты, установленные только федеральными законами	4	4,2
выплаты, установленные федеральными законами и подзаконными нормативными актами федерального уровня	7	7,3
выплаты, установленные федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации	27	28,1
выплаты, установленные федеральными законами,	21	21,9

законами субъектов Российской Федерации, подзаконными нормативными актами федерального уровня и уровня субъекта Российской Федерации				
выплаты, установленные законами и подзаконными нормативными актами любого уровня, включая акты органов местного самоуправления	37		38,5	
иной вариант ответа				
4. Статья 145¹ УК РФ предусматривает ответственность за частичную невыплату свыше трех месяцев, за полную невыплату свыше двух месяцев заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат или за выплату заработной платы свыше двух месяцев в размере ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда. Вы полагаете, что...				
установленные сроки являются обоснованными	30		31,2	
указание на сроки следует исключить из диспозиций ст. 145.1 УК РФ	23		24	
следует криминализовать следующие сроки невыплаты:	полная невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат или выплата заработной платы в размере ниже МРОТ		частичная невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат	
	Количество ответов	% от всех опрошенных	Количество ответов	% от всех опрошенных
свыше 1 месяца	40	41,6		
свыше 2 месяцев	2	2,1	41	42,6
свыше 3 месяцев			1	1,1
свыше 4 месяцев			1	1,1
свыше 5 месяцев				
свыше 6 месяцев	1	1,1		
другое				
5. Следует ли исключить из диспозиции ст. 145¹ УК РФ указание на мотив преступления - «из корыстной или иной личной заинтересованности»?				
да	53		55,2	
нет	43		44,8	
6. Возможно ли признание субъектом преступления, предусмотренного ст. 145¹ УК РФ, учредителя (участника) организации, имеющего возможность давать руководителю организации обязательные для исполнения распоряжения				
да	49		51	
нет	47		49	
7. Какая ответственность наиболее эффективна для предупреждения фактов невыплаты (частичной, несвоевременной) заработной платы и иных				

установленных законом выплат?		
дисциплинарная		
гражданско-правовая	2	2,1
административная	17	17,7
уголовная	77	80,2
8. Ваш профессиональный статус		
работник правоохранительных органов	23	24
судья	36	37,5
научный работник	37	38,5